

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. АСТАФЬЕВА»**
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Институт социально-гуманитарных технологий (ИСГТ)
Кафедра специальной психологии

Коротких Татьяна Александровна

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

**Влияние типа детско-родительских отношений на саморегуляцию
старших подростков**

Направление подготовки: 37.04.01 Психология

Магистерская программа: Психологическое консультирование и
Психотерапия

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой

Д-р мед. наук, профессор

Шилов С. Н.

**Руководитель магистерской
программы**

канд. психол. наук доцент

Верхотурова Н.Ю.

Научный руководитель

канд. пед. наук доцент

Черенева Е.А.

Обучающийся

Коротких Т.А. _____

Дата защиты «05» июня 2020

Оценка (прописью)
_____

Красноярск 2020

Содержание

Введение.....	3
Глава I. Теоретические предпосылки исследования влияния типа детско-родительских отношений на саморегуляцию старших подростков	8
1.1. Саморегуляция старших подростков, как предмет психолого-педагогического анализа.....	8
1.2. Детско-родительские отношения как фактор саморегуляции старших подростков.....	17
1.3. Психологические особенности старшего подросткового возраста.	32
Выводы по I главе	41
Глава II. Эмпирическое исследование влияния типа детско-родительских отношений на саморегуляцию старших подростков.....	44
2.1. Методическое обеспечение и организация исследования.	44
2.2. Анализ и интерпретация результатов эмпирического исследования.....	49
Выводы по II главе.....	83
Глава III Методические рекомендации по коррекции детско-родительских отношений и саморегуляции старших подростков	87
3.1. Научно-теоретические основы организации процесса коррекции детско-родительских отношений и саморегуляции старших подростков.....	87
3.2. Программа коррекции детско-родительских отношений и саморегуляции старших подростков.....	95
Вывод по III главе.....	100
Заключение.....	101
Библиографический список.....	106
Приложение.....	114

Введение

В современном мире все больше возрастает понимание семьи как определяющей не только развитие ребенка, но и развитие общества в целом. Взаимодействие подростка с родителями является особым опытом его взаимодействия с социумом. Этот опыт закрепляется и формирует определенные модели поведения с другими людьми. Вместе с тем в условиях нарастающего материального и социального расслоения общества происходят изменения семьи. Материальная нестабильность, стремление обеспечить благополучие семьи значительно сокращают время, силы и внимание родителей к воспитанию детей, приводят к игнорированию их психологических потребностей, чрезмерности или недостаточности требований, увеличивают строгость санкций за нарушение ребенком требований родителей, приводят к неустойчивости стиля семейного воспитания.

В сложных современных условиях особенное значение приобретает семья, которая обеспечивает социализацию ребенка, открывает и структурирует для него мир, выделяя значимые критерии для ориентировки в нем, дает образец для подражания, с которым ребенок мог бы сравнить себя. В воспитании наиболее сложным периодом считается подростковый возраст. Становление личности подростка осуществляется на фоне постоянно расширяющейся и усложняющейся системы отношений со значимым социальным окружением, к которому в первую очередь принадлежат родители. В это время взаимоотношения с родителями переходят на качественно новый этап – подросток и родитель ежедневно вносят в эти взаимоотношения новые черты.

Возникновение чувства взрослости (Д.Б. Эльконин) как формы самосознания подростка обуславливает необходимость пересмотра прежних норм и принципов взаимодействия родителей и детей. Успешность решения задачи трансформации детско-родительских отношений, уровень достигаемой подростком самостоятельности, развитием индивидуальной системы

саморегуляции, установление новых границ внутри семейной системы в значительной степени определяется качеством сложившихся к началу подросткового возраста отношений ребенка и родителей. Отношения с родителями продолжают оставаться значимыми, семья может как существенно помочь в решении актуальных задач развития, так и серьезно помешать их успешному решению.

Многие авторы, например, Варга А.Я., Карабанова О.А., Спиваковская А.С. и другие подчеркивают, что семья, семейное воспитание, а также особенности детско-родительских отношений обеспечивают ребенку условия для формирования целостной личности, важной характеристикой которой является обретенная саморегуляция.

По мнению ряда исследователей, период старшего подросткового возраста сензитивен для овладения психической саморегуляцией (Т.В. Сборцева). Сензитивность обусловлена возрастанием интеллектуального и волевого потенциала личности; развитием коммуникативности, обретением способности к рефлексии и умением осмыслить свои психические состояния не производными от внешних событий, а как состояние собственного «Я» (И.С. Кон); усилением интегральных связей темперамента, что облегчает управление собственными реакциями (В.С. Мерлин); актуализацией потребности в активном отношении к себе, в самостоятельном построении собственной оценки своих достижений и поведения, в стремлении действовать на основе этой оценки (И.И. Чеснокова).

Место и роль психической саморегуляции в жизни подростка, достаточно очевидны, если принять во внимание, что в этот период жизнь есть бесконечное множество форм деятельности, поступков, актов общения и других видов целенаправленной активности. Именно целенаправленная произвольная активность, реализующая все множество действенных отношений с реальным миром вещей, людей, средовых условий, социальных явлений, является основным модусом субъектного бытия человека. От степени совершенства процессов саморегуляции зависит успешность,

надежность, продуктивность, конечный исход любого акта произвольной активности. Все индивидуальные особенности поведения и деятельности определяются функциональной сформированностью, динамическими и содержательными характеристиками тех процессов саморегуляции, которые осуществляются субъектом.

В настоящий момент наблюдается значительный рост исследований, посвященных детско-родительским отношениям и развитию подростка в семье. Однако проблема связи стиля детско-родительских отношений и саморегуляции в подростковом возрасте изучена недостаточно. Поэтому наше исследование направлено на поиск связей между стилями детско-родительских отношений (конструктивными и деструктивными) и саморегуляцией подростков. Актуальность предпринятого нами исследования заключается в выявлении влияния типа детско-родительских отношений на саморегуляцию старших подростков.

Цель исследования: Выявить влияние детско-родительских отношений на саморегуляцию старших подростков.

Предмет исследования: Влияние типа детско-родительских отношений на саморегуляцию старших подростков.

Объект исследования: Саморегуляция старших подростков.

Гипотеза: Мы предполагаем, что существует влияние типа детско-родительских отношений на саморегуляцию старших подростков.

Задачи:

1. Изучить и проанализировать литературу по проблеме исследования.
2. Выбрать адекватные методы исследования.
3. Провести эмпирическое исследование.
4. Обработать, проанализировать и интерпретировать полученные данные.
5. Составить коррекционную программу для родителей и их детей по результатам полученных результатов.

Методы и методики:

1. Опросник «Подростки о родителях» (ADOR) Е.Шафер апробирован в институте им. В.М.Бехтерева
2. Опросник детско-родительского отношения А.Я.Варга и В.В.Столина (ОРО)
3. Многошкальная опросная методика В.И. Моросановой «Стиль саморегуляции поведения» (ССПМ)

Методы исследования: Теоретические – анализ философской, психологической, педагогической литературы по проблеме исследования; эмпирические методы: опрос; методы статистической обработки: процентный анализ, корреляционный анализ с использованием коэффициента Ч. Спирмена.

База исследования:

Исследование проводилось на базе 8 «М» класса муниципального образовательного учреждения лицея № 3 Ленинского района города Красноярска. В исследовании принимали участие 46 человек, из них:

- 11 (48 %) девушек;
- 12 (52 %) юношей;
- 23 родителя.

Исследование проводилось с 10.12.2019 года по 30.03. 20 20 года.

Практическая значимость данного исследования заключается в возможности применения его результатов психологами учреждений системы образования при организации работы с родителями старших подростков. Материалы исследования могут быть использованы в образовательном процессе высшей школы по разработке спецкурсов по соответствующей проблематике.

Структура и объём выпускной квалификационной работы

Работа состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка в количестве 101 источника, 9 таблиц и 14 рисунков и приложения, включающего в себя: текст, образец регистрационного бланка, механизм

обработки сырых данных и интерпретация шкал опросника ADOR; текст, бланк для ответов, показатели и ключи интерпретации опросника ОРО; текст, обработка и интерпретация опросника ССМП.

Глава I. Теоретические предпосылки исследования влияния типа детско-родительских отношений на саморегуляцию старших подростков

1.1. Саморегуляция старших подростков, как предмет психолого-педагогического анализа.

Осознанная саморегуляция произвольной активности человека - это целостная система психических средств, при помощи которой человек способен управлять своей целенаправленной активностью [66; С.-12].

Одним из звеньев целостного процесса самосознания является саморегулирование личностью сложных психических актов, входящих в состав деятельности и поведения. Вопрос о саморегулировании поведения является хотя и существенным, но частным в более широкой проблеме регуляции поведения. Под саморегулированием поведения мы будем иметь в виду такую форму регуляции поведения, которая предполагает момент включенности в него результатов самопознания и эмоционально-ценностного отношения к себе. Причем эта включенность актуализирована на всех этапах осуществления поведенческого акта - начиная от его мотивирующих компонентов и кончая собственной оценкой достигнутого эффекта поведения [95; С.-111].

Достаточно высокий уровень развития саморегулирования поведения, который объективно выражается в тонкости, дифференцированности и адекватности всех осознанных поведенческих реакций, поступков, вербальных проявлений и т.д., дает основание предполагать и наличие достаточно зрелого состояния развития самосознания в целом; он обычно коррелирует с высоким уровнем развития самосознания. Можно сказать, что наиболее сложные формы саморегулирования возникают и как завершающий этап формирования зрелой самосознающей себя личности. Способность саморегулирования поведения у взрослой, относительно зрелой личности — результат длительного процесса развития. Прежде чем выступить в развитой, дифференцированной форме, оно проходит ряд

стадий своего становления. Особенности каждого генетического уровня саморегулирования зависят от уровня развития самосознания в целом.

Саморегулирование поведения - сложный процесс не только по своему психологическому строению, но и по типам проявления. Весьма условно можно выделить два типа проявления саморегулирования - прямое и скрытое. При прямом саморегулировании существует соответствие между истинной сущностью человека и его поведением. Для скрытого саморегулирования специфично несоответствие между настоящей ценностью человека и тем, как он проявляется в поведении. Скрытая форма саморегулирования обычно наблюдается у человека в тех ситуациях и общениях, когда он намеренно хочет скрыть истинный смысл своих действий и создать о себе желаемое для него представление и вызвать соответствующее отношение со стороны других. Скрытая форма саморегулирования может стать устойчивой, превратиться в сущностное качество личности, использоваться в узких специальных целях и генерализованно проявляться в различных действиях и поведении. В таких случаях можно говорить о личности как неискренней, лицемерной, имеющей второе лицо.

В саморегулировании так же, как в сфере самопознания можно выделить две системы действия: «Я и другие», с одной стороны, «Я и Я» — с другой. Саморегулирование первой системы направлено на возможно большую адекватность адаптации человека к другим людям, к различным коллективам. При регуляции поведения, действий в социальных взаимодействиях человек исходит из принятых им принципов поведения и этических норм, соотнесенных с нравственными нормами, существующими в обществе. В процессе саморегулирования непрерывно осуществляется самоконтроль действий, поступков, опирающийся на собственную оценку внешних проявлений этих действий, их внутреннюю мотивацию и общественную оценку достигнутой степени эффективности действий, их социальную ценность.

Саморегулирование в системе Я и Я предполагает специфический вид взаимодействия личности с самой собою. Основная форма этого типа саморегулирования выражается в сознательной работе личности над собой, когда ставится цель что-либо изменить, развить, усовершенствовать, устранить и т. д. в себе и осуществить последовательную и планомерную деятельность ради этой цели.

Эти две системы действия саморегулирования тесно связаны между собой и взаимообуславливают друг друга. Так, первая система действия саморегулирования является истоком, своеобразным стимулом функционирования второй, ибо только через саморегулирование своего поведения и действий в общении с другими в процессе деятельности и поведения при реализации себя, при столкновении с различного рода внешними и внутренними трудностями, препятствиями человек осознает необходимость работы над собой в соответствующем направлении.

Важным моментом при переходе от первой системы действия саморегулирования ко второй является самокритика - глубокое и адекватное осознание своих слабостей, субъективных трудностей, отсутствия или недостаточного развития психологических качеств, свойств, привычек, препятствующих дальнейшему развитию личности. Самокритичность - ценнейшее психологическое качество личности, неременное условие творческого подхода к самому себе - будь это в науке, искусстве, в любом виде профессиональной деятельности и даже в чисто личностных отношениях, их строении.

Первая система действия саморегулирования является основой, побуждающей, стимулирующей потребность возникновения второй системы саморегулирования. В то же время вторая система саморегулирования, т.е. осознанная целенаправленная деятельность личности по усовершенствованию себя, «работает» на первую. Таким образом, это - не самопроизвольная и бесцельная активность личности, а подчиненная ее общественным интересам, возвращающаяся к первой, но на более высоком

уровне развития. Обновление, изменение, совершенствование себя личность осуществляет в целях своего адекватного действия в различных системах общений и не только в собственных интересах, но и в интересах других людей, с которыми она находится во взаимодействии.

Мобилизация психических резервов личности, оптимальное их использование неизбежно предполагает совершенствование форм саморегулирования поведения. При этом необходимо разграничивать два типа саморегулирования. Первый - регуляция поведения в течение короткого отрезка времени, в конкретной ситуации деятельности, общения. Второй - регуляция поведения на протяжении длительного времени в форме систематической работы личности над собой, реализации ее идеальных замыслов. Эта форма регуляции основывается на опыте и итогах самопознания, сконцентрировавшихся в понятии о себе как личности с определенными стабильными особенностями, отличающими ее от других. Результаты самопознания и эмоционально-ценностного отношения к себе выступают как исходная предпосылка развертывания сознательной, целенаправленной деятельности личности по преобразованию своей духовной и физической сферы. В процессе самовоспитания личность поднимается на более высокий уровень психического развития.

Целью воспитания и развития является формирование таких ценностных ориентаций, отношений, мотивов, которые обеспечивали бы оценивание и регулирование поведения в соответствии с морально нравственными нормами, принятыми в конкретной социально-культурной среде. Такие образования должны обеспечивать личности возможность посильные изменения окружения в направлении его развития и совершенствования. Реализации этой цели способствует развитие у человека потребностей и навыков саморегуляции поведения. Такая саморегуляция может быть как преднамеренной (произвольной), так и непосредственной (непроизвольной). Важнейшая особенность процесса регуляции (саморегуляции) действий заключается в его зависимости от содержания

цели в том ее виде, как она понята и принята субъектом. Осознанное регулирование целенаправленной деятельности осуществляется благодаря диалектическому единству точного отражения объективных закономерностей действительности и их творческого осмысления относительно цели деятельности, максимально строгого учета и творческого выбора соответствующих этим условиям и своим возможностям путей и способов достижения цели [47; С.-29].

По мнению О.А. Конопкина [47; С.-30], принятая субъектом цель - важнейшее, ведущее звено осознанного процесса регулирования. Ее регуляторная функция может быть определена как системообразующая. Благодаря этой функции весь процесс саморегулирования формируется как «векторное образование» с заданной направленностью. Именно цель выступает в качестве осознаваемой детерминанты, определяющей селекцию информации, что является необходимым условием действительно целенаправленного регулирования деятельности. В силу этого она определяет и многие особенности конкретной реализации всех других звеньев саморегулирования. Отсюда следует, что исследование образа в деятельности человека — это прежде всего изучение генеза, развития и функционирования цели, которая ставится им: ее содержания, формы представления этого содержания, структуры образа—цели.

Система произвольной саморегуляции нравственного поведения личности формируется двумя путями: в процессе стихийного накопления опыта и первоначально произвольной саморегуляции под личным контролем вопреки желанию, а затем непосредственно по желанию личности.

Непосредственным компонентом целостной системы управления поведением юношей и девушек выступает саморегуляция. Основным внутренним рычагом саморегуляции является самооценка. Возникая под влиянием общения, разнообразных форм взаимодействия с людьми, самооценка в свою очередь начинает регулировать поведение юношей и девушек в его общении со сверстниками и взрослыми [54; С.-57].

На уровень моральной регуляции, и ее направленность, заметное влияние оказывают психологические условия общения. Так, М. И. Боришевский, исследуя моральную саморегуляцию поведения подростков, отмечал, что если подросток, обладая устойчивой и адекватной самооценкой, находится в условиях, которые способствуют нормальному удовлетворению его потребности в самоутверждении, то, как правило, моральная саморегуляция его поведения проявляется на достаточно высоком уровне. Если юноша или девушка с устойчивой, адекватной самооценкой попадает в такие условия общения, когда он постоянно сталкивается с недооценкой его возможностей, ограничением самостоятельности, ущемлением достоинства и регламентацией поведения со стороны взрослых, то они значительно меняют свои поведенческие реакции. Подобные психологические условия общения становятся разрушительным фактором его саморегуляции. У них может снизиться уровень уверенности в себе, уменьшается инициативность их поведения, они превращаются в исполнителя власти другого. Напротив, отказ от исполнения этой власти влечет за собой сопротивление и различного рода негативные проявления. Юноши и девушки с заниженной самооценкой, недостаточным уровнем ее устойчивости в такой ситуации оказываются в наиболее неблагоприятных условиях. Постоянное подкрепление неустойчивой самооценки такими факторами вызывает еще большее ее колебание, непоследовательность. Саморегулирование становится узкоситуативным, его возможности снижаются.

Системы психической саморегуляции имеют универсальную структуру для разных видов активности человека, и в этой структуре можно выделить основные компоненты, выполняющие различные функции в осознанном произвольном управлении. [67; С.-15]

В качестве основных функциональных компонентов модели саморегуляции экспериментальным путем были выделены следующие: цели

деятельности, модель значимых условий, программа исполнительских действий. критерии успешности оценивание результатов, коррекция.

Осознанную саморегуляцию можно рассматривать как процесс инициации и управления произвольной активностью. Система осознанной саморегуляции служит для субъекта средством реализации этого процесса, организации психических ресурсов для выдвижения и достижения целей. Функциональные компоненты системы саморегуляции реализуется одним из частных регуляторных процессов , к которым относятся: планирование целей, моделирование значимых условий для достижения цели, программирование действий, оценивание и коррекция результатов.

Эти процессы взаимосвязаны между собой, имеют сложную архитектуру и могут осуществляться как последовательно, так и параллельно. Успешность различных видов практической деятельности обеспечивается сформированностью целостной системы саморегуляции, а любой структурно-функциональный дефект (недостаточная реализация какого-либо функционального компонента саморегуляции, неразвитость межфункциональных связей) процесса регуляции существенно ограничивает эффективность выполнения самых разных видов деятельности.

Саморегуляция осуществляется как единый процесс, обеспечивая мобилизацию и интеграцию психологических особенностей человека для достижения целей деятельности и поведения. Процесс саморегуляции способствует выработке гармоничного поведения, на его основе развивается способность управлять собой сообразно реализации поставленной цели, направлять свое поведение в соответствии с требованиями жизни и профессиональными или учебными задачами.

Индивидуальные особенности саморегуляции можно разделить на следующие категории: индивидуальные особенности планирования целей, особенности моделирования, особенности программирования предстоящих

исполнительских действий, особенности контроля, оценивания и коррекции своей активности.

Индивидуальные особенности планирования целей описывают индивидуальные различия в выдвижении, принятии, удержании целей. Целеполагание является для саморегуляции системообразующим компонентом. Различия в планировании целей связаны с разной активностью выдвижения целей, адекватностью этого процесса внешним и внутренним субъектным условиям, иерархичностью целей.

Особенности моделирования, т.е. анализа внешних и внутренних условий деятельности и выделения комплекса условий, значимых для достижения цели. Модель значимых условий выполняет в психической регуляции деятельности функцию источника информации об условиях, учет которых необходим для определения программы реализации деятельности. Содержание модели является оперативным, т.е. зависит от цели и условий деятельности, но степень избирательности и прагматичности модели, степень ее информационной полноты, развитость и структура осуществляемых гностических действий индивидуально различны.

Особенности программирования предстоящих исполнительских действий, необходимых для достижения поставленной цели. В функции программирования входит антиципация компонентного состава предстоящих действий, способов, которыми они будут осуществляться, и собственно последовательности осуществления планируемых действий. Устойчивые индивидуальные особенности программирования во многом будут определяться мерой детализации исполнительских действий, степенью соотнесенности программы с объективными и субъективными предпосылками и условиями успешного осуществления деятельности. Индивидуально своеобразны, могут быть и способы достижения цели.

Особенности контроля, оценивания и коррекции своей активности. Эти регуляторные процессы пронизывают весь процесс саморегуляции, так

как на каждой стадии достижения цели происходит контроль актуального состояния системы и результатов действий путем их сличения с прогнозируемыми параметрами, оценка рассогласования и принятие решения о коррекции исполнительских (управляющих) действий или о переходе к следующей стадии реализации деятельности .

Индивидуальные различия в осуществлении контрольно-коррекционных функций касаются как степени, так и характера контроля по отношению к различным деятельностным подсистемам. Так, индивидуальные различия проявляются в склонности к максимальной частоте (непрерывности) контрольных оценок по ходу деятельности; в степени рассогласований, вызывающих коррекцию действий; в склонности к превентивным коррекциям действий при результатах, отклоняющихся от идеала, но уже соответствующих заданным критериям (нормам), и т.п. Индивидуальные различия могут проявляться и в тенденции к завышению или занижению строгости субъективных критериев оценки реальных результатов или способов действий по сравнению с нормативно заданными [48; С.-19].

Важнейшей индивидуальной характеристикой является общий уровень, или степень осознанной саморегуляции . Эта интегральная характеристика индивидуальной саморегуляции отражает актуальные возможности человека осознанно инициировать и управлять произвольной активностью [69; С.-28].

При относительно равной развитости всех компонентов саморегуляции мы диагностируем гармоничный регуляторный профиль , при наличии выраженных различий в уровне сформированности компонентов говорим об акцентуированном профиле . Гармоничный профиль регуляции может быть сформирован на различном общем уровне регуляции : высоком, среднем или низком.

Акцентуированный профиль регуляции характеризуется не только общим уровнем саморегуляции и взаимосвязанностью звеньев

саморегуляции, но и спецификой их регуляторного профиля, степенью развитости отдельных регуляторных звеньев и характером их взаимосвязей (наличием компенсаторных отношений).

Регулирование поведения в учебной деятельности у старшеклассников все более определяется их собственными требованиями к себе в связи с самооценкой. На данном этапе возрастного развития мыслительные процессы достигают высокой степени совершенства, и создаются условия для более сложных и обобщенных форм самопознания, результаты которого в свою очередь являются предпосылкой для дальнейшего развития саморегулирования поведения и процессов усвоения в учебной деятельности.

Многие авторы, например, Варга А.Я., Карабанова О.А., Спиваковская А.С. и другие подчеркивают, что семья, семейное воспитание, а также особенности детско-родительских отношений обеспечивают ребенку условия для формирования целостной личности, важной характеристикой которой является обретенная саморегуляция.

1.2. Детско-родительские отношения, как фактор саморегуляции старших подростков.

Проблема детско-родительских отношений сейчас определяется сложной объективной структурой – всем многообразием взаимоотношений детей и родителей, теми нарушениями в детско-родительских отношениях, которые могут оказать существенное влияние на благополучие ребенка в семье и его дальнейшее развитие.

К теме детско-родительских отношений в последние годы обращаются многие авторы, как отечественные, так и зарубежные (А.Спиваковская, А.Захаров, Ю.Гиппенрейтер, М.Буянов, З.Матейчик, Г.Хоментаскас, А.Фромм, Р.Снайдер и др.), но чаще психологи – практики.

В зарубежной психологии огромный вклад в развитие представлений о специфике отношений между детьми и родителями внесла теория

классического психоанализа, в которой отношения между ребенком и родителем рассматривались в качестве главного фактора детского развития. Согласно З.Фрейду и А.Фрейд, мать выступает для ребенка, с одной стороны, как первый и самый важный источник удовольствия, как первый объект либидо, с другой – как первый законодатель и «контролер». Теория психоанализа дала начало многим основным современным концепциям детского развития, разработавшим новые подходы к проблеме детско-родительских отношений, к числу которых относятся концепции Э.Эриксона, Э.Фромма, Д.Боулби, К.Роджерса.

В эпигенетической концепции Э.Эриксона подчеркивается, что в отношениях между родителями и ребенком существует двойственная интенция, которая совмещает в себе чувственную заботу о нуждах ребенка с чувством полного личного доверия к нему. С одной стороны, родители должны оберегать ребенка от окружающих его опасностей, с другой – предоставлять ему определенную степень свободы, а ребенок устанавливает необходимый баланс между требованиями родителей и своей инициативой. [77]

Э.Фромм, рассматривая родительские отношения как фундаментальную основу развития ребенка, провел качественное различие между особенностями материнского и отцовского отношения к ребенку. Это различие наиболее ярко прослеживается по следующим линиям: 1.условность-безусловность, 2.контролируемость - неконтролируемость. Таким образом, Э.Фромм выделяет такие существенные характеристики родительского отношения как его двойственность и противоречивость.

Аналогичное противопоставление условной и безусловной любви рассматривается и в гуманистической психологии К.Роджерса, что именно безусловное позитивное внимание родителя к ребенку, безотносительно к совершаемым им поступкам, обеспечивает полноценное развитие личности ребенка.

В бихевиористском направлении основной упор в модели делается на технику поведения и дисциплину ребенка. Экспериментальное изучение появления новых форм поведения позволило Дж. Уотсону и другим бихевиористам прийти к выводу о том, что психика человека имеет минимум врожденных компонентов, ее развитие зависит в основном от социального окружения и условий жизни, т.е. от стимулов, поставленных средой.

В теории привязанности Д.Боулби и М.Эйнсворт привязанность ребенка к матери характеризуется двумя противоположными тенденциями: стремлением к риску, активному познанию мира, которое уводит ребенка от матери и стремлением к защите и безопасности, которое возвращает его к ней; и чем надежнее привязанность, тем выше инициативность ребенка.

В отечественной психологии исследования, посвященные проблеме детско-родительских отношений, носят узко прикладной характер и в большинстве случаев не выходят за рамки психотерапевтического подхода. В клинически ориентированной литературе описана обширная феноменология родительских отношений, стилей воспитания, а также их последствий – формирования индивидуальных характерологических особенностей ребенка в рамках нормального и отклоняющегося поведения.

Российские психологи (Л.С.Выготский, С.Л.Рубинштейн, П.Я.Гальперин, Л.И. Божович, В.С.Мухина и др.) в качестве доминирующей стороны в развитии личности называют социальный опыт, который воплощен в продуктах материального и духовного воспроизводства, который усваивается ребенком на протяжении всего детства. В процессе усвоения этого опыта происходит не только приобретение детьми отдельных знаний и умений, но осуществляется развитие их способностей, формирование личности. Для развития личности ребенка важна гармонизация семейных отношений.

Рассматривая понятийный аппарат детско-родительских отношений, можно заметить, что он достаточно широк и многозначен: родительские

установки и соответствующие им типы поведения, родительские позиции, типы родительского отношения, типы отношений «мать и ребенок», типы позитивного и ложного родительского авторитета, типы (стили) воспитания детей, черты патогенных типов воспитания, параметры воспитательного процесса, семейные роли ребенка, стили общения, предлагаемые взрослыми в семье и школе.

Понятие родительское отношение имеет наиболее общий характер и указывает на взаимную связь и взаимозависимость родителя и ребенка. Родительское отношение включает в себя субъективно-оценочное, сознательно-избирательное представление о ребенке, которое определяет особенности родительского восприятия, способ общения с ребенком, характер приемов воздействия на него. Как правило, в структуре родительского отношения выделяют эмоциональный, когнитивный и поведенческий компоненты.

Специфика родительского отношения заключается также в его постоянном изменении с возрастом ребенка и неизбежном отделении ребенка от родителей. По данным А.А.Кроника, отношения родителей к детям характеризуются постепенным возрастанием переживания психологической близости. По мере взросления детей отношение родителей к ним переживается как все более близкое [46]. В целом, замечает А. Кроник, взрослеющие дети ближе для родителей, нежели родители для этих детей. И такое неравенство дистанций создает немало трудностей.

Смирнова Е.О. также полагает, что тип родительского отношения и соотношение его структурных компонентов определяется не только индивидуальными особенностями родителей, но и возрастом ребенка [92].

Исходя из этого, предполагается, что по мере взросления ребенка, нарастания его потребности в независимости, родительское отношение качественно преобразуется: преобладание личностного начала сменяется доминированием предметного. Постепенно нарастают требования к ребенку, увеличиваются ожидания определенных действий, поступков, достижений,

становится более дифференцированной оценка его качеств, свойств характера, развития его способностей. При этом выраженность личностного начала будет снижаться, хотя оно никогда не исчезает и всегда остается важной составляющей родительского отношения.

Вероятно, характер родительского отношения, который определяется преобладанием у родителя предметного или личностного начала будет проявляться в сочувствии, желании помочь, в сопереживании ребенку и в ориентации на его психологический комфорт, в отсутствии конкретных ожиданий и требований родителя к ребенку, в безоценочном отношении к ребенку. В то время как преобладании предметного начала предполагает наличие определенных требований родителя к ребенку, внешнюю оценочную позицию родителя, достаточно жесткую стратегию поведения родителя, направленную на воспитание ценных с его точки зрения качеств ребенка.

Б.Ю.Шапиро, обобщая детерминанты родительского отношения в различных концепциях, выделил следующие:

1. особенности личности родителя (концепция А.Адлер, Дж. Боулби, Л. Лоевингер);
2. личностные и клинико-психологические (работы М.И.Лисиной, Н. Ньюсона);
3. этологические факторы (С. Лейбовичи);
4. социокультурные детерминанты (Х.Харлоу, М.Лаоса);
5. особенности внутрисемейных отношений (А.И.Захаров, А.С.Спиваковская, А.Я.Варга, Э.Г.Эйдемиллер).[101]

Исследователи считают, что позитивное родительское отношение определяют:

- относительная непрерывность, стабильность родительского отношения во времени;
- изменение родительского отношения с возрастом ребенка, учитывающее специфику его психологического возраста [92]. Очевидно, что

при анализе родительского отношения к ребенку необходимо учитывать, насколько оно адекватно возрасту ребенка, задачам его развития и возрастнo–психологическим особенностям;

•уравновешенность в родительском отношении двух противоположных тенденций – тенденции к установлению максимальной близости с ребенком с целью защитить, обеспечить безопасность и заботу и тенденции к предоставлению ребенку автономии и самостоятельности в решении возникающих проблем.

Выделяют также три спектра отношений, составляющих любовь родителей к своему ребенку: симпатия-антипатия, уважение-пренебрежение, близость-дальность. Сочетание этих аспектов позволяет описать 8 типов родительской любви:

1. Действенная любовь (симпатия, уважение, близость).
2. Отстраненная любовь (симпатия, уважение, но большая дистанция с ребенком).
3. Действенная жалость (симпатия, близость, но отсутствие уважения).
4. Любовь по типу снисходительного отстранения (симпатия, неуважение большая межличностная дистанция).
5. Отвержение (антипатия, неуважение, большая межличностная дистанция).
6. Презрение (антипатия, неуважение, малая межличностная дистанция).
7. Преследование (антипатия, уважение, близость).
8. Отказ (антипатия, уважение, большая межличностная дистанция).

Детско-родительские отношения составляют подсистему отношений семьи как целостной системы и могут рассматриваться как непрерывные, длительные и опосредованные возрастными особенностями ребенка и родителя отношения. Детско-родительские отношения как важнейшая

детерминанта психического развития и процесса социализации ребенка могут быть определены следующими параметрами:

- Характер эмоциональной связи: со стороны родителя – эмоциональное принятие ребенка (родительская любовь), со стороны ребенка – привязанность и эмоциональное отношение к родителю. Особенностью детско-родительских отношений по сравнению с другими видами межличностных отношений является их высокая значимость для обеих сторон.

В случае детско-родительских отношений природа детской и родительской любви оказывается различной. Эмоциональное отношение родителя к ребенку квалифицируется как феномен родительской любви (Э.Фромм), причем в современной психологии четко разделяют эмоциональное отношение к ребенку матери и отца, выступающие как материнская или отцовская любовь. Наряду с понятием родительской любви используется термин «принятие» (А.Рое, М. Сегельман, А.И.Захаров, Д.И. Исаев, А.Я.Варга), характеризующий аффективную окраску отношения родителя к ребенку и признание его самоценности.

- Мотивы воспитания и родительства. Родительство может рассматриваться как особая деятельность, имеющая органические предпосылки и культурно – историческую природу. Глубокий психологический анализ мотивов воспитания ребенка родителями и следствий их искажения представлен в работах А.С.Спиваковской. Все мотивы воспитания она подразделяет на три группы:

1. реализующие ценностное отношение к ребенку. Мотив, реализующий потребность в привязанности, эмоциональном контакте и поддержке, и мотив реализующий потребность в смысле жизни.

2. социальные – это мотивы воспитания, как мотив долга и мотив социального самоутверждения (престижный).

3. инструментальные мотивы – объединяет мотивы деятельности воспитания, в которой ребенок является средством реализации и других потребностей родителей.

- Степень вовлеченности родителя и ребенка, забота и внимание к нему родителя. Социальная ситуация развития ребенка в младенчестве характеризуется максимальным слиянием ребенка и близкого взрослого (Л.С.Выготский, А.Фрейд, Д.Винникотт, М.Малер, А.Валлон, Э.Эриксон, Дж.Боулби, В.И.Слободчиков). Именно близкий взрослый опосредует отношения ребенка с миром, удовлетворяет все потребности ребенка, создает зону ближайшего развития и условия становления его субъектности. Степень вовлеченности родителя и ребенка в детско–родительские отношения означает в этом случае степень соучастия и совместности деятельности – от полного слияния до полного отделения, дистанцированности и изоляции. Высокая вовлеченность родителя означает активное его участие в жизни ребенка, низкий уход и избегание контактов, стремление отгородиться от проблем ребенка.
- Удовлетворение потребностей ребенка, забота и внимание к нему родителя. Именно близкий взрослый опосредует контакты ребенка с миром, через взрослого удовлетворяются все потребности ребенка. Э.Г.Эйдемиллер считает целесообразным различать собственно уровень протекции и степень удовлетворения протекции, и степень удовлетворения потребностей ребенка.
- Стиль общения и взаимодействия с ребенком, особенности проявления родительского лидерства. Система понятий, характеризующих стиль общения и лидерства в детско-родительских отношениях, включают дихотомию доминирование – подчинение, власть, ответственность, директивность, авторитетность. Исследования влияния различных стилей руководства на развитие личности ребенка и формирование детско-родительских отношений показали, что наиболее благоприятное воздействие на воспитательный процесс оказывает авторитетный и

демократический стиль взаимодействия, в то время как остальные стили приводят к нарушениям личностного развития и дисгармонии межличностных отношений родителей и детей [83].

- Способ разрешения проблемных и конфликтных ситуаций; поддержка автономии ребенка;
- Социальный контроль: требования и запреты, их содержание и количество; способ контроля; санкции (поощрения и подкрепления); родительский мониторинг. Категория социального контроля отражает известное положение о том, что цель воспитания – управление процессом социализации ребенка. В таком случае контроль выступает как целенаправленное руководство родителем жизнью ребенка. Следует различать два основных подхода, определяющих положение родителя и ребенка в этом процесс: первый, традиционный подход исходит из представления о ребенке как объекте воспитания, находящемся в подчинении у воспитателя, занимающего главенствующую руководящую позицию, второй подход провозглашает принципиальное равенство ребенка и родителя в воспитательном процессе, ребенок наряду с родителем рассматривается как активный субъект воспитательного процесса, детско-родительское взаимодействие приобретает личностно-ориентированный, субъектный, диалогичный характер.
- Степень устойчивости и последовательности семейного воспитания. От степени устойчивости и последовательности семейного воспитания зависит стабильность сохранения основных характеристик воспитательного процесса – типа эмоционального принятия ребенка, количества и содержания требований и запретов, вида контроля, уровня протекции, способов разрешения конфликтов. Противоречивость и непоследовательность системы семейного воспитания в раннем возрасте приводит к формированию тревожной амбивалентной привязанности. А в подростковом – к формированию таких черт характера, как упрямство, противостояние авторитетам, негативизм (К.Леонгард).

Семья в современном обществе рассматривается как институт первичной социализации ребенка. Родители несут ответственность перед обществом за организацию системы условий, соответствующих возрастным особенностям ребенка на каждой из ступеней онтогенеза и обеспечивающих оптимальные возможности его личностного и умственного развития [45].

Именно в семье человек получает первый опыт социального взаимодействия, на протяжении какого-то времени семья вообще является для ребенка единственным местом получения такого опыта.

Рассматривая детско-родительские взаимоотношения, важным для нас является рассмотрение психологических особенностей отношений родителей с детьми – подростками.

Становление родительского поведения, приспособление к роли родителя – одно из главных направлений личностного развития взрослого человека. Трудность этой задачи в том, что она не может быть решена раз и навсегда: по мере роста, взросления ребенка родительская роль многократно видоизменяется, наполняется все новым и новым содержанием. Как уже отмечалось выше, главными характеристиками оптимальной родительской позиции считаются адекватность, гибкость, прогностичность.

Чешский психолог З. Матейчик отмечает, что ребенок в своем развитии проходит через определенные стадии, но и его родители минуют один закономерный этап за другим, причем у каждого этапа своя специфическая задача, особенности, опасности, трудности. Важно, чтобы духовное развитие ребенка гармонизировало с жизненным созреванием его родителей и других воспитателей, чтобы эти процессы были ритмичными и слаженными. [64]

Известно, что подростковый возраст является критическим в развитии детско-родительских отношений. На этой возрастной стадии эти отношения перестраиваются на основе признания родителями самостоятельности и взрослости подростка, причем значительно возрастает здесь активная роль самого подростка.

Автономизация и достижение эмоциональной дифференциации личности в семье, процесс перестройки детско-родительских отношений на качественно иной основе взаимного уважения и равноправия составляют важную задачу на стадии подросткового и юношеского возраста. В первом случае достигается психологическая сепарация подростков от родителей в четырех важных областях: в поведении – функциональная независимость как способность подростка самостоятельно решать свои личные и практические дела с минимальной помощью родителей; в установках и ценностях; в эмоциональной сфере – независимость как свобода от чрезмерной зависимости от родительского одобрения, интимности и эмоциональной поддержки; в конфликтах – как свобода от чрезмерной захваченности эмоциями (гневом, тревогой, чувством вины и ответственности) в отношениях с родителями. Эмоциональная автономия в этом ряду рассматривается как истинная и в то же время наиболее трудно достигаемая в подростковом возрасте. Лишь некоторые подростки решают задачу достижения эмоциональной автономии, причем успешность ее решения, уровень достигаемый подростком независимости и установление новых границ внутри семейной системы в значительной степени определяются качеством сложившихся к началу подросткового возраста детско-родительских отношений [Эйдемиллер, Юстицкис, 1999; Черников, 1998].

В работе О.П. Макушиной [2001] была поставлена цель исследования форм и причин психологической зависимости подростков от родителей. Полученные результаты позволили выделить содержание феномена психологической зависимости подростков от родителей как особого личностного образования, проявляющегося в амбивалентности отношения подростков к родителям и высокой эмоциональной его напряженности. Суть амбивалентности в сочетании стремления подростка к близким, доверительным, эмоциональным отношениям с родителями, желания получить советы и поддержку, с одной стороны, и переживания помощи и поддержки от родителей как тягостных и обременительных – с другой.

Причиной психологической зависимости подростков является фрустрация их потребности в самоактуализации. В зависимости от выраженности психологической зависимости были выделены четыре группы подростков: «зависимые», для которых характерна высокая психологическая зависимость, «негативисты» проявляющие протест, негативизм, упрямство, «независимые», для них характерна ориентация на проблемную ситуацию и желание разрешить ее самостоятельно с опорой на собственное мнение и «неопределенные» не позволяющие выявить отчетливые тенденции в пользу или против независимого поведения в отношениях с родителями. Психологическая зависимость оказывает негативное влияние на личностное развитие подростков, в частности определяет дисгармоничность развития Я - концепции.

Стремление подростка к автономии и установлению новой, равноправной системы отношений с родителями уравниваются тенденцией к сохранению и укреплению отношений близости с родителями. Именно родители как значимые взрослые превосходят по степени значимости сверстников и оказывают подростку максимальную помощь в ситуациях поиска близости. С другой стороны, родители уступают сверстникам в ситуациях поиска поддержки. Таким образом, отношения с родителями и в подростковом возрасте по-прежнему остаются для ребенка исключительным и крайне значимыми. Исключительность и целостность этих отношений определяют особый эмоциональный фон – альтруизм, солидарность, чувство значимости отношений, открытость и соучастие.

Считается, что родитель является единственным «архитектором и строителем» этих отношений, а ребенок, как пассивный объект воздействия родительской воли и проявляемых родителем воспитательных принципов, принимает их как данность и лишь в большей или меньшей степени эффективно к ним адаптируется.

Детско-родительские отношения – это отношения двухполюсные, полюсе родителя и полюсе ребенка, оба участника активно влияют на их

генезис и развитие, хотя, безусловно, роли обоих претерпевают значительные изменения на каждой из возрастных ступеней развития. Подчеркнем, что активность самого ребенка в построении и развитии детско-родительских отношений, детерминации их особенностей достаточно велика уже на ранних возрастных стадиях и резко увеличивается в подростковом возрасте. Образ детско-родительских отношений на полюсе подростка и «глазами подростка» становится важнейшим условием их трансформации и развития.

Этот возрастной период детей требует особого внимания родителей к тем переменам, которые происходят с растущим ребенком, особой гибкости их педагогической тактики, огромного терпения, взвешенности, умения видеть позитивное и истинное в вызывающем поведении подростка. Передача ответственности и свободы действий ребенку – важная задача расширения рамок разрешенного поведения на основе общности моральных ценностей. В связи с этим велико значение родительского примера как модели построения жизни, избираемых стратегий преодоления трудностей (избегание, компромисс, сотрудничество). От родителей требуется готовность по достоинству оценить ростки нового понимающего отношения к взрослому – появление эмпатии, стремление разделить переживания взрослых, помочь, поддержать.[83]

Важнейшей социальной функцией семьи является – воспитание подрастающего поколения. Результативность воспитания находится в прямой зависимости от многочисленных факторов, влияющих на воспитательный потенциал семьи. В различных категориях семей процесс воспитания детей имеет свои особенности. Поэтому важно не только изучение значимых факторов, но и выявление их общих взаимосвязей и взаимозависимостей с эффективностью воспитательного процесса

Мы полагаем, что воспитание ребенка в семье, типы родительского отношения, или стиль воспитания будут основополагающими факторами, влияющими на саморегуляцию подростка.

Ребенок постоянно находится в изменяющихся условиях, реакция его психики на происходящее тоже изменчива. Условия, возникающие как результат взаимодействия значимых для воспитания факторов, в каждом конкретном случае создаются воспитателем. Это своего рода обстоятельства или ситуация, оказавшись в которых человек ведет себя так, а не иначе.

Перед родителями стоит множество задач, которые решаются при рассмотрении вопросов семейного воспитания: развитие педагогически оправданного взаимовлияния родителей и детей друг на друга, усиление роли семьи с ростом самосознания ее членов и т.п. Рост сознательности родителей означает развитие способности критически относиться к себе как к члену семьи и воспитателю. Усиление взаимовлияния в семье проявляется в возрастании педагогического уровня родителей, что сказывается на развитии и поведении ребенка.[98]

Главная задача семьи – выполнение родителями функций воспитателя. Под этими функциями подразумевается создание не только определенных взаимоотношений между родителями и их детьми, но и их предпосылок, т.е. определенного образа жизни семьи и взаимоотношений ее членов. Неуверенность родителей, неправильное воспитание ими детей обостряют взаимоотношения в семье и негативно влияют на развитие личности ребенка.

Всесторонняя помощь в развитии ребенка означает создание условий, при которых его физиологические, эмоциональные и интеллектуальные потребности будут удовлетворяться в достаточной мере и на необходимом качественном уровне.

Развитие ребенка и помощь ему невозможно оторвать от реалий семейной жизни. Взаимоотношения между родителями и детьми всегда тесно связаны с характером взаимоотношений между самими родителями, образом жизни семьи, здоровьем, благополучием, ее счастьем. Больше всего благополучию ребенка способствует доброжелательная атмосфера, и такая

система семейных взаимоотношений, которая дает чувство защищенности и одновременно стимулирует и направляет его развитие.

Австрийский педагог – психолог Х.Райнпрехт также считает основной силой, без которой невозможно воспитание ребенка, формирование его личности, - любовь. Она наполняет ребенка внутренними защитными силами против всего, что мешает его творческим задаткам. Любить – значит принимать ребенка таким, каков он есть. Но принятие ребенка означает самоотверженность. Только в семье познает ребенок тот образ жизни, который физически и духовно его разовьет.

Важность влияния семьи и семейных связей на становление и развитие личности ребенка очевидна. «Семейное и общественное воспитание взаимосвязаны, дополняют и могут, в определенных границах, даже заменять друг друга, но в целом они неравнозначны и ни при каких условиях не могут стать таковыми. Семейное воспитание более эмоционально по своему характеру, чем любое другое воспитание, так как «проводником» его является родительская любовь к детям, вызывающая ответные чувства детей к родителям».

В подростковом возрасте перестраивается социальная ситуация развития, которая заключается в постепенном переходе от характерного для детства типа отношений ребенка и взрослого к качественно новому типу, присущему взаимоотношениям взрослых людей. Характер смены прежнего типа отношений во многом зависит от того, кто является инициатором этой смены при инициативе взрослого, существует принципиальная возможность управлять этим процессом и избежать трудностей. При инициативе же подростка вероятность возникновения конфликтов велика и зависит от существующего у взрослого отношения к подростку – еще как к ребенку или уже как к взрослому. Новое представление подростка о себе и стремление войти в мир взрослых есть стержневая особенность, являющаяся структурным центром личности в этот период развития, ее аффективно – потребностным ядром, определяющим содержание и направление

социальной активности подростка, систему его социальных реакций и специфических переживаний. Ощущение взрослости выражает новую жизненную позицию подростка по отношению к себе, людям, миру и определяет содержание его социальной активности, особенности внутренней жизни. Подростковый возраст будет протекать иначе, если переход к новому типу отношений с подростком происходит по инициативе взрослого. В этом случае такой переход может происходить постепенно. Без специфических трудностей и быть естественным следствием особого рода общения с ребенком до подросткового возраста или в его начале, а также результатом намеренного изменения взрослым отношений. В последнем случае взрослый, не дожидаясь, времени, когда инициатором перемен может стать подросток, начинает перестраивать свое отношение к нему и выяснять где именно и как можно и нужно расширить его самостоятельность и права, повысить требования к подростку, увеличить его ответственность. Такого рода признание взрослым возросших возможностей ребенка отвечает задаче воспитания, а при появлении у подростка «чувства взрослости» препятствует возникновению противоречия, порождающего трудности и конфликты.

Далее в нашей работе мы рассмотрим особенности подросткового возраста.

1.3. Характеристика подросткового возраста.

Подростковый период – определенный отрезок жизни между детством и зрелостью. В западной культуре он постоянно удлиняется, и полного согласия по поводу сроков его начала и завершения нет. Обычно подростковый период рассматривается как промежуточная ступень между детством и взрослой жизнью, причем проходит он для каждого по-разному и в разное время, но, в конце концов, большинство подростков обретают зрелость.

Зрелость – это тот период жизни, когда человек полностью развит в физическом, эмоциональном, социальном, интеллектуальном и духовных отношениях. Но далеко не всегда эти стороны человеческой личности

развиваются соразмерно. Физически развитой человек может отставать в эмоциональном плане. Встречаются интеллектуалы, которые не достигли полной духовной и моральной зрелости.[83].

Ф. Райс рассматривает четыре подхода к изучению подростка. Первый – это биологический подход, когда предметом изучения является происходящий в этом возрасте процесс полового созревания и физического роста. В связи с этим возникают вопросы, связанные со здоровьем и эмоциональными реакциями подростков на изменения, происходящие в организме.

Второй подход – когнитивный – имеет два главных аспекта исследований: качественная модификация мышления подростков и количественные перемены, происходящие в интеллектуальной сфере обработки информации. Особенно важно выявить, как изменения в мышлении влияют на личность и поведение подростка.

Третий подход к изучению подростков – психосексуальный, исследующий развитие эмоциональной и личностной сфер, включая становление самосознания, самоуважения, принятие своего пола и индивидуальности. Предметом изучения являются также вопросы психического здоровья, эмоциональные переживания и последствия стресса. В сферу влияния попадают и сексуальные пристрастия, сексуальное поведение и половое воспитание подростка.

Четвертый подход к изучению подростков – социальный. Он весьма многогранен и включает в себя проработку проблем социального развития, взаимоотношений подростков друг с другом и с окружающими, вопросы формирования моральных устоев, характера, ценностей, убеждений, верований и поведения. При этом принимается во внимание подростковый социум, его культура и субкультура. Особое внимание уделяется тому, как современное общество и существующие в нем силы влияют на жизнь подростка.

О переходном возрасте обычно говорят как о периоде повышенной эмоциональности, что проявляется в легкой возбудимости, страстности, частой смене настроения и т.п. Некоторые особенности эмоциональных реакций переходного возраста коренятся в гормональных и физиологических процессах. Физиологи объясняют подростковую психическую неуравновешенность и характерные для нее резкие смены настроения, переходы от экзальтации к депрессии и от депрессии к экзальтации нарастанием в пубертатном возрасте общего возбуждения и ослаблением всех видов условного торможения. Так же эмоциональные реакции и поведение подростков зависят от социальных факторов и условий воспитания, причем индивидуально-типологические различия сплошь и рядом превалируют над взрослыми.

В подростковом возрасте с новой стороны раскрываются предпосылки общего развития. Специфичная черта этого возраста – особая легкость побуждения энергии, повышенная активность, расположенность к расходованию сил, потребность испытать себя, стремление к самоутверждению. При этом подъем энергии опережает умственное и нравственное развитие. В этом возрасте дети обнаруживают особую расположенность к совместным действиям.

Возрастает желание самостоятельности – стремление отделить свое от того, чему учат, что дают другие. Обостряется чувство собственного достоинства. Подростков начинают привлекать занятия, требующие определенного упорства и самостоятельности. Уже становится трудно найти следы наивного почитания учителя, прежней близости к нему. Наоборот, с целью самоутверждения возможно противостояние преподавателям, вызов им со стороны подростка. Это обусловлено ослаблением зависимости от отдельного учителя и ростом самостоятельности учащихся. При этом существует расположенность отстаивать свое право на жизнерадостное легкомыслие.

Центр внимания учащихся перемещается со стороны учителя к товарищам по классу. Происходит равнение на одноклассников и общее тяготение к некоторым из них. В этом возрасте существует специфичное противоречие: подростки одновременно стремятся быть как все и в то же время быть индивидуальностью. Обостряется внутренняя зависимость от мнения и оценок соучеников, она так же включается в отношения между учителем и учениками. [55; С.-53-55]

Советские психологи обозначают подростковый возраст в промежутке 10-14 лет, старший школьный (юношеский) – 15-17.

Каждый переходный или критический период – результат перестройки социальной ситуации развития, в основе которой, с одной стороны, лежит изменение объективного положения ребенка в системе доступных ему общественных отношений, а с другой – изменение его «внутренней позиции». В переходах от периода к периоду выделяются своеобразные «кризисы» развития, содержание которых существенно отличается от особенностей развития в стабильные периоды. П.П. Блонский акцентирует внимание на резкости происходящих перемен.

Л.С.Выготский отмечает, что переходный возраст характеризуется отмиранием старого. Он пишет, что к началу каждого возрастного периода складывается своеобразное, специфическое для данного возраста, единственное и неповторимое отношение между ребенком и средой, которое он назвал «социальная ситуация развития в данном возрасте» (это система отношений между ребенком и средой). Но среду не следует рассматривать как условие, которое благодаря заключающимся в нем известным качествам и свойствам уже тем самым чисто объективно определяет развитие ребенка.

Л.И. Божович отмечает, что социальная ситуация развития – особое сочетание внутренних процессов развития и внешних условий, которое является типичным для данного возрастного этапа и обуславливает динамику психического развития на протяжении соответствующего

возрастного периода, и новые качественно своеобразные психологические образования, возникающие к его концу.

Одно из существенных изменений внутренней позиции подростка – возникновение особого комплекса потребностей выражающегося в стремлении выйти за рамки школы и приобщиться к жизни и деятельности взрослых. На основе потребностей появляется способность ориентироваться на цели, выходящие за пределы сегодняшнего дня, «способность к целеполаганию».

Появление формирующейся потребности, стремление соответствовать не только уровню требований окружающих (что характерно для младших школьников), но и собственным требованиям и самооценке. Изменяется характер потребностей – из непосредственных они становятся опосредованными, приобретая сознательный и произвольный характер. Этот этап в развитии мотивационной сферы, делает возможным сознательное управление школьником своими потребностями, стремлениями, овладение своим внутренним миром, формирование жизненных планов и перспектив, что должно означать достаточно высокий уровень личностного развития.

Общение со сверстниками, сравнение себя с другими, интерес к собственной личности, к своим потребностям, возможностям, их оценке создают благоприятные условия для развития самосознания в этом возрасте.

Личностная рефлексия – механизм, как один из возможных вариантов познания подростком самого себя, своего внутреннего мира. Человек, пытаясь представить, что о нем думают другие люди, анализирует собственное поведение, свои личностные качества, т.е. старается понять каков он во взаимодействии с другими людьми. В подростковом возрасте рефлексивный анализ очень самокритичен, дети переживают у себя наличия отрицательных черт, считают себя виноватыми во всех сложностях. Представление человека о том, что о нем думают люди, составляет круг его общения или рефлексивные ожидания меняются с ростом. [15;С.-67-69]

Что касается когнитивной сферы, то в этом возрасте повышается значимость системы личностных ценностей, усиливается личностный, психологический, динамический аспект самовоспитания. В эмоциональной сфере идет перерастание частных самооценок, отдельных качеств личности в общее, целостное отношение к себе.

Центральным психическим процессом переходного возраста является развитие самосознания. Противоречивость положения подростка, изменение структуры его социальных ролей и уровня притязаний актуализирует вопросы «Кто я?», «Кем я стану?», «Каким я хочу и должен быть?». Перестройка самосознания связана не столько с умственным развитием подростка (когнитивные предпосылки для нее созданы раньше), сколько с появлением у него новых вопросов о себе и новых контекстов и углов зрения, под которыми он себя рассматривает. Главное психологическое приобретение этого возраста – постепенное открытие своего внутреннего мира.

Открытие своего внутреннего мира – радостное и волнующее событие. Но оно вызывает и много тревожных, драматических переживаний. Внутреннее «Я» не совпадает с «внешним» поведением, актуализируя проблему самоконтроля. Вместе с осознанием своей уникальности приходит чувство одиночества. В этом возрасте «Я» еще неопределенно, расплывчато, оно нередко переживается как смутное беспокойство или ощущение внутренней пустоты, которую необходимо чем-то заполнить. Отсюда растет потребность в общении и одновременно повышается его избирательность, потребность в уединении.

До подросткового возраста отличие ребенка от других привлекают его внимание только в исключительных, конфликтных обстоятельствах. Его «Я» сводится к сумме его идентификаций с разными значимыми людьми. У подростка и юноши положение меняется. Ориентация одновременно на нескольких значимых других, делает его психологическую ситуацию неопределенной, внутренне конфликтной. Бессознательное желание

избавиться от прежних детских идентификаций активизирует его рефлексию, а так же чувство своей особенности, непохожести на других. Сознание своей особенности, непохожести на других вызывает характерное чувство одиночества и страх.

Самооценка часто служит средством психологической защиты. Желание иметь положительный образ «Я» нередко побуждает индивида преувеличивать свои достоинства и преуменьшать недостатки. В целом, адекватность самооенок с возрастом повышается.

Чрезвычайно важный компонент самосознания – это самоуважение. Это понятие многозначно, оно подразумевает и удовлетворенность собой, принятие себя, и чувство собственного достоинства, и положительное отношение к себе, и согласованность своего наличного и идеального «Я».

Несовпадение реального и идеального «Я» - вполне нормальное и естественное следствие роста самосознания и необходимая предпосылка целенаправленного самовоспитания. При переходе от детства к отрочеству самокритичность растет.

Расхождение реального и идеального «Я» - функция не только возраста, но и интеллекта. У интеллектуально развитых подростков и юношей расхождение между реальным и идеальным «Я», т.е. между теми свойствами, которые индивид себе приписывает, и теми, которыми он бы хотел обладать, значительно больше, чем у ребят со средними способностями. То же – у творческих людей, у которых гибкость и независимость мышления часто сочетаются с недовольством собой, повышенной ранимостью.

Индивиды со слабой идентичностью или с недостаточным развитием самооценки проявляют ряд симптомов эмоциональных расстройств. У них могут появиться психосоматические симптомы тревожности.

Окружающие часто отвергают подростков с низкой самооенкой. Принятие других людей и принятие индивида другими людьми, особенно близкими друзьями, связано с уровнем самооценки: самый высокий уровень

принятия отмечается в группах с умеренной самооценкой, а самый низкий – в группах с низкой самооценкой. Между принятием себя, принятием других и другими существует сильная положительная корреляция. Следовательно, самопринятие и социальная адаптация тесно взаимосвязаны.

Плохая социальная адаптация, которая связана с негативной Я-концепцией и низкой самооценкой, может проявляться по-разному. Подростки с низкой самооценкой имеют тенденцию к полной незаметности в обществе. Их не «видят» и не выбирают в лидеры, они редко участвуют в школьной, клубной или общественной деятельности. Они не умеют постоять за себя и не высказывают своего мнения по волнующим их вопросам. У таких подростков обычно развиваются чувство изоляции и одиночества. Застенчивые люди в обществе часто испытывают неловкость и напряжение, что затрудняет их общение с окружающими. Поскольку эти люди хотят нравиться другим, на них легче оказывать влияние и управлять ими; они обычно позволяют другим принимать за них решения, так как им не хватает уверенности в себе. [53; С.-14-18]. В подростковом возрасте активно формируется самосознание, вырабатывается собственная независимая система эталонов самооценивания и самоотношения, все более развиваются способности проникновения в свой собственный мир. В этом возрасте подросток начинает осознавать свою особенность и неповторимость, в его сознании происходит постепенная переориентация с внешних оценок (преимущественно родительских) на внутренние. Таким образом, постепенно у подростка формируется своя Я – концепция, которая способствует дальнейшему осознанному или неосознанному построению поведения. Функция, которая выполняет у подростка самосознание – социально – регуляторная. В размышлениях о себе подросток, прежде всего, обращен к своим недостаткам и испытывает потребность в их устранении, а позже – к особенностям личности в целом, к своей индивидуальности, к своим достоинствам и возможностям. Но особое внимание к недостаткам сохраняется на протяжении всего подросткового возраста и в некоторых

случаях даже нарастает. Рефлексия носит преднамеренный характер, становится самостоятельным внутренним процессом.

Д.И. Фельдштейн установил, что процесс социального развития личности в подростковый период проходит через три пути (как и в другие периоды онтогенеза), закономерно чередующиеся стадии:

1-я стадия характеризуется появлением новых тенденций развития деятельности, когда ранее накопленные смысловые нагрузки вычлняют новые возможности функционирования ребенка, создавая соответствующее поле для его развернутой деятельности.

2-я стадия отличается максимальной реализацией, кумуляцией развития ведущего типа деятельности.

3-я стадия – насыщением ведущего типа деятельности при невозможности дальнейшей реализации его потенциалов, что ведет к актуализации другой стороны деятельности. [78; С-68-71]

Социальное развитие идет от осознания подростком своих социальных возможностей, через становление личностных новообразований, к проявлению, укреплению, качественному изменению социальной позиции в результате собственной творческой деятельности.

По мере взросления у подростка изменяются характер и особенности выделения себя в обществе, восприятие общества, выявление общественных связей, изменяются его мотивы и степень их адекватности общественным потребностям.

Подростком решается не просто задача занятия определенного места в обществе, но и проблема взаимоотношений, определения себя в обществе и через общество, т.е. решается задача личностного самоопределения, принятия активной позиции относительно социокультурных ценностей, и тем самым определения смысла своего существования.

Многообразие задач в различных видах деятельности ведет к дифференциации школьников, образующих в одном случае просоциальные

группы, а в другом – асоциальные группы, тормозящие, а иногда и искажающие развитие личности.

Выводы по первой главе

Таким образом, проанализировав имеющуюся литературу по данной проблеме, можно кратко резюмировать, что исследований посвященных детско-родительским отношениям достаточно много. Однако мы не нашли исследований взаимосвязи типов детско-родительских отношений и саморегуляции старших подростков.

Анализ литературных источников свидетельствует, что изучение развития личности, формирования саморегуляции невозможно без учета конкретных условий жизнедеятельности человека, того реального жизненного контекста, в котором оно осуществляется. Реализацией такого подхода, приобретающего в последнее время все большее распространение, является, в частности, изучение развития личности в рамках семейных взаимоотношений - супружеских и детско-родительских.

А.Я. Варга определяет родительское отношение как целостную систему разнообразных чувств по отношению к ребенку, поведенческих стереотипов, практикуемых в общении с ним, особенностей воспитания и понимания характера ребенка, его поступков. Родительское отношение, полагает А.Я. Варга, является многомерным образованием, включающим в себя интегральное принятие или отвержение ребенка, межличностную дистанцию, т.е. степень близости родителя к ребенку, форму и направленность контроля за его поведением.

В ряде работ (Л. Ковар, М. Раттер, Э. Берн, Э. Эриксон и др.) показано, что при отсутствии в семье атмосферы любви и доброжелательности у ребенка возникает ощущение, что его не принимают и не любят, и это оказывает негативное влияние на формировании его личности и на последующее общение ребенка с другими людьми. В этой связи Дж. Боулби одним из первых отметил эмоциональную бесчувственность, неспособность к привязанности и любви, отсутствие чувства общности у детей, лишенных материнской любви в раннем возрасте оказывает неблагоприятное влияние на его умственное и личностное развитие.

Исследуя роль разлуки ребенка с матерью, А. Фрейд пришла к выводу, что связь матери и ребенка не может быть разорвана без серьезных последствий для эмоционального развития личности. По мнению Э. Эриксона, мать представляет основу для отношения ребенка к людям, для его доверия к окружающему миру. С точки зрения Д.В. Винникотта, ребенок только в условиях адекватного, «достаточно хорошего» материнского отношения к нему получает хорошо сбалансированный опыт удовольствий и фрустраций, позволяющий ему выстраивать образ внешнего мира и себя.

До настоящего времени уделялось недостаточно внимания проблеме отношения и оценке родителей самими детьми. По данным ряда исследователей (П.В. Трояновская, И.А. Горьковая, Л.И. Вассерман, О.А. Карабанова и др.), представления родителей и подростков об отношениях друг к другу достаточно часто не совпадают, причем с возрастом это расхождение становится все сильнее. Подросток, как правило, оценивает взаимоотношения более строго.

В воспитании ребенка наиболее сложным периодом считается подростковый возраст. Становление личности подростка осуществляется на фоне постоянно расширяющейся и усложняющейся системы отношений со значимым социальным окружением, к которому в первую очередь принадлежат родители. В это время взаимоотношения с родителями переходят на качественно новый этап – подросток и родитель ежедневно вносят в эти взаимоотношения новые черты.

Перед подростком стоит несколько серьезнейших задач развития: построение новых отношений с окружающими, выбор области будущих профессиональных интересов, автономизация от семьи и другие важные составляющие вхождения во взрослость.

Отношения с родителями продолжают оставаться значимыми, семья может как существенно помочь в решении актуальных задач развития саморегуляции, так и серьезно помешать ее успешному формированию.

Остановимся на особенностях взаимоотношений родитель – дитя, имеющих решающее значение в становлении личности ребенка и его саморегуляции.

Проблема психической саморегуляции является одной из наиболее глобальных и фундаментальных проблем общей психологии. Место и роль психической саморегуляции в жизни человека достаточно очевидны, если принять во внимание, что практически вся его жизнь есть бесконечное множество форм деятельности, поступков, актов общения и других видов целенаправленной активности. Именно целенаправленная произвольная активность, реализующая все множество действенных отношений с реальным миром вещей, людей, средовых условий, социальных явлений и т.д., является основным модусом субъектного бытия человека. От степени совершенства процессов саморегуляции зависит успешность, надежность, продуктивность, конечный исход любого акта произвольной активности.

По мнению ряда исследователей, период подросткового возраста, сензитивен для овладения психической саморегуляцией (Т.В. Сборцева). Сензитивность обусловлена возрастанием интеллектуального и волевого потенциала личности; развитием коммуникативности, обретением способности к рефлексии и умением осмыслить свои психические состояния не производными от внешних событий, а как состояние собственного «Я» (И.С. Кон); усилением интегральных связей темперамента, что облегчает управление собственными реакциями (В.С. Мерлин); актуализацией потребности в активном отношении к себе, в самостоятельном построении собственной оценки своих достижений и поведения, в стремлении действовать на основе этой оценки (И.И. Чеснокова).

Глава II. Эмпирическое исследование влияния детско-родительских отношений на саморегуляцию старших подростков

2.1. Методическое обеспечение и организация исследования

Для обеспечения исследования взаимосвязи детско-родительских отношений и саморегуляции старших подростков был выбран один из основных и наиболее распространённых методов психолого-педагогического исследования - *метод опроса*, с помощью которого можно провести широкомасштабный сбор данных, при этом полученные данные сравнительно легко поддаются анализу.

Опрос – это метод сбора первичной информации, основанный на непосредственном (беседа, интервью) или опосредованном (анкета) социально-психологическом взаимодействии исследователя и опрашиваемого. Источником информации в данном случае служит словесное или письменное суждение индивида.

Эмпирическая база исследования представлена выборкой учащихся 8 «М» класса муниципального образовательного учреждения лицея №3 Ленинского района города Красноярска. В исследовании принимали участие 46 человек, из них:

- 11 (48 %) девушек;
- 12 (52 %) юношей;
- 23 родителя.

Исследование проводилось с 10.12.2019 года по 30.03. 20 20 года в четыре этапа:

I этап - анализ научной литературы по проблеме исследования, отработка понятийного аппарата исследования, подбор методов исследования; сбор эмпирических данных (тестирование восьмиклассников);

II этап – статистическая обработка данных, которая включала в себя корреляцию и анализ взаимозависимости признаков. Корреляционный анализ построен на основе расчета коэффициента корреляции Ч.Спирмена.

Расчет статистических показателей выполнен с привлечением компьютерной статистической программы Statgraphics Plus v .2.1.;

III этап - интерпретация полученных в результате анализа данных.

IV этап- составление коррекционных занятий с родителями и их детьми на основании полученных результатов исследования и оформление выпускной квалификационной работы.

В целях выявления влияния детско-родительских отношений на саморегуляцию старших подростков в данном исследовании решались следующие задачи:

1. Осуществить теоретический анализ проблемы влияния детско-родительских отношений на саморегуляцию старших подростков в психолого-педагогической литературе;
2. Подобрать адекватные методы и методики для данного эмпирического исследования;
3. Провести эмпирическое исследование;
4. Провести анализ и интерпретацию полученных эмпирических данных исследования.

В эмпирическом исследовании были использованы следующие методы и методики:

1. Психолого-диагностическая методика «Поведение родителей и отношение подростков к ним» (ADOR);
2. Методика диагностики родительских отношений (ОРО) А.Я.Варга и В.В.Столина ;
3. Многошкальная опросная методика В.И. Моросановой «Стиль саморегуляции поведения» (ССПМ)

Данные диагностические методы и методики были выбраны с учетом возрастных особенностей испытуемых, а также с учетом необходимой для эмпирического исследования первичной информации.

Таким образом, опросник «Поведение родителей и отношение подростков к ним» (ADOR) изучает установки, поведение и методы воспитания родителей так, как видят их дети в старшем подростковом возрасте.

Эта методика базируется на положении Шафера (1965) о том, что воспитательные воздействия родителей (так, как это описывают дети) можно охарактеризовать при помощи трехфакторных переменных;

- принятие – эмоциональное отвержение;
- психологический контроль – психологическая автономия;
- скрытый контроль – открытый контроль.

При этом принятие здесь подразумевает, безусловно, положительное отношение к ребенку, вне зависимости от исходных ожиданий родителей.

Эмоциональное же отвержение рассматривается как отрицательное отношение к ребенку, отсутствие к нему любви и уважения, а порою и просто враждебность. Понятие психологического контроля обозначает как определенное давление и преднамеренное руководство детьми, так и степень последовательности в осуществлении воспитательных принципов. Лабораторией клинической психологии Института им. В.М.Бехтерева эта методика была значительно переработана и адаптирована к отечественным социокультурным условиям.

Опросник «Подростки о родителях» (ADOR)

Цель: диагностика установок, поведения и методов воспитания родителей (как видят их дети в старшем подростковом возрасте).

Инструкция: «Просим Вас оценить, исходя из собственного опыта, какие из указанных положений более всего характерны для ваших родителей. Для этого внимательно прочитайте каждое утверждение, не пропуская ни одного из них. Если вы считаете, что утверждение полностью передает воспитательные принципы вашего отца (или матери), то поставьте в регистрационном листе цифру «2». Если Вы считаете, что данное высказывание частично подходит для вашего отца (или матери), то

напишите цифру «1». Если же, по вашему мнению, утверждение не относится к Вашему отцу (или матери), то напишите цифру «0».

Оборудование: регистрационные бланки анкеты отдельно для каждого из родителей, авторучка.

(текст опросника, образец регистрационного бланка к опроснику, механизм обработки сырых данных и интерпретация шкал - в приложении № 1)

Далее, мы использовали методику диагностики детско-родительского отношения А.Я.Варга и В.В.Столина, которая представляет собой диагностический инструмент, ориентированный на выявление родительского отношения к детям.

Опросник представляет из себя 61 утверждение, с которыми следует согласиться или нет. При обработке ответы распределяются по пяти шкалам, соответствующим разным типам родительского отношения:

1. *Принятие – отвержение ребенка* . Эта шкала выражает собой общее эмоционально положительное (принятие) или эмоционально отрицательное (отвержение) отношение к ребенку.
2. *Кооперация* . Эта шкала выражает стремление взрослых к сотрудничеству с ребенком, проявление с их стороны искренней заинтересованности и участие в его делах.
3. *Симбиоз* . Вопросы этой шкалы ориентированы на то, чтобы выяснить, стремится ли взрослый к единению с ребенком или, напротив, старается сохранить между ребенком и собой психологическую дистанцию. Это – своеобразная контактность ребенка и взрослого человека.
4. *Контроль* . Данная шкала характеризует то, как взрослые контролируют поведение ребенка, насколько они демократичны или авторитарны в отношениях с ним.
5. *Маленький неудачник* . Эта, последняя шкала показывает, как взрослые относятся к способностям ребенка, к его достоинствам и недостаткам, успехам и неудачам.

Опросник родительских отношений (ОРО)

Цель: диагностика установок, поведения и выявление отношения родителей к своим детям-подросткам.

Инструкция: Вашему вниманию предлагаются утверждения, с которыми вы согласны или не согласны. Если Вы согласны с утверждением, то напротив него напишите «Да», если же не согласны, то напишите «Нет».

Оборудование: регистрационные бланки анкеты отдельно для каждого из родителей, авторучка.

(текст опросника, механизм обработки сырых данных и интерпретация шкал - в приложении № 2)

Для исследования саморегуляции старших подростков была выбрана многошкальная опросная методика В.И. Моросановой «Стиль саморегуляции поведения» (ССПМ), позволяющая диагностировать степень развития осознанной саморегуляции и ее индивидуальные профили, компонентами которых являются частные регуляторные процессы. Опросник ССПМ был создан в 1988 году. Утверждения опросника построены на типичных жизненных ситуациях и не имеют не посредственной связи со спецификой какой-либо профессио нальной или учебной деятельности.

Бланк опросника ССПМ состоит из 46 утверждений, работает как единая шкала «Общий уровень саморегуляции» (ОУ), которая характеризует уровень сформированности индивидуальной системы саморегуляции произвольной активности человека. Утверждения опросника входят в состав шести шкал, выделенных в соответствии с основными регуляторными процессами планирования, моделирования, программирования, оценки результатов, а также и регуляторно-личностными свойствами: гибкости и самостоятельности.

Опросник В.И. Моросановой «Стиль саморегуляции поведения» (ССПМ)

Цель: диагностика развития индивидуальной саморегуляции и ее индивидуального профиля, включающего показатели планирования, моде -

лирования, программирования, оценки результатов, а также показатели развития регуляторно-личностных свойств — гибкости и самостоятельности.

Инструкция: Вам предлагается ряд высказываний об особенностях поведения.

Последовательно прочитав каждое высказывание, выберите один из четырех возможных вариантов ответов: «Верно», «Пожалуй, верно», «Пожалуй, неверно», «Неверно» и поставьте крестик в соответствующей графе на листе ответов.

Не пропускайте ни одного высказывания. Не может быть хороших и плохих ответов, т.к. это не испытание ваших способностей, а лишь выявление индивидуальных особенностей вашего поведения.

Оборудование: регистрационные бланки анкеты, авторучка.

(текст опросника, механизм обработки сырых данных и интерпретация шкал - в приложении № 3-5)

2.2. Анализ и интерпретация результатов эмпирического исследования

В ходе эмпирического исследования были использованы следующие методики:

- опросник «Подростки о родителях» (ADOR) Е.Шафер, который дает возможность объективно и надежно диагностировать особенности воспитательной практики родителей с точки зрения самих подростков;

- опросник родительского отношения А.Я.Варга и В.В.Столина (ОРО), который представляет собой диагностический инструмент, ориентированный на выявление родительского отношения к детям.

- многошкальная опросная методика В.И. Моросановой «Стиль саморегуляции поведения» (ССПМ), позволяющая диагностировать степень развития осознанной саморегуляции и ее индивидуальные профили, такие как; планирование целей, моделирование значимых условий, программирование действий, звено оценки и коррекции результатов, гибкость, самостоятельность, общий уровень саморегуляции.

В ходе эмпирического исследования были получены данные, которые с помощью ключа, прилагаемого к методикам, были переведены в баллы. Результаты исследования представлены в сводной таблице (приложение таблица1)

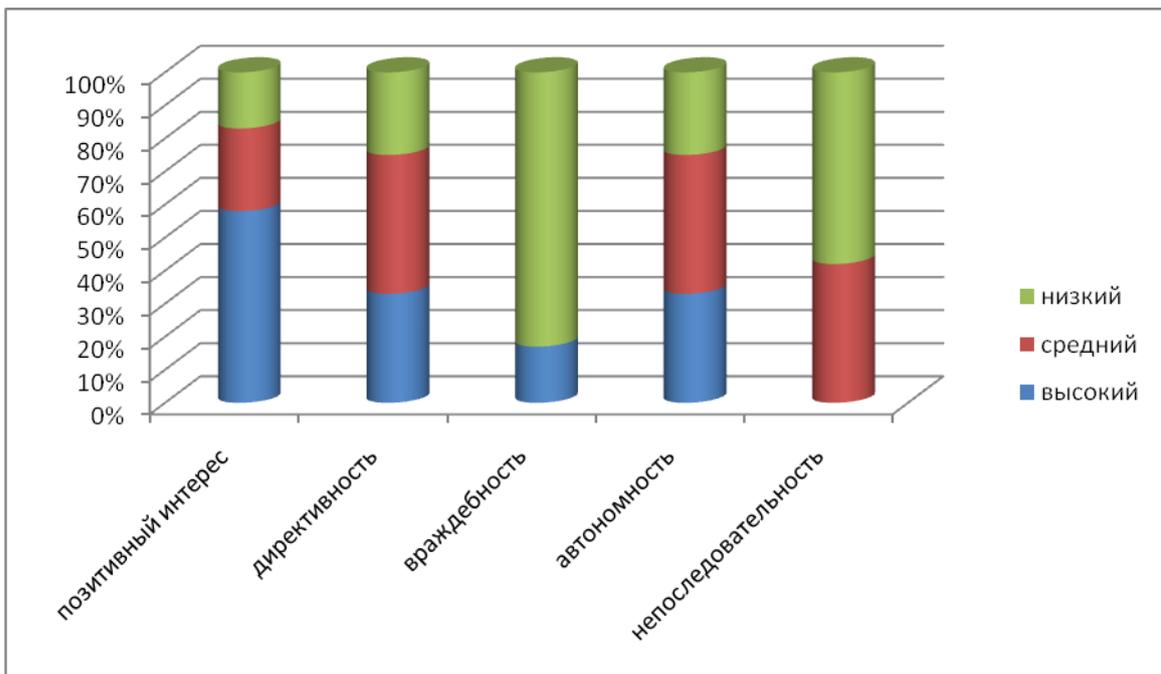
Согласно концепции, положенной в основу методики, шкалы ADOR имеют различную трактовку в зависимости от объекта (отец или мать) и субъекта (сын или дочь) исследования, т.е. выраженность отдельных компонентов воспитательной тактики отца и матери в группах подростков, различающихся по полу, интерпретируется по-разному. Поэтому целесообразно рассмотреть результаты исследования отдельно в группах юношей и девушек.

Таблица 1

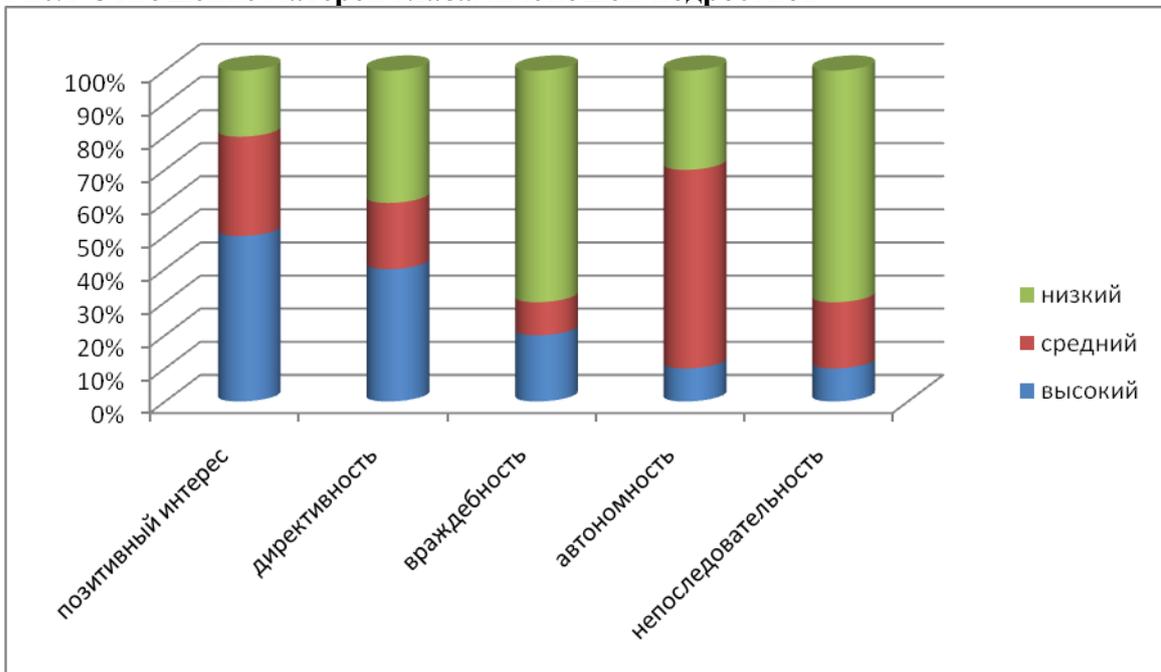
Данные изучения стилей отношения родителей к подростку-юноше по методике ADOR

шкалы	мать			отец		
	уровни					
	Высокий	Средний	Низкий	Высокий	Средний	Низкий
	%	%	%	%	%	%
Позитив. интерес	58	25	17	50	30	20
Директивность	33	42	25	40	20	40
Враждебность	17	0	83	20	10	70
Автономность	33	42	25	10	60	30
Непоследовательность	0	42	58	10	20	70

Для более наглядной презентации полученных данных по методике ADOR, о стилях отношений подростков-юношей и родителей нами представлены гистограммы (рис.1,2).

Рис.1 Отношение матерей глазами юношей-подростков

Рис.2 Отношение отцов глазами юношей-подростков

Данные представленные в таблице 1 свидетельствуют о том, что такой стиль отношений как «позитивный интерес», по отношению к подросткам-юношам, выражен у 50% отцов - на высоком уровне, у 30% - на среднем и у 20% - на низком уровне. Тогда как у матерей он выражен у 58% на высоком уровне, у 25% - на среднем и у 17% на низком уровне.

«Директивность» выражена у 40% отцов на высоком уровне, у 20% - на среднем и у 40% - на низком уровне. Несколько отличные показатели

выраженности названного стиля проявляются у матерей исследуемой группы юношей-подростков. Для 33% матерей характерен высокий уровень выраженности этого стиля, для 42% - средний и для 25% - низкий.

«Враждебность» выражена у 20% отцов на высоком уровне, у 10% - на среднем и у 70% - на низком уровне. У матерей выявлен следующий уровень по данному стилю отношений. 17% соответствует высокому и 83% - низкому уровню. На среднем уровне данный стиль не выражен у матерей.

«Автономность» выражена у 10% отцов на высоком уровне, у 60% - на среднем и у 30% - на низком уровне. Матери демонстрируют данный стиль отношения с подростками в 33% высокий уровень, в 42% средний и в 25% низкий уровень.

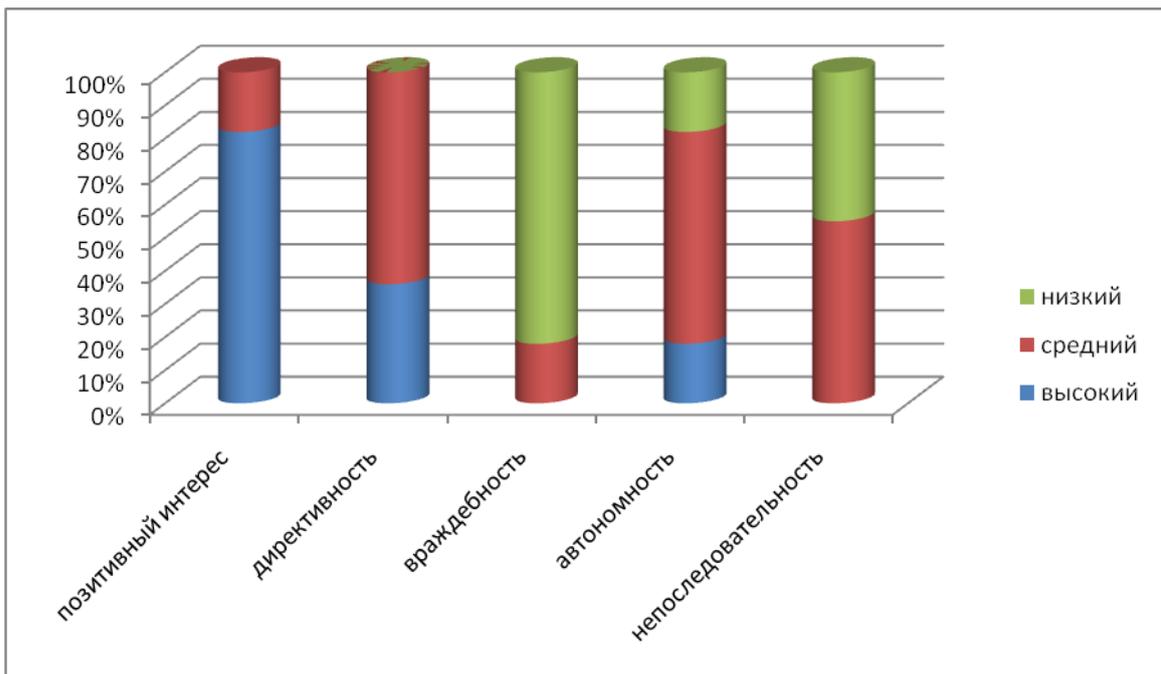
«Непоследовательность» выражена у 10% отцов на высоком уровне, у 20% - на среднем и у 70% - на низком уровне. Несколько отличные показатели выявлены у матерей, где 42% соответствуют среднему и 58% - низкому уровню. На высоком уровне данный стиль не выражен у матерей.

Таблица 2

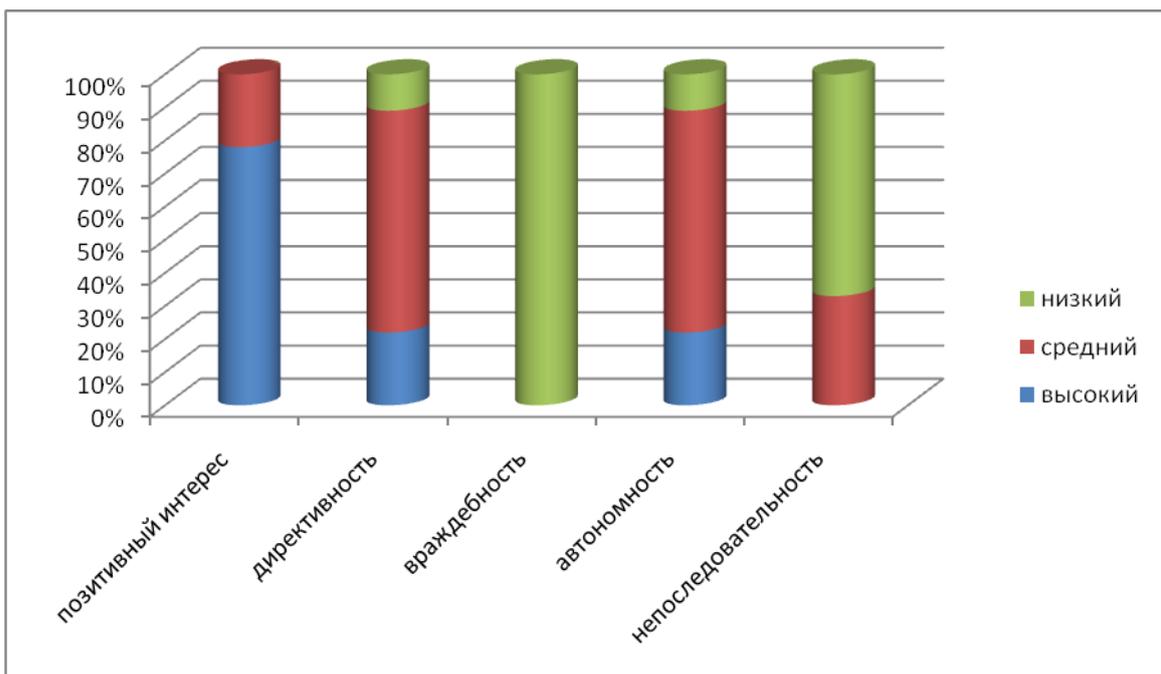
Данные изучения стилей отношения родителей к подростку-девушке по методике ADOR

шкалы	мать			отец		
	уровни					
	Высокий	Средний	Низкий	Высокий	Средний	Низкий
	%	%	%	%	%	%
Позитив. интерес	82	18	0	78	22	0
Директивность	36	64	0	22	67	11
Враждебность	0	18	82	0	0	100
Автономность	18	64	18	22	67	11
Непоследовательность	0	55	45	0	33	67

Для более наглядной презентации полученных данных по методике ADOR, о стилях отношений подростков-девушек и родителей нами представлены гистограммы (рис.3,4).

Рис. 3 Отношение матерей глазами девушек-подростков

Рис.4 Отношение отцов глазами девушек-подростков

Рассмотрим показатели, представленные в таблице 2.

Такое отношение отцов к подросткам-девушкам, как «позитивный интерес», выражено у 78% на высоком уровне и 22% на среднем уровне. У матерей исследуемой группы подростков «позитивный интерес» проявляется у 82% на высоком уровне и 18% - на среднем уровне. На низком уровне данный стиль не выражен ни у отцов, ни у матерей.

«Директивность» выявлена у 22% отцов на высоком уровне, у 67% - на среднем и у 11% - на низком уровне. У матерей вышеуказанный стиль значительно отличается, 36% соответствуют высокому уровню и 64% - среднему уровню. На низком уровне данный стиль не выражен у матерей.

«Враждебность» выражена у 100% отцов на низком уровне. Тогда как у матерей 18% характеризуются средним уровнем и 82% - низким уровнем.

На высоком уровне данный стиль не выражен ни у отцов, ни у матерей.

«Автономность» выражена у 22% отцов на высоком уровне, у 67% - на среднем и у 11% - на низком уровне. Несколько отличные показатели выраженности названного стиля проявляются у матерей исследуемой группы девушек-подростков. Для 18% матерей характерен высокий уровень выраженности этого стиля, для 64% - средний и 18% - низкий уровень.

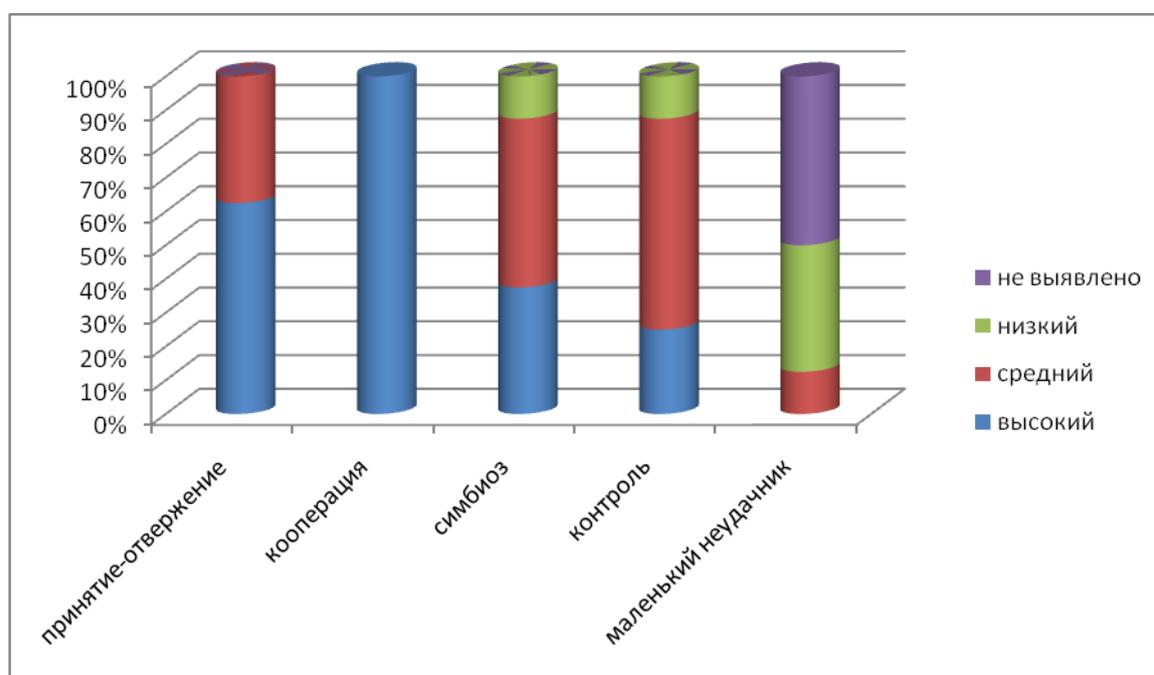
«Непоследовательность» выражена у 33% отцов на среднем уровне и у 67% на низком уровне. Матери проявляют данный стиль общения в 55% на среднем уровне и в 45% - на низком уровне. На высоком уровне данный стиль не выражен ни у отцов, ни у матерей.

Далее нами была предпринята попытка изучения детско-родительских отношений по методике ОРО. Результаты этого исследования представлены в таблице 3

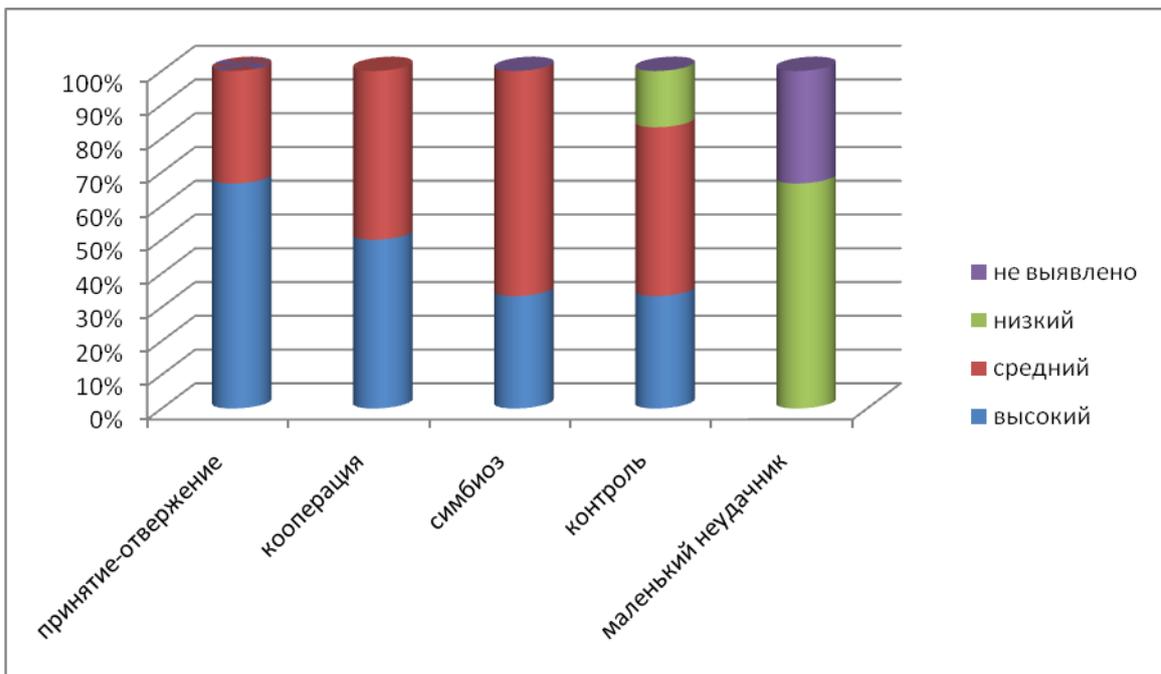
Данные изучения детско-родительских отношений к подростку-юноше по методике ОРО (А.Я.Варга и В.В.Столина)

шкалы	мать			отец		
	уровни					
	Высокий	Средний	Низкий	Высокий	Средний	Низкий
	%	%	%	%	%	%
Принятие отвержение	62	38	0	67	33	0
Кооперация	100	0	0	50	50	0
Симбиоз	37	50	13	33	67	0
Контроль	25	63	12	33	50	14
Маленький неудачник	0	0	37	0	13	66

Для более удобного визуального восприятия детско-родительских отношений к подростку-юноше нами представлены гистограммы (рис.5,6)

Рис.5 Родительское отношение матери к подростку - юноше

Рис. 6 Родительское отношение отца к подростку- юноше

Данные представленные в таблице 3 позволили выявить следующие показатели выраженности типов детско-родительских отношений. «Принятие-отвержение», как стиль отношения к подростку – юноше, выражен у 67% отцов на высоком уровне и у 33% - на среднем. Для 62% матерей характерен высокий уровень выраженности названного стиля, а для 38% - средний. На низком уровне данный стиль не выражен ни у отцов, ни у матерей.

«Кооперация» выражена у 50% отцов на высоком уровне и у 50% - на среднем уровне. Тогда как у матерей высокий уровень данного стиля общения выражен на все 100%. На низком уровне данный стиль не выражен ни у отцов, ни у матерей.

«Симбиоз» выражен у 33% отцов на высоком и у 67% - на среднем уровне. У матерей выше названный стиль проявляется в 37% на высоком уровне, 50% - на среднем и в 13% - на низком уровне. На низком уровне данный стиль не выражен у отцов.

«Авторитарная гиперсоциализация (контроль)» выражен у 33% отцов на высоком уровне, у 50% - на среднем и у 14% - на низком уровне. Незначительные отличия характерны матерям в отношениях с подростками-юношами и соответствуют высокому уровню на 25%, среднему на 63% и низкому на 12%.

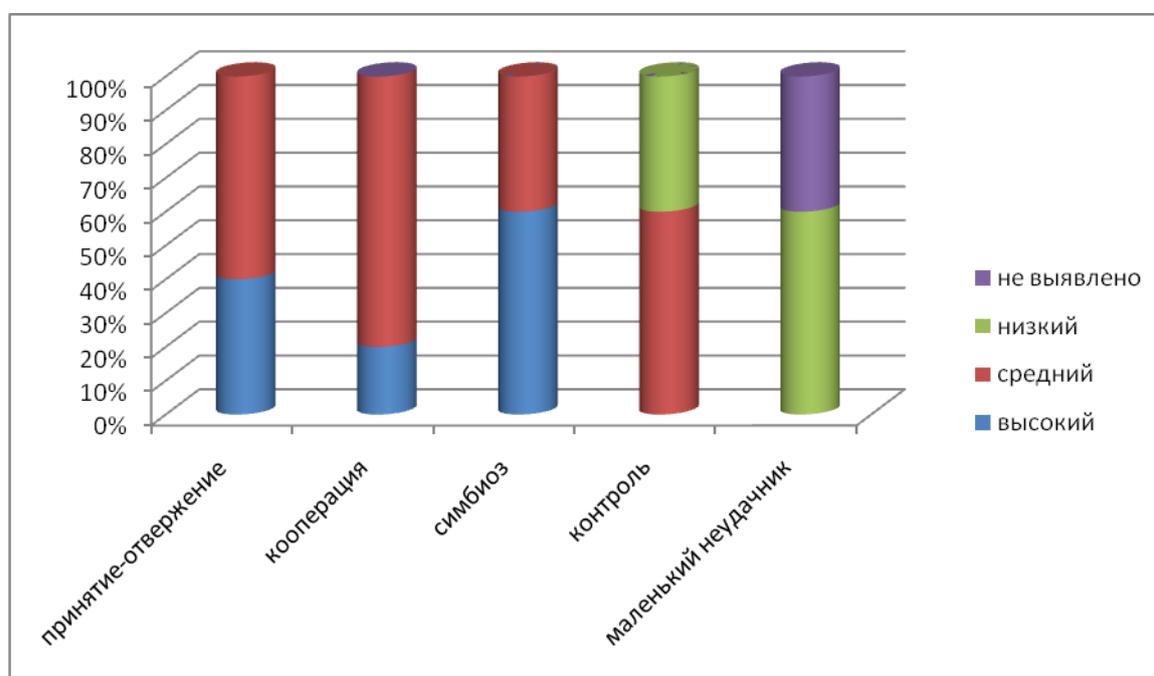
Отношение «Маленький неудачник» выражено у 66% отцов на низком уровне и у 13% на среднем. Тогда как у матерей названный нами стиль выявлен только на низком уровне и соответствует 37%. У 34% отцов и 50% матерей такой стиль общения не выражен.

Таблица 4

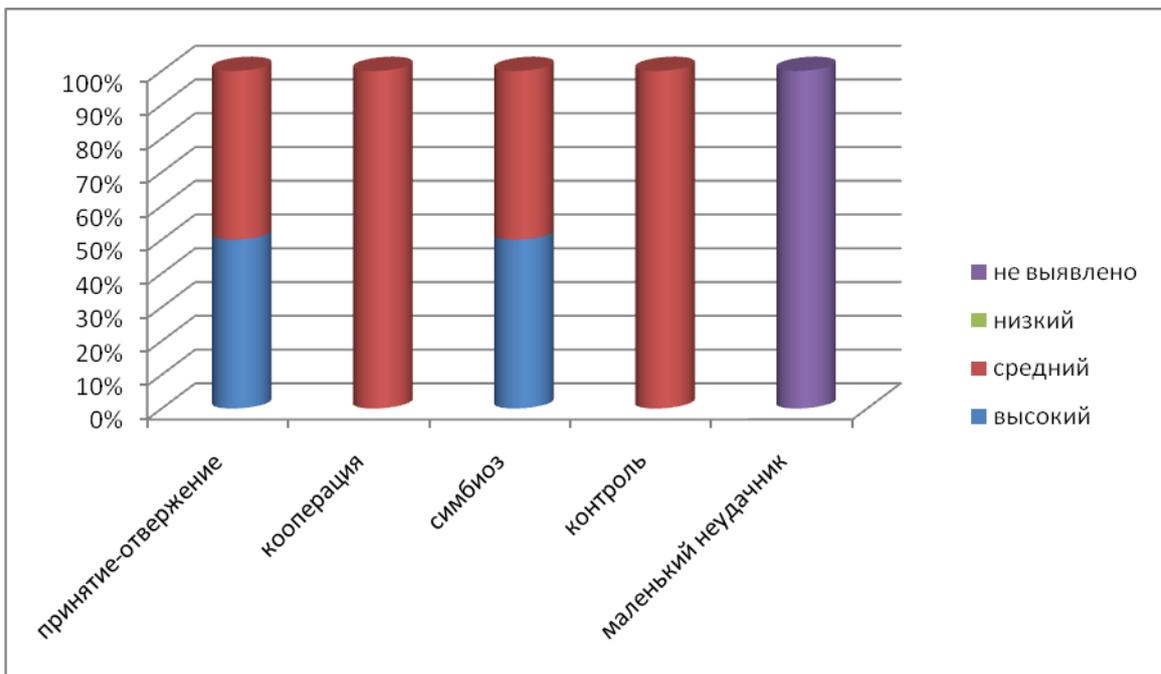
Данные изучения детско-родительских отношений к подростку-девушке по методике ОРО (А.Я.Варга и В.В.Столина)

шкалы	мать			отец		
	уровни					
	Высокий	Средний	Низкий	Высокий	Средний	Низкий
	%	%	%	%	%	%
Принятие-отвержение	40	60	0	50	50	0
Кооперация	20	80	0	0	100	0
Симбиоз	60	40	0	50	50	0
Контроль	0	60	40	0	100	0
Маленький неудачник	0	0	60	0	0	0

Для более удобного визуального восприятия детско-родительских отношений к подростку-девушке нами представлены гистограммы (рис.7,8)

Рис. 7 Родительское отношение матери к подростку-девушке

Рис.8 Родительское отношение отца к подростку-девушке

Нами были проанализированы результаты, представленные в таблице 4, что позволило выявить следующие показатели выраженности типов детско-родительских отношений. «Принятие-отвержение», как стиль отношений к подросткам-девушкам, выражен у 50% отцов на высоком уровне и у 50% - на среднем уровне. Матери демонстрируют выше названный стиль в 40% на высоком уровне и в 60% - на среднем уровне. На низком уровне данный стиль не выражен ни у отцов, ни у матерей.

«Кооперация» выражена на среднем уровне у 100% отцов. У матерей 20% соответствует высокому уровню и 80% - среднему уровню. На низком уровне данный стиль не выражен ни у отцов, ни у матерей.

«Симбиоз» выражен у 50% отцов на высоком уровне и у 50% - на среднем уровне. Показатели матерей несколько отличаются от показателей отцов и соответствуют в 60% высокому уровню и в 40% среднему уровню. На низком уровне данный стиль не выражен ни у отцов, ни у матерей.

«Авторитарная гиперсоциализация (контроль)» - выражен у отцов на среднем уровне и соответствует 100%. Тогда как у матерей несколько отличные показатели от отцов. 60% составляет средний уровень и 40% - низкий.

Стиль отношения «Маленький неудачник» к подросткам-девушкам у 100% отцов не выявлен, т.к. все опрошенные отцы своих дочерей не считают «неудачниками». У матерей другое отношение к дочерям. Мы видим, что 60% матерей считают своих подростков-девушек неуспешными на среднем уровне, а 40% матерей «неудачниками» своих дочерей не считают.

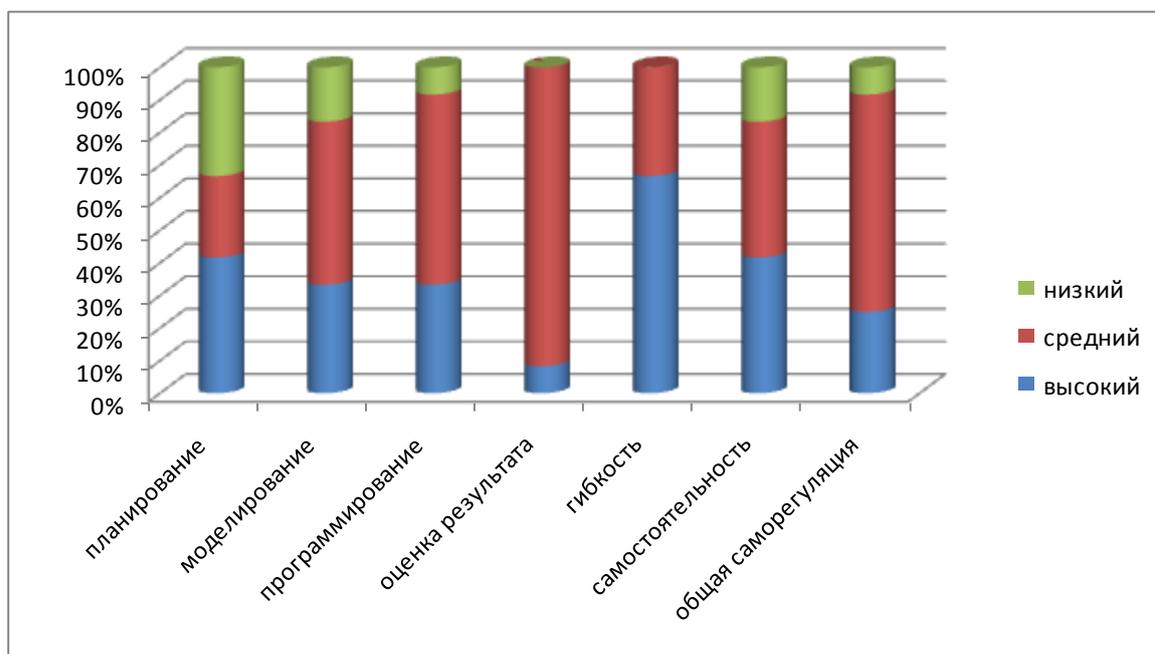
Далее сделаем анализ уровня саморегуляции отдельно по шкалам и общего уровня саморегуляции в сравнении у юношей и девушек старшего подросткового возраста (методика ССМП) в процентном соотношении (таблица 5).

Таблица 5

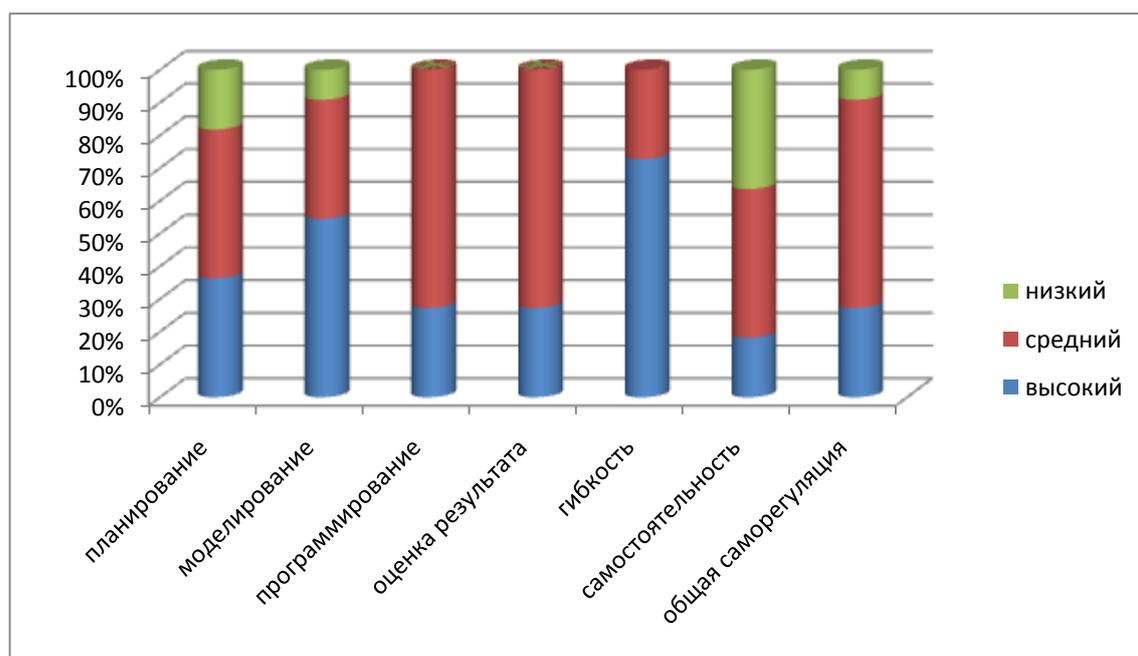
Уровень развития саморегуляции старших подростков

шкалы	Юноши			Девушки		
	высокий	средний	низкий	высокий	средний	низкий
	%	%	%	%	%	%
Планирование	42	25	33	36	46	18
Моделирование	33	50	17	55	36	9
Программирование	33	59	8	27	73	0
Оценка результата	8	92	0	27	73	0
Гибкость	67	33	0	73	27	0
Самостоятельность	42	42	16	18	46	36
Общий уровень	27	64	9	27	64	9

Для более удобного визуального восприятия уровня развития саморегуляции у старших подростков нами представлены гистограммы (рис.9,10)

Рис.9 Саморегуляция юношей

Рис. 10 Саморегуляция девушек

Полученные данные, выведенные в таблице 5 свидетельствуют о том, что по шкале *планирование* целей мы видим у 36 % девушек и у 42% юношей выражены высокие показатели по данной шкале. Это означает сформированность в старшем подростковом возрасте потребности в осознанном планировании деятельности, планы этих участников

реалистичны, детализированы, иерархичны и устойчивы, цели деятельности выдвигаются самостоятельно.

46% девушек и 25% юношей имеют средний уровень развития саморегуляции, что указывает на то, что у этих испытуемых сформировано осознанное планирование деятельности.

18% девушек и 33% юношей обладают низкими показателями по выше названной шкале. Потребность в планировании развита слабо, цели подвержены частой смене, поставленная цель редко бывает достигнута, планирование малореалистично. Такие испытуемые предпочитают не задумываться о своем будущем, цели выдвигают ситуативно и обычно несамостоятельно.

По шкале моделирование целей можно увидеть, что 55% девушек и 33% юношей имеют высокие показатели по данной шкале. Испытуемые способны выделять значимые условия достижения целей, как в текущей ситуации, так и в перспективном будущем, что проявляется в адекватности программ действий планам деятельности, соответствии получаемых результатов принятым целям. В условиях неожиданно меняющихся обстоятельств, при смене образа жизни, переходе на другую систему работы такие испытуемые способны гибко изменять модель значимых условий и, соответственно, программу действий.

36% девушек и 50% юношей имеют средние показатели по шкале моделирование, что указывает на развитие у подростков представления о системе внешних и внутренних значимых условий, степень их осознанности, детализированности и адекватности.

У 9% девушек и у 17% юношей выявлены низкие показатели по выше указанной шкале. Это свидетельствует о слабой сформированности процессов моделирования, которые приводят к неадекватной оценке значимых внутренних условий и внешних обстоятельств. Проявляется в фантазировании, которое может сопровождаться резкими перепадами отношения к развитию ситуации, последствиям своих действий. У таких

испытуемых часто возникают трудности в определении цели и программы действий, адекватных текущей ситуации, они не всегда замечают изменение ситуации, что также часто приводит к неудачам.

По шкале программирование действий можно увидеть, что высокий уровень показали 27% девушек и 33% юношей. Высокие показатели по этой шкале говорят о сформировавшейся у человека потребности продумывать способы своих действий и поведения для достижения намеченных целей, детализированности и развернутости разрабатываемых программ. Программы разрабатываются самостоятельно, они гибко изменяются в новых обстоятельствах и устойчивы в ситуации помех. При несоответствии полученных результатов целям производится коррекция программы действий до получения приемлемой для субъекта успешности.

73% девушек и 59% юношей имеют средние показатели по выше названной шкале, что характеризует их способности осознанно программировать свои действия.

Низкие показатели по шкале программирования имеют 8% юношей. У девушек низкие показатели по данной шкале нами не выявлены.

Низкие показатели по шкале программирования говорят о неумении и нежелании субъекта продумывать последовательность своих действий. Такие испытуемые предпочитают действовать импульсивно, они не могут самостоятельно сформировать программу действий, часто сталкиваются с неадекватностью полученных результатов целям деятельности и при этом не вносят изменений в программу действий, действуя путем проб и ошибок.

По шкале оценивание результата можно увидеть, что высокие показатели выявлены у 27% девушек и у 8% юношей. Это свидетельствует о развитости и адекватности самооценки, сформированности и устойчивости субъективных критериев оценки результатов. Испытуемые адекватно оценивают как сам факт рассогласования полученных результатов с целью деятельности, так и приведшие к нему причины, гибко адаптируясь к изменению условий.

73% девушек и 92% юношей обладают средними показателями по данной шкале, у них развита адекватность оценки себя, результатов своей деятельности и поведения.

Низкие показатели испытуемые по данной шкале не показали, это говорит о том, что среди подростков экспериментального класса нет людей, которые не замечают своих ошибок, не критичны к своим действиям. У которых субъективные критерии успешности недостаточно устойчивы, что ведет к резкому ухудшению качества результатов при увеличении объема работы, ухудшении состояния или возникновении внешних трудностей.

По шкале гибкость (коррекция системы саморегуляции) можно увидеть, что 73% девушек и 67% юношей обладают высокими показателями гибкости. Это означает, что испытуемые демонстрируют пластичность всех регуляторных процессов. При возникновении непредвиденных обстоятельств такие испытуемые легко перестраивают планы и программы исполнительских действий и поведения, способны быстро оценить изменение значимых условий и перестроить программу действий. При возникновении рассогласования полученных результатов с принятой целью своевременно оценивают сам факт рассогласования, вносят коррекцию в регуляцию. Гибкость регуляторики позволяет адекватно реагировать на быстрое изменение событий и успешно решать поставленную задачу в ситуации риска.

27% девушек и 33% юношей имеют средние показатели по данной шкале, что указывает на сформированность регуляторной гибкости, то есть способности перестраивать, вносить коррекцию в систему саморегуляции при изменении внешних и внутренних условий.

Низкие баллы по шкале гибкость у испытуемых подростков мы не обнаружили. Это свидетельствует о том, что в данной группе нет детей которые в динамичной, быстро меняющейся обстановке чувствуют себя неуверенно, с трудом привыкают к переменам в жизни, смене обстановки и образа жизни. В таких условиях несмотря даже на сформированность

процессов регуляции, они не способны адекватно реагировать на ситуацию, быстро и своевременно планировать деятельность и поведение, разрабатывать программу действий, выделять значимые условия, оценивать рассогласование полученных результатов с целью деятельности и вносить коррективы. В результате у таких испытуемых неизбежно возникают регуляторные сбои и, как следствие, неудачи в выполнении деятельности.

По шкале самостоятельность, как свойство системы саморегуляции, можно увидеть, что 18% девушек и 42% юношей обладают высокими показателями по данной шкале. Это свидетельствует об автономности в организации активности подростков, их способности самостоятельно планировать деятельность и поведение, организовывать работу по достижению выдвинутой цели, контролировать ход ее выполнения, анализировать и оценивать как промежуточные, так и конечные результаты деятельности.

46% девушек и 42% юношей имеют средние показатели по выше названной шкале. Это указывает на развитость регуляторной автономности у старших подростков.

У 36% девушек и у 16% юношей выражен низкий уровень по шкале самостоятельность. Это характеризует их как зависимых от мнений и оценок окружающих. Планы и программы действий они разрабатывают несамостоятельно, такие испытуемые часто и некритично следуют чужим советам. При отсутствии посторонней помощи у таких подростков неизбежно возникают регуляторные сбои.

По шкале общий уровень саморегуляции можно увидеть, что 27% юношей и 27% девушек имеют высокие показатели. Это свидетельствует о том, что юноши и девушки самостоятельны, гибко и адекватно реагируют на изменение условий, выдвижение и достижение цели у них в значительной степени осознанно. При высокой мотивации достижения они способны формировать такой стиль саморегуляции, который позволяет

компенсировать влияние личностных, характерологических особенностей, препятствующих достижению цели.

64% юношей и 64% девушек имеют средние показатели по выше названной шкале. На основе этих показателей можно сделать вывод, что у большинства юношей и девушек в испытуемой группе в основном сформирована система осознанной саморегуляции произвольной активности.

Из диаграммы видно, что испытуемые с низким показателем по шкале общий уровень саморегуляции, составляют 9% всех участников как у юношей, так и у девушек. У этих испытуемых не сформирована потребность в осознанном планировании и программировании своего поведения, они более зависимы от ситуации и мнения окружающих людей. У этих подростков снижена возможность компенсации неблагоприятных для достижения поставленной цели личностных особенностей. Успешность овладения новыми видами деятельности в большей степени зависит от соответствия стилевых особенностей регуляции и требований осваиваемого вида активности.

Получив результаты первичной статистической обработки (процентный анализ), нам необходимо определить, существуют ли взаимосвязь детско-родительских отношений и саморегуляции старших подростков.

Для выявления этого предположения мы обратились к данным корреляционного анализа. Нами были последовательно прокоррелированы данные по всем шкалам всех методик друг с другом, а затем перешли к построению корреляционных матриц. Корреляционный анализ построен на основе расчета коэффициента корреляции Ч.Спирмена. Расчет статистических показателей выполнен с привлечением компьютерной статистической программы Statgraphics Plus v .2.1.

Результат анализа взаимосвязи, между показателями опросника ADOR и шкалами методики ССМП у юношей представлен в таблице 6.

**Взаимосвязь между показателями опросника ADOR и шкалами
Методики ССМП (юноши)**

		Саморегуляция						
		планирование	моделирование	Программирование	оценка результата	гибкость	самостоятельность	Общий уровень
ADOR мать	позитивный интерес							
	директивность							
	враждебность		-0,66					
	автономность							
	Непоследовательность	0,68						0,67
ADOR отец	позитивный интерес				0,58			
	директивность	0,79		0,71				0,73
	враждебность							
	автономность							
	Непоследовательность			0,67				

Примечание:

0,58 для 95% уровня значимости корреляционной связи $p \leq 0,05$

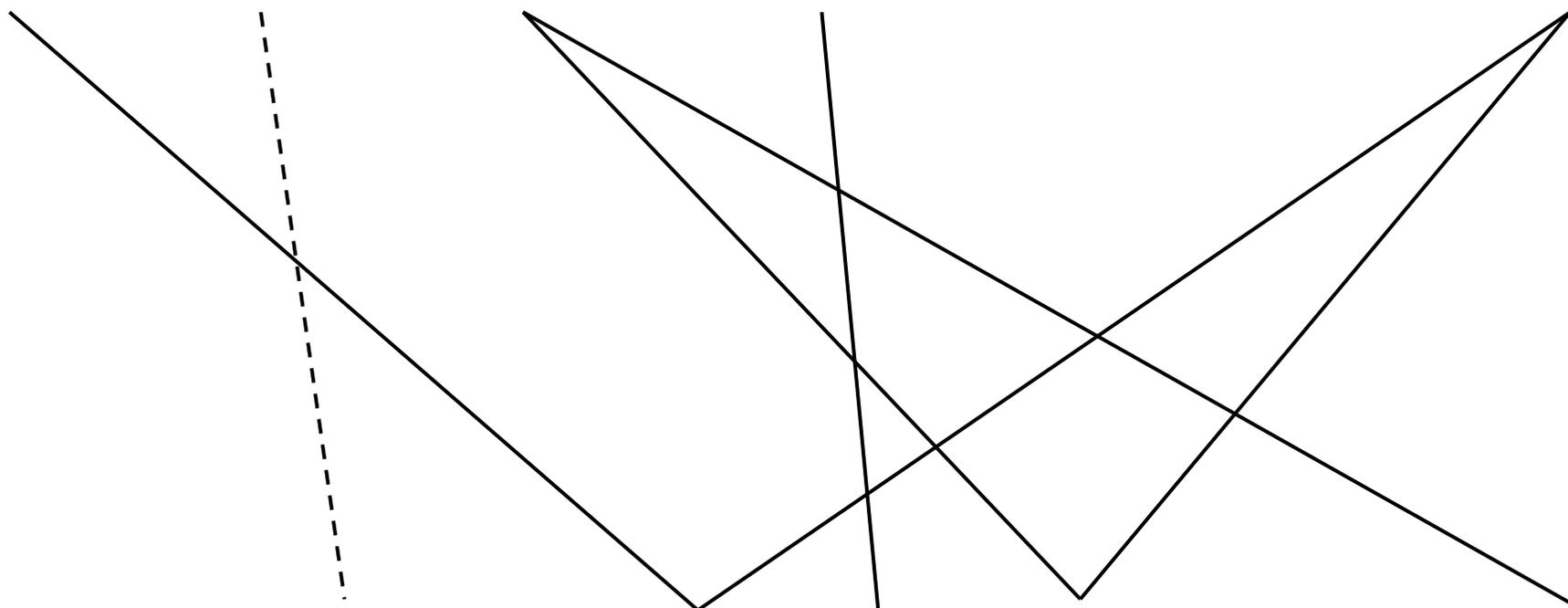
0,73 для 99% уровня значимости корреляционной связи $p \leq 0,01$

Выявленные корреляционные связи между показателями детско-родительских отношений и шкалами саморегуляции у подростков-юношей представлены на рис.11

Прямые корреляционные связи отмечены прямой, цельной линией, обратные – пунктирной.

Параметры саморегуляции юношей

Планирование	Моделирование	Программирование	Оценка результата	Гибкость	Самостоятельность	Общий результат
--------------	---------------	------------------	-------------------	----------	-------------------	-----------------

Позитивный Интерес	Директивность	Враждебность	Автономность	Непоследовательность	Позитивный Интерес	Директивность	Враждебность	Автономность	Непоследовательность
--------------------	---------------	--------------	--------------	----------------------	--------------------	---------------	--------------	--------------	----------------------

Мать Отец

Характеристики представлений подростков об отношении к ним со стороны их родителей

Рис.11 Взаимосвязь между параметрами саморегуляции старших подростков-юношей и типа отношений родителей к ним

Поскольку нас интересовали только существенные связи между указанными компонентами, все корреляции рассчитывались на уровне значимости $p \leq 0,05$ и $p \leq 0,01$.

Обнаруженные значимые связи, представленные в таблице 6, свидетельствуют о том, что между детско-родительскими отношениями к подростку и саморегуляцией юношей выявлены следующие зависимости:

- показатель *планирования* положительно коррелирует с непоследовательностью матери ($r=0,68$; $p \leq 0,05$) и директивностью отца ($r=0,79$; $p \leq 0,01$). Никаких значимых корреляций с показателями позитивный интерес, директивность, враждебность, автономность матери и позитивный интерес, враждебность, автономность, непоследовательность отца нами не выявлено.

С одной стороны мы можем сказать что, развитие у подростков высокого уровня планирования, таким образом, обеспечивается за счет противостояния «директивности» отца. Что в свою очередь может провоцировать «непоследовательность» в поведении матери таких психологических тенденций, как господство силы, амбиций и покорность.

С другой стороны обнаруженные зависимости могут свидетельствовать о том, что чем более осознанно и самостоятельно подросток-юноша подходит к планированию своих целей, тем большую директивность испытывает со стороны отца, которое проявляется в форме постоянной коррекции поведения сына. И тем большую непоследовательность поступков матери выделяют подростки в отношениях к себе.

- показатель *моделирования* отрицательно коррелирует с враждебностью матери ($r=-0,66$; $p \leq 0,05$). Никаких значимых корреляций с показателями позитивный интерес, директивность, автономность, непоследовательность матери и позитивный интерес, директивность, враждебность, автономность, непоследовательность отца нами не выявлено.

Полученные данные с одной стороны могут говорить о том, что если мать воспринимает сына не как соперника, которого необходимо подавить, дабы

утвердить свою значимость. Относиться к нему с доверием, не критикует, стремясь унижить его в глазах окружающих, при этом, постоянно не демонстрируя положительную активность и ответственность за судьбу сына. Это способствует формированию более высокого уровня «моделирования» у подростка - юноши.

С другой стороны, чем успешней подросток умеет выделять значимые условия достижения целей, как в текущей ситуации, так и в перспективном будущем. При переходе на другую систему работы, способен гибко изменять модель значимых условий и, соответственно, программу действий. Тем менее враждебными воспринимаются отношения матери по отношению к себе.

- показатель *программирования* положительно коррелирует с директивностью ($r=0,71$; $p \leq 0,01$) и непоследовательностью ($r=0,67$; $p \leq 0,01$) отца. Никаких значимых корреляций с показателями позитивный интерес, директивность, враждебность, автономность, непоследовательность матери и позитивный интерес, враждебность, автономность отца нами не выявлено.

При этом с одной стороны мы видим, что если в отношениях отца преобладает тенденция к лидерству, путем завоевания авторитета над сыном, постоянно корректируется поведение подростка. И одновременно, при этом отец ведет себя непоследовательно, непредсказуемо (может подвергнуть сына суровому наказанию за мелкие проступки или слегка пожурит за что-нибудь существенное), что способствует более высокому развитию программирования у подростка. Ребенок вынужден продумывать способы своих действий и поведения для достижения намеченных целей, детализировать разрабатываемые программы.

С другой стороны, полученные нами результаты, дают основания полагать что, чем выше у подростка развито умение продумывать способы своих действий, самостоятельно разрабатывать программы, которые гибко изменяются в новых обстоятельствах и устойчивы в ситуации помех. Способны при несоответствии полученных результатов целям производить

коррекцию программы действия до получения приемлемой для себя успешности. Тем более директивными и непоследовательными отмечают они отношение отцов к себе.

- показатель *оценки результата* положительно коррелирует с позитивным интересом отца ($r=0,58$; $p\leq 0,05$). Никаких значимых корреляций с показателями позитивный интерес, директивность, враждебность, автономность, непоследовательность матери и позитивный интерес, директивность, враждебность, автономность, непоследовательность отца нами не выявлено.

С одной стороны способность подростком самому выступать критерием оценки собственных действий на высоком уровне, способствует позитивный интерес отца в отношениях с сыном, отсутствие грубой силы с его стороны, стремление к нераздельной власти в общении с подростком. Когда психологическое принятие сына отцом основано, прежде всего, на доверии.

И с другой стороны мы можем говорить о том, что чем выше способность у подростка – юноши в адекватной самооценке и оценивании, как самого факта рассогласования полученных результатов с целью деятельности, так и приведших к нему причин, способному гибко адаптироваться к изменению условий. Тем более позитивными воспринимаются отношения отца, готового прислушиваться к различным аргументам и отдавая предпочтение логике здравого смысла.

-никаких значимых корреляций регуляторного показателя *гибкости* и *самостоятельности* с показателями позитивный интерес, директивность, враждебность, автономность, непоследовательность матери и позитивный интерес, директивность, враждебность, автономность, непоследовательность отца не обнаружено.

-общий уровень саморегуляции положительно коррелирует с непоследовательностью матери ($r=0,67$; $p\leq 0,05$) и директивностью отца ($r=0,73$; $p\leq 0,01$). Никаких значимых корреляций с показателями позитивный интерес, директивность, враждебность, автономность, матери и позитивный

интерес, враждебность, автономность, непоследовательность отца не обнаружено.

С одной стороны мы можем сказать что, общий уровень саморегуляции развивается более успешно у подростка - юноши при директивном отношении отца к ним, которые направлены на своевременную коррекцию поведения и проявляются в форме тенденции к лидерству, путем завоевания авторитета, основанного на фактических достижениях. Что в свою очередь может провоцировать «непоследовательность» в поведении матери таких психологических тенденций, как господство силы, амбиций и покорность.

С другой стороны обнаруженные зависимости могут свидетельствовать о том, что чем более осознанно и самостоятельно подросток-юноша подходит к планированию своих целей, тем большую директивность испытывает со стороны отца, которое проявляется в форме постоянной коррекции поведения сына. И тем большую непоследовательность поступков матери выделяют подростки в отношениях к себе.

Таблица 7

Взаимосвязь между показателями опросника ADOR и шкалами Методики ССМП (девушки)

		Саморегуляция						
		планирование	моделирование	Программирование	оценка результата	гибкость	самостоятельность	Общий уровень
ADOR мать	позитивный интерес							
	директивность							
	враждебность							
	автономность							
	Непоследовательность							
ADOR отец	позитивный интерес							
	директивность	0,68						
	враждебность							
	автономность							
	Непоследовательность							

Примечание:

0,61 для 95% уровня значимости корреляционной связи $p \leq 0,05$

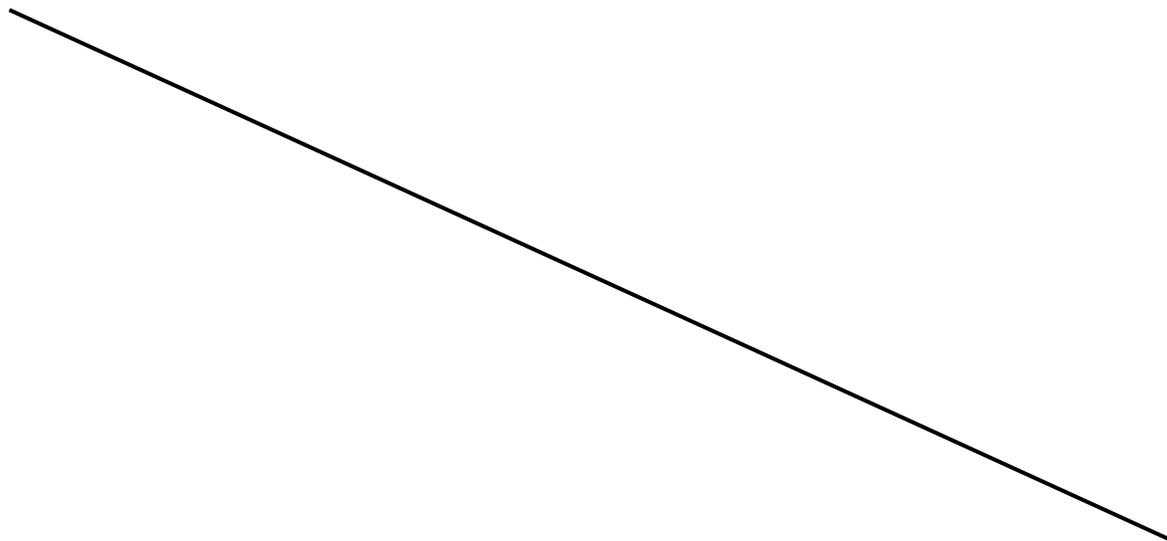
0,76 для 99% уровня значимости корреляционной связи $p \leq 0,01$

Выявленные корреляционные связи между показателями родительских отношений и саморегуляции подростков-девушек представлены на рис.12

Прямые корреляционные связи отмечены прямой, цельной линией, обратные – пунктирной.

Параметры саморегуляции девушек

Планирование	Моделирование	Программирование	Оценка результата	Гибкость	Самостоятельность	Общий результат
--------------	---------------	------------------	-------------------	----------	-------------------	-----------------

Позитивный Интерес	Директивность	Враждебность	Автономность	Непоследовательность	Позитивный Интерес	Директивность	Враждебность	Автономность	Непоследовательность
--------------------	---------------	--------------	--------------	----------------------	--------------------	---------------	--------------	--------------	----------------------

Мать Отец

Характеристики представлений подростков об отношении к ним со стороны их родителей

Рис.12 Взаимосвязь между параметрами саморегуляции старших подростков-девушек и типа отношений родителей к ним

- показатель *планирования* у подростков - девушек положительно коррелирует с директивностью отца ($r=0,68$; $p\leq 0,05$). Никаких значимых корреляций с показателями позитивный интерес, директивность, враждебность, автономность, непоследовательность матери и позитивный интерес, враждебность, автономность, непоследовательность отца нами не обнаружено.

Также мы выявили отсутствие значимых корреляций между шкалами моделирование, программирование, оценка результата, гибкость, самостоятельность и общий уровень саморегуляции с позитивным интересом, директивностью, враждебностью, автономностью, непоследовательностью как матери, так и отца в отношениях с дочерью.

Обеспечение высокого уровня планирования у подростков-девушек с одной стороны, обеспечивается за счет представления отца в качестве образа «твердой мужской руки», готовой указывать ей на место в обществе и, в частности, в семье. Направляя растущую девушку на путь истинный, заставляя ее подчиняться нормам и правилам поведения, принятым в обществе и определенной культуре, вкладывая в ее душу заповеди морали.

С другой стороны мы можем говорить о том, что чем более осознанно и самостоятельно подросток-девушка подходит к планированию своих целей, тем жестче она воспринимает отношения отца к себе, что проявляется в наставлении на путь истинный, указывании на место дочери в обществе и в семье.

Взаимосвязь между показателями опросника ОРО и шкалами методики ССМП (юноши)

		Саморегуляция						
		планирование	моделирование	Программирование	оценка результата	гибкость	самостоятельность	Общий уровень
ОРО мать	Принятие – отвержение		0,58		0,58	0,66		
	Кооперация	-0,61						-0,66
	Симбиоз							
	Контроль							
	Мал.неуд.							
ОРО отец	Принятие – отвержение		-0,61				0,89	
	Кооперац		-0,60					
	Симбиоз						-0,80	
	Контроль							
	Мал.неуд.				-0,78			

Примечание:

0,58 для 95% уровня значимости корреляционной связи $p \leq 0,05$

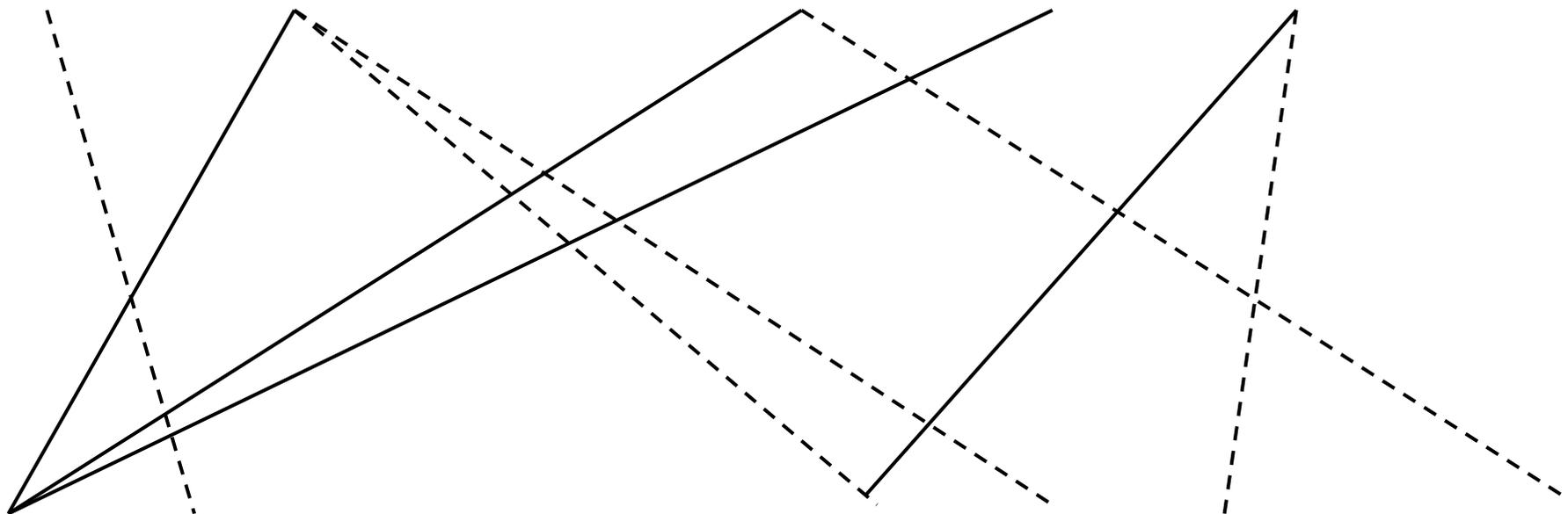
0,73 для 99% уровня значимости корреляционной связи $p \leq 0,01$

Выявленные корреляционные связи между детско-родительскими отношениями и саморегуляцией подростков-юношей представлены на рис.13

Прямые корреляционные связи отмечены прямой, цельной линией, обратные –пунктирной.

Параметры саморегуляции юношей

Планирование	Моделирование	Программирование	Оценка результата	Гибкость	Самостоятельность	Общий результат
--------------	---------------	------------------	-------------------	----------	-------------------	-----------------

Принятие-отвержение	Кооперация	Симбиоз	Контроль	Маленький неудачник	Принятие-отвержение	Кооперация	Симбиоз	Контроль	Маленький неудачник
---------------------	------------	---------	----------	---------------------	---------------------	------------	---------	----------	---------------------

Мать Отец

Характеристики отношений родителей к подросткам

Рис.13 Взаимосвязь между параметрами саморегуляции старших подростков - юношей и стилем отношений родителей к ним

Полученные нами результаты корреляции дают основание полагать, что показатель *планирования* отрицательно коррелирует с кооперацией матери ($r=-0,61$; $p\leq 0,05$). Никаких значимых корреляций с показателями *принятие-отвержение*, *кооперация*, *симбиоз*, *авторитарной гиперсоциализацией (контроль)*, «*маленький неудачник*» нами не обнаружено.

Мы видим что, чем больше мать старается помогать ребенку, вникать в его дела, во всем советовать ему, тем меньше развиваются у сына способности и потребности строить реалистичные, детализированные планы, самостоятельно выдвигать и удерживать цели деятельности.

Показатель *моделирования* положительно коррелирует с *принятием-отвержением* матери ($r=0,58$; $p\leq 0,05$) и отрицательно коррелирует с *принятием-отвержением* ($r=-0,61$; $p\leq 0,05$) и кооперацией ($r=-0,60$; $p\leq 0,05$) отца. Никаких значимых корреляций с показателями *кооперация*, *симбиоз*, *авторитарной гиперсоциализацией (контроль)*, «*маленький неудачник*» матери и с показателями *симбиоз*, *авторитарной гиперсоциализацией (контроль)*, «*маленький неудачник*» отца нами не обнаружено.

Потребность и способность адекватно выделять значимые условия достижения целей, как в текущей ситуации, так и в перспективном будущем, уметь моделировать планы, способствует более эмоционально холодное отношение матери к подростку-юноше. Со стороны отца происходит следующее, чем холоднее становятся отношения между ним и сыном, тем хуже подросток умеет адекватно моделировать, выделять значимые условия для достижения целей, что проявляется в неадекватности действий в ситуации.

Показатель значимой корреляции по шкале программирования с *принятием-отвержением*, кооперацией, симбиозом, авторитарной гиперсоциализацией (*контроль*), «*маленький неудачник*» матери и отца нами не обнаружено.

Показатель *оценки результата* значимо коррелирует с принятием-отвержением матери ($r=0,58$; $p\leq 0,05$) и отрицательно со шкалой «Маленький неудачник» в отношениях отца ($r=-0,78$; $p\leq 0,01$). Никаких значимых корреляций с показателями кооперация, симбиоз, авторитарной гиперсоциализацией (контроль), «маленький неудачник» матери и с показателями принятие-отвержение, кооперация, симбиоз, авторитарной гиперсоциализацией (контроль) отца нами не обнаружено.

Чем холодней и дистанцированной становятся отношения матери к сыну, т.е. чем меньше она его опекает, вмешивается с советами в его дела, тем более развитой и адекватной формируется самооценка и оценка успешности достижения результатов в саморегуляции. В отношении с отцами выявляется следующая картина, чем больше он считает своего сына не приспособленным к жизни, не доверяет ему, считает его недостаточно взрослым, тем менее успешно подросток умеет оценивать факт рассогласования полученных результатов с целью деятельности. Субъективные критерии успешности у таких подростков недостаточно устойчивы, что ведет к резкому ухудшению качества результатов при увеличении объема работы, ухудшении состояния или возникновении внешних трудностей.

Показатель *гибкости* положительно коррелирует с принятием-отвержением матери ($r=0,66$; $p\leq 0,05$). Никаких значимых корреляций с показателями кооперация, симбиоз, авторитарной гиперсоциализацией (контроль), «маленький неудачник» матери и с показателями принятие-отвержение, кооперация, симбиоз, авторитарной гиперсоциализацией (контроль), «маленький неудачник» отца нами не обнаружено.

При этом выявлено что, чем неприспособленней считает мать сына, который не сможет добиться в жизни ни чего из-за низких своих способностей, злиться на него, тем выше подросток демонстрируют пластичность всех регуляторных процессов. При возникновении непредвиденных обстоятельств такие дети легко перестраивают планы и программы

исполнительских действий и поведения, способны быстро оценить изменение значимых условий и перестроить программу действий. При возникновении рассогласования полученных результатов с принятой целью своевременно оценить сам факт рассогласования, внести коррекцию в регуляцию.

Показатель *самостоятельность* положительно коррелирует с принятием-отвержением ($r=0,89$; $p\leq 0,01$) и отрицательно коррелирует с симбиозом ($r=-0,80$; $p\leq 0,01$) отца. Никаких значимых корреляций с показателями принятие-отвержение, кооперация, симбиоз, авторитарной гиперсоциализацией (контроль), «маленький неудачник» матери и с показателями кооперация, авторитарная гиперсоциализация (контроль), «маленький неудачник» отца нами не обнаружено.

Здесь мы видим, чем дружественней относится отец к сыну, уважая индивидуальность ребенка, одобряя его планы и интересы с одной стороны, и разделяя себя и подростка, не считая себя с ним единым целым. Старается не ограждать его от всех трудностей и неприятностей жизни с другой стороны. Тем выше развиваются способности у подростка самостоятельно планировать деятельность и поведение, организовывать работу по достижению выдвинутой цели, контролировать ход ее выполнения, анализировать и оценивать как промежуточные, так и конечные результаты деятельности.

Показатель общего уровня отрицательно коррелирует с кооперацией матери ($r=-0,66$; $p\leq 0,05$). Никаких значимых корреляций с показателями принятие-отвержение, симбиоз, авторитарной гиперсоциализацией (контроль), «маленький неудачник» матери и с показателями принятие-отвержение, кооперация, симбиоз, авторитарная гиперсоциализация (контроль), «маленький неудачник» отца нами не обнаружено.

Нами выявлено следующее, чем эмоционально холодней отношения матери и сына, которые она проявляет в меньшей заинтересованности в делах и планах ребенка, дает ему большую самостоятельность, не опекая и в меру

сочувствуя ему. Такое отношение способствует развитию общего уровня саморегуляции у старших подростков – юношей наиболее высоко. Они самостоятельно, гибко и адекватно реагируют на изменение условий, выдвижение и достижение цели осознанно. При высокой мотивации достижения они способны формировать такой стиль саморегуляции, который позволяет компенсировать влияние личностных, характерологических особенностей, препятствующих достижению цели.

Таблица 9

Взаимосвязь между показателями опросника ОРО и шкалами методики ССМП (девушки)

		Саморегуляция						
		планирование	моделирование	Программирование	оценка результата	гибкость	самостоятельность	Общий уровень
ОРО мать	Принятие – отвержение							
	Кооперация							
	Симбиоз							
	Контроль							
	Мал.неуд.							
ОРО отец	Принятие – отвержение						0,83	
	Кооперац							
	Симбиоз							
	Контроль							
	Мал.неуд.							

Примечание:

0,61 для 95% уровня значимости корреляционной связи $p \leq 0,05$

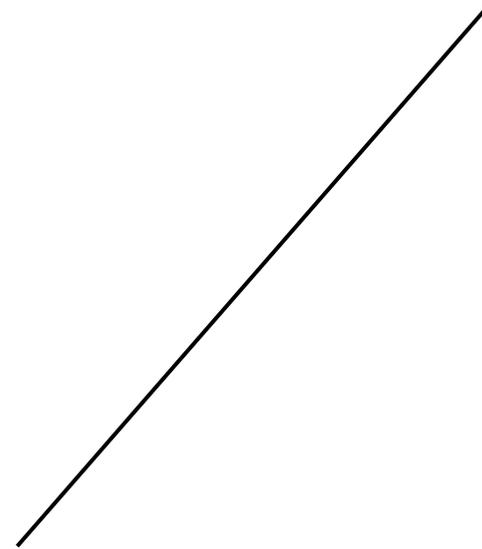
0,76 для 99% уровня значимости корреляционной связи $p \leq 0,01$

Выявленные корреляционные связи между стилями детско-родительских отношений и саморегуляцией подростков-девушек представлены на рис.14

Прямые корреляционные связи отмечены прямой, цельной линией, обратные –пунктирной.

Параметры саморегуляции девушек

Планирование	Моделирование	Программирование	Оценка результата	Гибкость	Самостоятельность	Общий результат
--------------	---------------	------------------	-------------------	----------	-------------------	-----------------

Принятие-отвержение	Кооперация	Симбиоз	Контроль	Маленький неудачник	Принятие-отвержение	Кооперация	Симбиоз	Контроль	Маленький неудачник
---------------------	------------	---------	----------	---------------------	---------------------	------------	---------	----------	---------------------

Мать Отец

Характеристики отношений родителей к подросткам

Рис.14 Взаимосвязь между параметрами саморегуляции старших подростков - девушек и стилем отношений родителей к ним

Показатель *самостоятельность* положительно коррелирует с принятием-отвержением ($r=0,83$; $p\leq 0,01$) отца. Никаких значимых корреляций с показателями принятие-отвержение, кооперация, симбиоз, авторитарной гиперсоциализацией (контроль), «маленький неудачник» матери и с показателями кооперация, симбиоз, авторитарная гиперсоциализация (контроль), «маленький неудачник» отца нами не обнаружено.

В ходе корреляционного анализа нами выявлено, что высокое развитие самостоятельности, как свойства системы саморегуляции у подростков-девушек, зависит от эмоционального взаимоотношения с отцами. Если они считают своих дочерей неприспособленными к жизни, неудачливыми, которые не смогут добиться в жизни успеха из-за низких способностей, небольшого ума. По большей части испытывают по отношению к девушке злость, досаду, разочарование и обиду. Тем более высокий уровень самостоятельности формируется у подростка – девушки. Они способны самостоятельно планировать деятельность и поведение, организовывать работу по достижению выдвинутой цели, контролировать ход ее выполнения, анализировать и оценивать как промежуточные, так и конечные результаты своей деятельности.

Вывод по второй главе

В данной главе мы провели эмпирическое исследование особенностей саморегуляции юношей и девушек с помощью многошкальной опросной методики В.И. Моросановой «Стиль саморегуляции поведения» (ССПМ), психолого-диагностической методики «Поведение родителей и отношение подростков к ним» (ADOR) Е.Шафер и диагностики родительских отношений (ОРО) А.Я.Варга и В.В.Столина. По данным наших исследований был проведен корреляционный анализ (Ч.Спирмен) для выявления взаимозависимости детско-родительских отношений и саморегуляции старших подростков.

В ходе исследования мы пришли к следующему выводу, что период старшего подросткового возраста синзитивен для овладения психической саморегуляцией. Синзитивность обусловлена возрастанием интеллектуального и волевого потенциала личности; развитием коммуникативности, обретением способности к рефлексии и умении осмыслить свои психические состояния не произвольными от внешних событий, а как состояния собственного «Я».

Развитие саморегуляции у юношей в большей степени зависит от детско-родительских отношений, чем у девушек. Об этом говорят следующие показатели;

-умение планировать старшим подростком-юношей, напрямую зависит от непоследовательности ($r=0,68$), кооперации ($r=-0,61$) в отношениях матери и директивности ($r=0,79$) отца. Чем более отношения матери непоследовательные и менее кооперативны, а отношения отца более директивны, тем более высоким уровнем планирования обладает подросток. Тогда как у девушек только директивность ($r=0,68$) отца влияет на уровень планирования в саморегуляции. Чем более директивен отец, тем более высокий уровень планирования у подростка-девушки;

- умение моделировать подростком-юношей напрямую зависит от враждебности ($r=-0,66$) , принятием-отвержением ($r=0,58$) в отношениях

матери и принятием-отвержением ($r=-0,61$), кооперацией ($r=-0,60$) в отношениях отца к подростку-юноше. Чем менее мать враждебна и более холодно-разумные ее отношения, а отец при этом не отвергает и более заинтересован в делах сына, тем выше уровень моделирования у подростка. У девушек детско-родительские отношения на значимом уровне не влияют на умение моделировать.

- умение программировать юношами напрямую зависит от директивности ($r=0,71$) и непоследовательности ($r=0,67$) отца, отношения матери на значимом уровне не оказывает влияния на данную шкалу саморегуляции. У девушек детско-родительские отношения, как со стороны отца, так и со стороны матери значимое влияние на умение программировать не оказывают.

- умение оценивать результаты своей деятельности у юношей-подростков напрямую зависит от позитивного интереса ($r=0,58$) отца, восприятие своего сына маленьким неудачником ($r=-0,78$) и принятием-отвержением ($r=0,58$) со стороны матери. Это свидетельствует о том, что более дружелюбно и доверительно относиться отец к сыну, не считая его социально несостоятельным, детским и несерьезным, тем выше развивается умение оценивать несогласования полученных результатов с целью деятельности, так и приведших к нему причин, способному гибко адаптироваться к изменению условий. При этом отношения со стороны матери характеризуются как эмоционально холодные, она бесконечно не опекает и не вмешивается с советами в дела сына. У девушек детско-родительские отношения, как со стороны отца, так и со стороны матери значимое влияние на умение оценивать результаты не оказывают.

- умение юношей-подростков на высоком уровне демонстрировать пластичность всех регуляторных процессов (проявлять гибкость) напрямую зависит от принятия-отвержения ($r=0,66$) матери. Чем большую дистанцию в отношениях с сыном сохраняет мать, тем более гибкими формируются регуляторные процессы подростка. Взаимоотношения с отцом не влияют, на

значимом уровне, на развитие гибкости у юношей. У девушек детско-родительские отношения, как со стороны отца, так и со стороны матери значимое влияние на умение легко перестраивать планы и программы исполнительских действий и поведения, способность быстро оценивать изменения значимых условий и перестраивать программу действий не оказывают.

- умение самостоятельно планировать и организовывать работу по достижению выдвинутой цели у юноши напрямую зависит от принятия-отвержения ($r=0,89$) и симбиоза ($r=-0,80$) отца. Чем дружественней относится отец к сыну, уважая индивидуальность ребенка, одобряя его планы и интересы с одной стороны, и разделяя себя и подростка, не считая себя с ним единым целым, стараясь не ограждать его от всех трудностей и неприятностей жизни с другой стороны. Тем выше развивается уровень выше названной шкалы у юноши.

У девушек на самостоятельность значимо влияет принятие-отвержение ($r=0,83$) отца. Если отцы считают своих дочерей неприспособленными к жизни, неудачливыми, которые не смогут добиться в жизни успеха из-за низких способностей, небольшого ума, то девушки проявляют большую самостоятельность в постановке и достижении выдвинутой цели, с успешностью контролируя ход ее выполнения.

- общий уровень саморегуляции юношей напрямую зависит от непоследовательности ($r=0,67$) и кооперации ($r=-0,66$) матери и директивности ($r=0,73$) отца. Выше названная шкала развивается более успешно у подростка - юноши при директивном отношении отца к ним, которые направлены на своевременную коррекцию поведения и проявляются в форме тенденции к лидерству, путем завоевания авторитета, основанного на фактических достижениях. Что в свою очередь может провоцировать «непоследовательность» в поведении матери и меньшую заинтересованность в делах и планах сына.

У девушек детско-родительские отношения, как со стороны отца, так и со стороны матери значимое влияние на общий уровень саморегуляции не оказывают.

Таким образом, на основе корреляционного анализа, можно сделать вывод, что выдвинутая нами гипотеза подтвердилась.

Глава III. Методические рекомендации по коррекции детско-родительских отношений и саморегуляции старших подростков

3.1. Научно-теоретические основы организации процесса коррекции детско-родительских отношений и саморегуляции старших подростков.

Психологическая помощь и коррекция детско-родительских отношений в современном мире очень востребована. Одна из основных задач помешать развалу внутрисемейных отношений, помочь преодолеть трудности межличностного взаимодействия, как между супругами, так и в детско-родительских отношениях, научить новым навыкам в коммуникациях и отношениях. Это привело к созданию и развитию широкого круга учреждений и организаций, ставящих своей целью содействие семье через психологические консультации, семейное просвещение (семейные университеты, факультеты, лектории), психологические кабинеты.

В настоящее время в коррекционной работе с семьей существует несколько направлений:

1. *Психодинамическое* - основной задачей которого стоит изучение прошлого семей, их психологических установок, неосознаваемых желаний и психологических проблем, которые они пережили в раннем детстве и повторяют в своей семье. Такой подход требует больших временных усилий, но при этом терапия достигает наивысшего результата.
2. *Системное и стратегическое* – работа в рамках этого подхода строиться на взаимосвязи определяющих межличностных отношениях и самой личности, где с одной стороны тип воспитания, стиль взаимодействия и общения, а с другой стороны индивидуальные особенности каждой личности в семье. Продолжительность работы в рамках этого подхода может длиться от нескольких недель до нескольких лет.

3. Эkleктическое направление включает в себя следующие коррекционные методы: групповые дискуссии, ролевые игры и домашние задания по отработке новых моделей поведения.

Так же семейную психокоррекционную работу подразделяют на следующие направления:

- Коррекция детско-родительских отношений
- Коррекцию супружеских отношений
- Психокоррекцию после развода супругов
- Коррекцию сексуальных проблем.

Способ организации и проведения коррекционной работы определяется особенностями семьи.

В психологической литературе особое внимание уделяется анализу влияния отношения и стиля поведения родителей к подростку, на особенности формирования его личностных качеств, в том числе и на саморегуляцию.

Отношения родителей рассматриваются как сложная система, которая включает в себя следующие показатели:

- разнообразные чувства родителей по отношению к ребенку,
- их поведенческие стереотипы, практикуемые в общении с ребенком,
- особенности восприятия и понимания характера и личности ребенка и его поступков.

Факторы, обуславливающие нарушение взаимоотношений родителей и подростков могут подразделяться на внешние и внутренние. К внешним факторам можно отнести:

- материально-бытовые условия
- состав семьи (полная, неполная семья)
- количество детей

К внутренним факторам следует отнести:

- ценностные ориентации семьи
- уровень педагогической культуры родителей
- личностные особенности родителей.

Перед психологом в коррекционных занятиях стоит задача: изменения родительских установок по отношению к ребенку-подростку, переориентация внимания родителей с отдельных негативных качеств (по мнению родителей) на личность ребенка в целом. Это достигается в процессе направленных бесед с родителями с обязательным знакомством их с результатами психодиагностических данных, а также в процессе совместных занятий с детьми, организация которых обеспечивает личностный рост каждого участника за счет приобретения нового уникального опыта социального взаимодействия.

Семейную психокоррекцию мы рассматриваем как комплекс воздействий, направленных на гармонизацию личностных качеств, в том числе саморегуляцию, и семейных взаимоотношений подростка и его родителей.

При организации психокоррекционных занятий психолог должен обратить особое внимание на мотивацию обращения к нему. Традиционно выделяются три основные мотивационные ориентации у родителей:

1. Деловая ориентация, которая существует в двух формах:

- ✓ адекватная деловая ориентация, когда родитель искренне заинтересован в решении своей проблемы и полностью доверяет психологу;
- ✓ неадекватная деловая ориентация отличается от предыдущей тем, что родитель преувеличивает возможности психолога. Например: «Вот он позанимается, будет всегда послушным, продолжит посещать школу, пойдет в учебное заведение, куда я хочу и пр.»

2. Потребительская ориентация, когда родители все свои проблемы перекалдывают на консультанта-психолога и ориентированы на их быстрое решение.

3. Игровая ориентация, когда родители обратились к психологу не с целью решения своих проблем, а с целью установить определенные отношения с ним, проверить его компетентность. Такая ориентация встречается у родителей, которые проявляют большой интерес к психологии, считают себя «специалистами» в этой области. С такой ориентацией родителей сталкиваются и молодые специалисты, и известные профессионалы.

Для эффективности сбора информации при первой встрече особое внимание психолога надо обратить не только на постановку правильных вопросов, но и уметь подмечать и анализировать спонтанные высказывания в ходе общения с родителями и родителей с ребенком.

Важным моментом первичной психодиагностики является анализ поведения родителя, обратившегося за консультацией, его вербальной информации и невербальной (поза, мимика, жесты, темп речи и пр).

Успешность решения определенных задач психологической коррекции в значительной степени зависит от подбора психокоррекционных техник. Это могут быть техники, широко используемые в зарубежной и отечественной психологии, — проигрывание ролей друг друга (Barker, 1981), техника «намеренного бездействия» (Peres, 1979), техника «обмен ролями» (Захаров, 1982), психодрамы (Moreno, 1965; Kipper, 1986), арт-терапия (Захаров, 1986), групповые дискуссии (Мамайчук, 2000) и многие другие.

Использование групповых дискуссий, дает возможность совместно выработать оптимальный подход к той или иной жизненной ситуации,

основываясь на понимании ее психологического смысла. Можно выделить следующие основные задачи групповой дискуссии:

1. Коррекция искаженных представлений родителей о различных аспектах семейных взаимоотношений, о способах разрешения семейного конфликта, о стилях семейного воспитания ребенка.
2. Обучение членов семьи методам дискуссии, т. е. коллективному обсуждению своих проблем.
3. Формирование у членов семьи адекватного представления о потенциальных возможностях ее членов.

Участвуя в групповой дискуссии, родители с удивлением узнают, что многие вещи, которые им казались очевидными, например, обязательное наказание ребенка, для других семей таковыми не являются. Участие в дискуссии расшатывает устоявшиеся ранее родительские стереотипы, заставляет их заново проверить их правильность и адекватность. Очень важно сформировать у членов семьи более широкий взгляд на различные семейные проблемы, в том числе и воспитание ребенка. Психолог предлагает родителям различные ситуации, в которых должны быть отражены потребности каждого участника группы. Каждый участник группы должен высказать свою точку зрения на представленную проблему. Все высказывания записываются, а затем принимается коллективное конструктивное решение. Однако главной задачей групповой дискуссии является не нахождение каких-то оптимальных, конкретных вариантов выхода из трудной ситуации, а повышение мотивации и вовлеченности участников группы в анализ и решение обсуждаемых проблем. В процессе групповой дискуссии психолог фиксирует отношение родителей к ситуациям по следующим параметрам:

- ✓ мотивация,
- ✓ эмоциональное или рациональное отношение к ситуации,
- ✓ конструктивный или неконструктивный выход из ситуации.

У большинства родителей наблюдается эмоциональная оценка ситуаций. Это проявляется в таких высказываниях как: «это меня шокирует», «расстраивает», «у меня пропадает сон» и пр., что способствует неконструктивным способам решения семейных проблем.

Важным критерием оценки эффективности занятий является свободное выражение родителями и подростком собственных эмоций, понимание и раскрытие своих проблем, осознание своей роли в развитии ситуации конфликта с подростком.

В коррекционных занятиях активно используются сюжетно-ролевые игры с последующим обсуждением особенностей взаимодействия участников. Многие психологи используют для этого видеозапись. Родителям предлагают после занятий просмотреть видеосюжеты и обсудить достигнутые результаты. Психолог обращает особое внимание на невербальные формы коммуникации: жесты, взгляды и пр., а также тон голоса (требовательный, жесткий, мягкий и пр.).

В основную часть занятий рекомендуют включать психотехнические игры, такие, как «чтение мыслей», «живая скульптура». Психолог предварительно договаривался с подростком, и тот изображал определенные чувства: «тоску», «раздражение», «гнев», «радость», «торжествование» и пр. Родитель должен был угадать, какое чувство изображает подросток. Затем родители изображали чувства, а подросток угадывал их.

При выполнении упражнения «живая скульптура» подросток и родитель изображали животных, предметы и пр.

Целесообразно использовать игру, предложенную К. Рудестамом (1998) «Скульптура семьи».

Цель данной игры: диагностика семейных отношений и осознание их проблем.

Занятие проводится в детско-родительских группах, состоящих из двух-трех семей.

Ход занятия:

Один из участников группы (желательно, подросток) добровольно вызывается создать скульптуру или живую картину семьи. Психолог предлагает ребенку вспомнить родственников, с кем он живет или жил раньше (бабушки, дедушки, брат, сестра и т.д.), и включить их в свою семью. Предлагается расположить членов семьи в характерных для них положениях, создать сцену, которая изображает фрагмент из жизни семьи. Например, вспомнить отдых на даче и расположить членов семьи там. Можно подобрать другие ситуации. После того, как подросток составил сцену, ему предлагается сообщить каждому участнику фразу, характеризующую данного члена семьи.

После этого каждый участник сцены (взрослый) должен поделиться с группой своими чувствами, рассказать, что он думает о семье в целом и своей роли в ней. Эта игра вызывает положительные эмоции у участников группы, способствует свободному выражению чувств, спонтанному поведению.

Так же ролевые игры, могут содержать ранние детские воспоминания о счастливых и несчастливых пережитых семейных ситуациях. Предлагается подростку проиграть их в присутствии родителей или изобразить в рисунке. В процессе таких занятий происходит осознание, рационализация и творческая переработка психокоррекционной информации.

Воздействие групповой психокоррекции на участников анализируется на трех уровнях:

1. Эмоциональный - психологическим механизмом является эмоциональное реагирование и результат:
  - свободное выражение эмоций,
  - принятие эмоциональной поддержки,
  - изменение способов эмоционального реагирования на проблему.
2. Когнитивный – расширение сферы осознания своих проблем, результатом является:
  - осознание мотивов воспитания
  - осознание причин конфликта и своей роли в конфликте самим подростком
  - понимание и принятие родителями личностных особенностей подростка
3. Поведенческий - формирование новых моделей поведения , результат:
  - Преодоление неадекватных форм поведения:
    - эффективность,
    - агрессивность,
    - ригидность и др.
  - Закрепление новых форм

Психокоррекционный процесс включает в себя выше перечисленные блоки и складывается из трех этапов:

1. установочно-диагностический
2. собственно коррекционный
3. закрепляющий.

3.2. Программа коррекции детско-родительских отношений и саморегуляции старших подростков.

На основании анализа психологической литературы и результатов проведенной диагностики нами была составлена коррекционная программа

Актуальность программы : Трудно поспорить с тем фактом, что типы детско-родительских отношений влияют как на личность ребенка в целом, так и на развитие его отдельных качеств.

Подростковый возраст наиболее трудный как для самого ребенка, так и для родителей. «Взросление» и выход из под контроля подростка приводит к возникающим конфликтам внутри семьи, когда родители не готовы общаться «на равных».

Цель программы:

1. оптимизация детско-родительских отношений благоприятно влияющих на саморегуляцию подростка,
2. создание новых благоприятных условий для взаимодействия подростков и их родителей;
3. способствовать эмоциональному сближению ребенка и родителя;
4. тренировать навыки конструктивного взаимодействия в отношениях ребенок-родитель;
5. предоставить детям и родителям возможность открыто выразить свои чувства и эмоции;
6. побудить участников к совершенствованию системы взаимоотношений внутри семьи.

Задачи:

1. Научить родителей понимать своего «взрослого» ребенка.
2. Способствовать развитию «безусловной любви», принятию детей такими, какие они есть.
3. Познакомить с психологической литературой.
4. Сформировать новые модели поведения.

Принципы реализации программы:

1. Доверительный стиль общения
2. Общение по принципу «здесь и сейчас»
3. Персонализация высказываний
4. Открытость и искренность
5. Конфиденциальность относительно всего происходящего в группе
6. Акцент на сильных сторонах личности
7. Недопустимость непосредственных оценок человека
8. Активное участие в происходящем
9. Уважение к говорящему человеку.

Форма работы: мини группы до 12 чел (3-4 семейные пары)

К занятиям приглашаются ребенок и оба родителя, но допускается присутствие ребенка и одного родителя.

В ходе реализации данной программы, мы предполагаем получить следующие результаты:

1. Умение родителей понимать причины агрессивного поведения старшего подростка
2. Установление положительного эмоционального контакта в семье
3. Способность самостоятельно конструктивно разрешать конфликтные семейные ситуации
4. Формирование и выход на новый уровень во взаимоотношениях родителей и ребенка.
5. Повышение сензитивности по отношению к ребенку.
6. Психологическое просвещение.

Структура программы:

Каждое занятие состоит из трех этапов

1. Приветствие, разминка.

Цель - знакомство, установление контакта, снятие напряжения, повышение эмоционального фона группы, создание доверительных отношений.

2. Основная часть

Цель – Отработка поставленных программой задач через ролевые игры, упражнения, теоретическая часть (мини-лекции, групповые дискуссии).

3. Рефлексия

Цель – подведение итогов, получение обратной связи от психолога и группы, закрепление приобретенного нового опыта поведения, ритуал прощания.

Таблица 10

Содержание программы коррекции детско-родительских отношений и саморегуляции старших подростков.

Тема	Цель	Количество часов	Форма проведения
Практические занятия для детей и родителей			
Занятие № 1 1. Разминка Упражнения: «Клубок», «Продолжи фразу» 2. Основная часть Упражнения: «Ассоциации», «Семейные ценности», Дискуссия «Какой должна быть семья..» 3. Завершение группы. Упражнение «Скажи мое имя». Рефлексия.	Знакомство, повышение уровня доверия между участниками, создание позитивного настроения Сотрудничество родителя и ребенка.	90 мин	Мини Групповая (родители совместно с детьми)
Занятие № 2 1. Разминка Упражнения: «Идеальные качества», «Какая рука у соседа». 2. Основная часть Упражнения: «Семейная скульптура», «Идеальное взаимопонимание», Мини лекция «Выражения любви» 3. Завершение группы. Упражнение «Волшебная палочка». Рефлексия.	Повышение групповой сплоченности. Сотрудничество родителя и ребенка. Формирование мотивации на преобразование взаимоотношений между родителями и детьми.	90 мин	Мини Групповая (родители совместно с детьми)
Занятие № 3 1. Разминка Упражнения: «Привет, ты представляешь..», «Путаница», «Найди себе пару». 2. Основная часть Упражнения: «Зато он...», «Мне в тебе нравится..», «Слепое рисование». 3. Завершение группы. Упражнение «Откровенно говоря..» Рефлексия.	Сотрудничество родителя и ребенка. Формирование и развитие позитивного восприятия, безусловного и безоговорочного принятия собственного ребенка; развитие умения открыто выразить свои	90 мин	Мини Групповая (родители совместно с детьми)

	положительные эмоции .		
<p>Занятие № 4</p> <p>1. Разминка Упражнения: «Ассоциации», «Метофарические карты»</p> <p>2. Основная часть Упражнения: «Оцени себя и другого», Дискуссия «Язык Принятия и язык непринятия» Упражнение «Эксперимент принятия, непринятия»</p> <p>3. Завершение группы. Упражнение «Передай чувства руками».</p>	Сотрудничество родителя и ребенка, прояснения отношений между родителем и ребенком посредством вербализации своих чувств и мыслей	90 мин	Мини Групповая (родители совместно с детьми)
<p>Занятие № 5</p> <p>1. Разминка Упражнения: «Здравствуй, мне очень нравится »,</p> <p>2. Основная часть Упражнения: «Попроси, потребуй», «Тяжелые детские воспоминания», «Соломенная башня»</p> <p>3. Завершение группы. Упражнение «Незаконченное предложение».</p>	Сотрудничество родителя и ребенка, разрушение неконструктивных стереотипов, создание атмосферы благополучия и новых правил поведения.	90 мин	Мини Групповая (родители совместно с детьми)
<p>Занятие № 6</p> <p>1. Разминка Упражнения: «Имя и качество», «Угадай пословицу».</p> <p>2. Основная часть Упражнения: «Парное рисование», «Активное слушание»</p> <p>3. Завершение группы . Домашнее задание «Активное слушание, рефлексия»</p>	Сотрудничество родителя и ребенка, обучение родителей эффективным способам общения с подростками, оптимизация внутрисемейного эмоционально-психологического климата	90 мин	Мини Групповая (родители совместно с детьми)
<p>Занятие № 7</p> <p>1. Разминка. Анализ домашнего задания, Игра «Комплимент»</p> <p>2. Основная часть Упражнения: «Немой капитан», «Перевертыш сообщений», «Интонация».</p> <p>3. Завершение группы. Рефлексия, получение обратной связи.</p>	Сотрудничество родителя и ребенка. Закрепление навыков вербального и невербального общения	90 мин	Мини Групповая (родители совместно с детьми)
<p>Занятие № 8</p> <p>1.Разминка Упражнения: «Мне нравится, что ты...» Мини- лекция «Конфликт и его особенность»</p> <p>2. Основная часть Упражнения: «Невидимая связь », Психорисунок « Мы ссоримся» , Упражнение «Я</p>	Сотрудничество родителя и ребенка. Сформирование понятия «конфликт». Познакомить с видами конфликтов, со структурой конфликта, со стратегиями	90 мин	Мини Групповая (родители совместно с детьми)

должен...» 3. Завершение группы. Рефлексия, получение обратной связи.	конфликтного взаимодействия.		
Занятия для родителей (Повышение уровня родительской компетенции)			
Занятие № 9 «Я-высказывания» 1. Разминка Упражнения: «Недетские запреты», 2. Основная часть Мини лекция «Как перевести Ты- сообщения в Я-сообщение», Упражнение «Знакомство с моделью Я-сообщений», Упражнение «Отработка навыка использования «Я-сообщений» 3. Завершение группы. Рефлексия	1. Понять психологическое различие между «Я-высказыванием» и «Ты-высказыванием». 2. Освоить навык «Я-высказывания».	90 мин	Групповая (только родители)
Занятие № 10 «Активное слушание» 1. Разминка Упражнения: «Чудесное воспоминание». Обсуждение домашнего задания. 2. Основная часть Мини лекция «Правила активного слушания». Упражнения: «Выслушай другого», «Слушай чувства». 3. Завершение группы. Рефлексия, получение обратной связи.	Знакомство с приемами активного слушания, развитие навыков активного слушания и применения в семье.	90 мин	Групповая (только родители)
Занятие № 11 «Поощрения и наказания» 1. Разминка Упражнение: «Ассоциация». 2. Основная часть Упражнение: «Ярко негативное воспоминание детства, связанное с наказанием родителями». Обсуждение домашнего задания. Заполнение анкеты: «Методы воздействия на ребенка». Мини лекция «Каталог негативных эффектов типичных родительских реакций (по Т. Гордону)». 3. Завершение группы. Мини лекция «Основные принципы использования поощрений и наказаний»	Знакомство с принципами использования поощрений и наказаний и каталогом негативных эффектов типичных родительских реакций (по Т. Гордону).	90 мин	Групповая (только родители)

На наш взгляд данная программа положительно повлияет на детско-родительские отношения и развитие личностных качеств, в том числе саморегуляцию, старших подростков.

Вывод по третьей главе

Перед психологом в коррекционных занятиях стоит задача: изменения родительских установок по отношению к ребенку-подростку, переориентация внимания родителей с отдельных негативных качеств (по мнению родителей) на личность ребенка в целом. Это достигается в процессе направленных бесед с родителями с обязательным знакомством их с результатами психодиагностических данных, а также в процессе совместных занятий с детьми, организация которых обеспечивает личностный рост каждого участника за счет приобретения нового уникального опыта социального взаимодействия.

Семейную психокоррекцию мы рассматриваем как комплекс воздействий, направленных на гармонизацию личностных качеств, в том числе саморегуляцию, и семейных взаимоотношений подростка и его родителей.

Успешность решения определенных задач психологической коррекции в значительной степени зависит от подбора психокоррекционных техник. Важным критерием оценки эффективности занятий является свободное выражение родителями и подростком собственных эмоций, понимание и раскрытие своих проблем, осознание своей роли в развитии ситуации конфликта с подростком.

Разработанная нами программа насчитана на срок проведения одно занятие в месяц, продолжительность 90 минут и выполнением домашнего задания.

На наш взгляд данная программа существенным образом положительно повлияет на детско-родительские отношения и развитие личностных качеств, в том числе саморегуляцию, старших подростков.

Заключение

Таким образом, нами была исследована взаимосвязь типа детско-родительских отношений и саморегуляции старших подростков.

Анализ литературных источников свидетельствует, что изучение развития личности, формирования саморегуляции невозможно без учета конкретных условий жизнедеятельности человека, того реального жизненного контекста, в котором оно осуществляется. Реализацией такого подхода, приобретающего в последнее время все большее распространение, является, в частности, изучение развития личности в рамках семейных взаимоотношений - супружеских и детско-родительских.

В воспитании ребенка наиболее сложным периодом считается подростковый возраст. Становление личности подростка осуществляется на фоне постоянно расширяющейся и усложняющейся системы отношений со значимым социальным окружением, к которому в первую очередь принадлежат родители. В это время взаимоотношения с родителями переходят на качественно новый этап – подросток и родитель ежедневно вносят в эти взаимоотношения новые черты.

Перед подростком стоит несколько серьезнейших задач развития: построение новых отношений с окружающими, выбор области будущих профессиональных интересов, автономизация от семьи и другие важные составляющие вхождения во взрослость.

Отношения с родителями продолжают оставаться значимыми, семья может как существенно помочь в решении актуальных задач развития саморегуляции, так и серьезно помешать ее успешному формированию.

По мнению ряда исследователей, период подросткового возраста, сензитивен для овладения психической саморегуляцией (Т.В. Сборцева).

В этой связи нами было выдвинуто предположение о том, что существует взаимосвязь типа детско-родительских отношений и саморегуляции старших подростков. В практической части нашей работы мы проверяли справедливость выдвинутой гипотезы.

Эмпирическая база исследования представлена выборкой учащихся 8 «М» класса муниципального образовательного учреждения лицея №3 Ленинского района города Красноярск. В исследовании принимали участие 46 человек, из них:

- 11 (48 %) девушек;
- 12 (52 %) юношей;
- 23 родителя.

В эмпирическом исследовании были использованы следующие методы и методики:

1. Психолого-диагностическая методика «Поведение родителей и отношение подростков к ним» (ADOR);
2. Методика диагностики родительских отношений (ОРО) А.Я.Варга и В.В.Столина ;
3. Многошкальная опросная методика В.И. Моросановой «Стиль саморегуляции поведения» (ССПМ)

Корреляционный анализ полученных данных позволил нам подтвердить выдвинутую гипотезу о существовании взаимосвязи типа детско-родительских отношений и саморегуляции старших подростков.

Развитие саморегуляции у юношей в большей степени зависит от детско-родительских отношений, чем у девушек. Об этом говорят следующие показатели;

-умение планировать старшим подростком-юношей, напрямую зависит от непоследовательности ($r=0,68$), кооперации ($r=-0,61$) в отношениях матери и директивности ($r=0,79$) отца. Чем более отношения матери непоследовательные и менее кооперативны, а отношения отца более директивны, тем более высоким уровнем планирования обладает подросток. Тогда как у девушек только директивность ($r=0,68$) отца влияет на уровень планирования в саморегуляции. Чем более директивен отец, тем более высокий уровень планирования у подростка-девушки;

- умение моделировать подростком-юношей напрямую зависит от враждебности ($r=-0,66$) , принятием-отвержением ($r=0,58$) в отношениях матери и принятием-отвержением ($r=-0,61$), кооперацией ($r=-0,60$) в отношениях отца к подростку-юноше. Чем менее мать враждебна и более холодно-разумные ее отношения, а отец при этом не отвергает и более заинтересован в делах сына, тем выше уровень моделирования у подростка. У девушек детско-родительские отношения на значимом уровне не влияют на умение моделировать.

- умение программировать юношами напрямую зависит от директивности ($r=0,71$) и непоследовательности ($r=0,67$) отца, отношения матери на значимом уровне не оказывает влияния на данную шкалу саморегуляции. У девушек детско-родительские отношения, как со стороны отца, так и со стороны матери значимое влияние на умение программировать не оказывают.

- умение оценивать результаты своей деятельности у юношей-подростков напрямую зависит от позитивного интереса ($r=0,58$) отца, восприятие своего сына маленьким неудачником ($r=-0,78$) и принятием-отвержением ($r=0,58$) со стороны матери. Это свидетельствует о том, что более дружелюбно и доверительно относиться отец к сыну, не считая его социально несостоятельным, детским и несерьезным, тем выше развивается умение оценивать несогласования полученных результатов с целью деятельности, так и приведших к нему причин, способному гибко адаптироваться к изменению условий. При этом отношения со стороны матери характеризуются как эмоционально холодные, она бесконечно не опекает и не вмешивается с советами в дела сына. У девушек детско-родительские отношения, как со стороны отца, так и со стороны матери значимое влияние на умение оценивать результаты не оказывают.

- умение юношей - подростков на высоком уровне демонстрировать пластичность всех регуляторных процессов (проявлять гибкость) напрямую

зависит от принятия-отвержения ($r=0,66$) матери. Чем большую дистанцию в отношениях с сыном сохраняет мать, тем более гибкими формируются регуляторные процессы подростка. Взаимоотношения с отцом не влияют, на значимом уровне, на развитие гибкости у юношей. У девушек детско-родительские отношения, как со стороны отца, так и со стороны матери значимое влияние на умение легко перестраивать планы и программы исполнительских действий и поведения, способность быстро оценивать изменения значимых условий и перестраивать программу действий не оказывают.

- умение самостоятельно планировать и организовывать работу по достижению выдвинутой цели у юноши напрямую зависит от принятия-отвержения ($r=0,89$) и симбиоза ($r=-0,80$) отца. Чем дружественней относится отец к сыну, уважая индивидуальность ребенка, одобряя его планы и интересы с одной стороны, и разделяя себя и подростка, не считая себя с ним единым целым, стараясь не ограждать его от всех трудностей и неприятностей жизни с другой стороны. Тем выше развивается уровень выше названной шкалы у юноши.

У девушек на самостоятельность значимо влияет принятие-отвержение ($r=0,83$) отца. Если отцы считают своих дочерей неприспособленными к жизни, неудачливыми, которые не смогут добиться в жизни успеха из-за низких способностей, небольшого ума, то девушки проявляют большую самостоятельность в постановке и достижении выдвинутой цели, с успешностью контролируя ход ее выполнения.

- общий уровень саморегуляции юношей напрямую зависит от непоследовательности ($r=0,67$) и кооперации ($r=-0,66$) матери и директивности ($r=0,73$) отца. Выше названная шкала развивается более успешно у подростка - юноши при директивном отношении отца к ним, которые направлены на своевременную коррекцию поведения и проявляются в форме тенденции к лидерству, путем завоевания авторитета, основанного на фактических достижениях. Что в свою очередь может

провоцировать «непоследовательность» в поведении матери и меньшую заинтересованность в делах и планах сына.

У девушек детско-родительские отношения, как со стороны отца, так и со стороны матери значимое влияние на общий уровень саморегуляции не оказывают.

В рамках данной работы нами была разработана коррекционная программа, срок проведения одно занятие в месяц, продолжительность 90 минут и выполнением домашнего задания.

На наш взгляд данная программа существенным образом положительно повлияет на детско-родительские отношения и повысит уровень саморегуляции старших подростков.

Таким образом, в результате нашей работы цель была достигнута, задачи решены и гипотеза подтверждена.

Библиографический список

1. Абрамова Г.С. Психология развития и возрастная психология. Учебник для вузов и ссузов. Прометей.: 2018. 708 с.
2. Абрамова Г.С. Практикум-Хрестоматия по возрастной психологии. Прометей: 2018. 384 с.
3. Абрамова Г.С. Практическая психология. Учебник для вузов и ссузов. Прометей: 2018. 540 с.
4. Абрамова Г.С. Психологическое консультирование. Теория и практика. Учебник для вузов и ссузов. Прометей.: 2018. 362 с.
5. Абульханова – Славская К. А. Стратегия жизни. М.: Мысль, 1991. 298 с.
6. Авдеева Н.Н., Хоффман Б.Я. Актуальные направления исследований взаимоотношений подростков с родителями. // Современная зарубежная психология. 2019. Том 8. № 4. С. 69-78
7. Айсина Р.М. Индивидуальное психологическое консультирование. Основы теории и практики. Учебное пособие. РИОР.: 2018. 148 с.
8. Ананьев Б.Г. Избранные психологические труды в 2-х т. Т. 2 / Под ред. А.А. Бодалева и др. М.: Педагогика, 1980. 288с.
9. Арсеньев А.С. Философские основания понимания личности. М.: Академия. 2001. 592с.
10. Аронова Е.А., Моросанова В.И. Регуляторная роль самосознания в старшем школьном возрасте//Журнал прикладной психологии. 2004.№1. С.31-39
11. Аронова Е.А., Моросанова В.И. Типологическая структура самосознания и саморегуляции у старшеклассников // Теоретическая и экспериментальная психология. 2008. Т.1. №1 с.37-44
12. Батюта М.Б., Князева Т.Н. Возрастная психология. Учебное пособие. Деком.: 2018. 240 с.

13. Белобрыкина М.А. Представления подростка об отношении к нему родителей в контексте возрастной динамики//Психология и школа. 2006.№1. С.91-105.
14. Боссарт А.Б. Парадоксы возраста или воспитания. М.: Просвещение. 1991 .
15. Божович Л.И. Избранные психологические труды: Проблемы формирования личности /Под. ред. Д.И. Фельдштейна. М.: Междунар. Пед. акад., 1995. 209 с.
16. Большая энциклопедия психологических тестов. М.: Эксмо. 2009. 416 с.
17. Боцманова М.Э., Захарова А.В. Показатели и уровни рефлексии в оценке и самооценке качеств личности// Вопросы психологии. Новые исследования в психологии. 1983. №2
18. Бочавер А.А., Хломов К.Д., Корнеев А.А., Жилинская А.В. Как подростки слышат советы родителей о будущем? // Социальная психология и общество. 2019. Т.10. №2. С. 157-174.
19. Брушлинский А.В. Проблема субъекта в психологической науке // Психол. журн. 1991. № 6. С. 3-11.
20. Бурмистрова Е.А., Бурмистров М.Ю. Современная семья. Психология отношений. Дарь.: 2016. 544 с.
21. Варга А.Я. Системная психотерапия супружеских пар. М.: Когито. 2017. 242 с.
22. Варга А.Я. Структура и типы родительского отношения/Автореф.дис.канд.психол.наук.-М.,1987.-20с.
23. Варшал А.В., Слободская Е.Р. Оценка эффективности тренинга родительской компетентности при проблемах поведения у детей // Консультативная психология и психотерапия. 2016. Том 24. №1. С.80-96

24. Вассерман Л.И., Горьковая И.А., Ромицына Е.Е. Психологическая методика «Подростки о родителях» и ее практическое применение. ФАРМиндекс.2001. 68с.
25. Возрастно-психологический подход к консультированию детей и подростков / Г.В. Бурменская [и др.]. М.: МПСИ. 2007. 480 с.
26. Волков Б.С., Психология подростка. СПб.: Питер, 2010. 240с.
27. Выготский Л.С. Вопросы детской психологии. Перспектива. 2018. 224 с.
28. Выготский Л.С. Психология развития ребенка. М.: Изд-во Эксмо, 2005. 512с.
29. Выготский Л.С. Синтез психологии и педагогики- прорыв в образовании. Амрита. 2019. 248 с.
30. Гальперин П.Я. О возможности построения объективной психологии// Вопросы психологии. 1987. №6. с.174-175.
31. Гаврилова Т.А. Новые исследования особенностей подросткового и юношеского возраста //Вопросы психологии 1984. №1. с. 152-157
32. Гиппенрейтер Ю.Б. Большая книга общения с ребенком. М.: АСТ. 2016. 496 с.
33. Грановская Р.М. Элементы практической психологии. 4-е изд., с изм. и доп. – СПб.: Свет, 2000. 647 с. (449-457)
34. Грюнвальд Б.Б., Макаби Г.В. Консультирование семьи. Практическое руководство./ пер.Хамитова И.Ю. под ред. Белопольского В.И. Когито-Центр.: 2014. 415 с.
35. Довгая Н.А. К вопросу об эмоциональном принятии родителей подростками//Психологические проблемы современной российской семьи. В 2-х ч. Ч 1/ Под ред.В.К. Шабельникова, А.Г.Лидерса. М.: МГУ-РГГУ, 2003.-с211-213.
36. Дружинин В.Н. Психология семьи. М.: КСП, 1996. 160 с.
37. Зимняя И.А. Педагогическая психология: учебник для вузов. М.: Логос, 2001. 384 с.

38. Змановская Е.В. Психология семьи. Основы супружеского консультирования и семейной психотерапии. Учебное пособие. - Инфа-М.: 2019. 378 с.
39. Иванова Д.Н. Методы диагностики психолого-педагогической компетентности родителей обучающихся // Молодой ученый. 2019. №19. С. 319-322.
40. Истратова О.Н. Диагностика и коррекция детско-родительских отношений. Практикум. Феникс.: 2018. 316 с.
41. Карабанова О.А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования. М.: Гардарики. 2005. 320с.
42. Карабанова О.А. Цели и задачи коррекции детско-родительских отношений/ Психологические проблемы современной российской семьи. В 2-х ч. Ч 1/ Под ред. В.К. Шабельникова, А.Г.Лидерса. М.: МГУ-РГГУ, 2003. с144-151.
43. Карабанова О.А. Детско-родительские отношения и практики воспитания в семье: кросс-культ аспект // Современная зарубежная психология. 2017. Том 6. №2. С.15-26
44. Крутецкий В. А., Лукин Н. С. Психология подростка. М.: «Просвещение», 1965.
45. Кон И.С. Психология ранней юности. М.: Просвещение, 1989 . 255с.
46. Кроник А.А., Кроник Е.А. В главных ролях: Вы, Мы, Он, Ты, Я: Психология значимых отношений. М., 1989.
47. Конопкин О.Л. Психологические механизмы регуляции деятельности. М.: Наука, 1980. 256с.
48. Конопкин О.Л. Функциональная структура саморегуляции деятельности и поведения // Психология личности в социалистическом обществе: активность и развитие личности. М., 1989.
49. Кон И.С. Психология старшеклассника. М., 1982.
50. Ковалев С.В. Психология современной семьи. М.: Просвещение, 1988.

51. Круглова Н.В. Особенности саморегуляции учебной деятельности в подростковом возрасте // Психол. журн. 1994. №1.
52. Крайг Г. Психология развития. СПб.: Издательство «Питер», 2000. 992с.
53. Лимитовская И.А., Возрастные особенности и динамика самооценки подростков и юношей. //Вестник МГУ, серия 14, Психология. 2000 ., №1.
54. Лейтес Н.С., Возрастная одаренность школьников, Москва, изд. центр «Академия». 2000 .
55. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат.1975. – 304с.
56. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии / Отв. ред. Ю. Забродин. М.: Наука, 1989. 449 с.
57. Марковская И.М. Тренинг взаимодействия родителей с детьми. СПб.: Речь. 2005. 150с.
58. Маслоу А.Х. Мотивация и личность./пер.Гутман Т., Мухина Н. СПб.: Питер. 2019. 400 с.
59. Матейчик З. Родители и дети. М., 1992.
60. Моросанова В.И., Фомина Т.Г., Ованесбекова М.Л. Возрастная специфика взаимосвязи осознанной саморегуляции, академической мотивации и личностных особенностей учащихся // Теоретическая и экспериментальная психология. 2017. Т.10. №3. С.34-45.
61. Моросанова В.И. Бондаренко И.Н. Диагностика саморегуляции человека: методическое пособие. М.: Когито-Центр, 2015. 304 с.
62. Моросанова В.И. Бондаренко И.Н. Общая способность к саморегуляции: операционализация феномена и экспериментальный подход к диагностике ее развития // Вопросы психологии. 2016. № 2. С.109-123.

63. Моросанова В.И., Фомина Т.Г. Осознанная саморегуляция в системе психологических предикторов достижения учебных целей // Вопросы психологии. 2016. №2. С.124-135.
64. Моросанова В.И. Коноз Е.М. Регуляторные аспекты экстраверсии и нейротизма: новый взгляд // Вопросы психологии 2000 № 2 с. 59-73
65. Моросанова В.И. Коноз Е.М. Стилевая саморегуляция поведения человека // Вопросы психологии 2000 № 2 с. 118-127
66. Моросанова В.И. Индивидуальный стиль саморегуляции: феномен, структура и функции в произвольной активности человека М.,1998
67. Моросанова В.И. Индивидуальный стиль саморегуляции. М.: "Наука", 2001.
68. Моросанова В.И. Индивидуальные особенности осознанной саморегуляции произвольной активности человека //Вестник московского Университета. Сер.14. Психология. 2010. №1.
69. Моросанова В.И. Опросник "Стиль саморегуляции поведения" // Журнала практической психологии и психоанализа. 2004, №2
70. Мухина В.С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество: Учебник для студ. вузов. – 6-е изд., стереотип. – М.: Издательский центр «Академия», 2000.- 456 с.
71. Ньюфелд Г., Матэ Г. Не упускайте своих детей. Почему родители должны быть важнее, чем ровесники. М.: Ресурс. 2020. 448с.
72. Орлова А.А. Психическая саморегуляция и стресс // вестник психосоциальной и коррекционно-реабилитационной работы. 2015.№ 1. С.85-89.
73. Орлова Н.А. Родительские практики в восприятии подростков // Социологические исследования. 2012. №9. С.99-109.
74. Осипова А.А. Общая психокоррекция. Учебное пособие. М.: Сфера. 2002. 510 с.

75. Особенности родительского общения как фактор психологического благополучия подростков // Психологическая наука и образование. 2020. Т.25. №1.
76. Психология семейных отношений с основами семейного консультирования/ Е.И. Артамонова, Е.В. Екжанова, Е.В. Зырянова и др.; Под ред. Е.Г. Шляевой. – М.: Издательский центр «академия», 2002.-192 с.
77. Психология современного подростка. Под ред. Фельдштейна Д.И., Москва, изд-во «Педагогика», 1987 .
78. Петровский В.А. Личность: феномен субъектности. Ростов-на-Дону, 1993.
79. Райгородский Д.Я. Энциклопедия психодиагностики. Психодиагностика семьи. Книга 3. Бахрам-М.: 2009. 695 с.
80. Райгородский Д.Я. Подросток и семья. Хрестоматия. Бахрам-М.: 2013. 656 с.
81. Райс Ф., Психология подросткового и юношеского возраста, СПб.: 2000.
82. Регуш Л.А., Баева И.А., Орлова А.В. Педагогическая психология. СПб.: Питер. 2020. 496 с.
83. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии.- СПб.: Питер, 2019. – 713 с.: ил. – (Серия «Мастера психологии»). (583-586)
84. Сапогова Е.Е. Консультативная психология. Учебное пособие. - Инфа-М.: 2019. 427с. (Серия «Высшее образование»)
85. Сатир В. Психотерапия семьи. - Институт общегуманитарных исследований.: 2018. 280с
86. Сергиенко Е.А. Контроль поведения с позиций системно-субъектного подхода// Психология саморегуляции в XXI веке/ отв. ред. В.И. Моросанова. – СПб.; М.: Нестор-История, 2011. – 468 с.
87. Сердак А.С. Психология семьи. Ролевой подход. / под ред. Калинина Н.А. Когито-центр.: 2019. 297 с.

88. Синегина Н.Ю. Психолого-педагогическая коррекция детско-родительских отношений. Учебное издание. Владос.: 2005. 95 с.
89. Столяренко Л.Д. Психология. Учебник для вузов./ под ред. Цветкова Е. СПб.: Питер. 2020. 592с.
90. Степанов В.Г. Психология одаренности детей и подростков, // Вопросы психологии, 2001 ., №3
91. Смирнова Е.О., Быкова М.В. Опыт исследования структуры и динамики родительского отношения. //Вопросы психологии, 2000, №3,с.3.
92. Сосновский Б.А. (ред.) Психология человека в условиях социальной нестабильности. М., 1994.
93. Трояновская П.В. Методика «Детско-родительские отношения в подростковом возрасте» - родитель глазами подростка//Семейная психология и семейная терапия. 2003-№3. с. 52-63.
94. Фридман Л.М., Кулагина И.Ю. Психологический справочник учителя. М.; 1991. 288с. (157-158)
95. Фрейд З . Психология бессознательного. СПб.: Питер. 2019. 528с.
96. Хямяляйнен Ю. Воспитание родителей: концепции, направления, перспективы. М.: Просвещение, 1993. 109 с.
97. Шевандрин Н.И. Психодиагностика, коррекция и развитие личности. М.: Гуманит. Изд. Центр ВЛАДОС, 1998. – 512с (193)
98. Шапиро Б.Ю. Психология семейных отношений, М., 1996.
99. Шнейдер Л.Б. Семейная психология. Антология М.: Академический проект. 2011. 734 с.
100. Эйнстад Г. Самооценка у детей и подростков: книга для родителей. М.: Альпина Паблишер. 2019. 294 с.
101. Эриксон Э. Г. Детство и общество. – СПб.: Питер. 2019. 448с (Серия «Мастера психологии»)

9	Алена П.	14	3	5	6	5	7	7	29	17	12	2	11	10	14	2	2	13	11	12	6	7	4	2	11	5	7	3	0
10	Алена Б.	15	6	5	4	4	5	3	23	13	9	5	13	9						13	5	5	4	1					
11	Сергей М.	14	8	3	5	4	4	7	29	1	14	20	5	11						9	7	6	4	0					
12	Павел С.	15	7	3	7	5	6	5	27	20	8	7	11	8	12	9	9	7	9	9	8	7	7	1	9	8	7	6	1
13	Алексей К.	14	2	7	5	4	4	5	23	14	11	5	6	5	11	7	5	6	4	9	8	2	4	1					
14	Марина К.	14	6	8	5	6	9	5	34	18	12	4	10	8	14	11	4	11	8										
15	Анна Д.	14	3	6	6	5	6	5	27	10	9	10	11	11	9	10	5	13	11										
16	Алена М.	15	4	9	6	6	8	1	30	19	15	2	9	7	16	12	2	9	8										
17	Ольга Х.	14	7	6	7	4	9	8	34	19	11	4	8	1	19	9	0	8	2										
18	Людмила С.	14	7	3	4	7	4	6	28	11	15	4	6	9															
19	Альбина В.	15	6	5	6	5	8	4	28	15	10	11	13	12	10	10	8	9	8										
20	Алексей И.	14	5	6	6	5	9	5	30	14	9	1	14	6	13	8	2	11	5										
21	Павел М.	14	2	7	3	5	7	3	24	16	5	2	14	5	16	3	0	11	5										
22	Валерий К.	14	4	5	5	4	7	8	27	12	14	4	10	6	8	10	4	13	8										
23	Роман Д.	15	8	5	7	5	9	4	33	11	16	13	9	13	10	16	13	9	13										

Текст опросника «Подростки о родителях» (ADOR)

- Если вы считаете, что утверждение полностью воспроизводит воспитательные принципы вашего отца (или матери), то обведите в кружок цифру "2".
- Если вы считаете, что данное высказывание частично подходит для вашего отца (или матери), то обведите цифру "1".
- Если же, по вашему мнению, утверждение не относится к вашему отцу (или матери), то обведите цифру "0".»

Мой отец / мать	Да	Частично	Нет
1. Очень часто улыбается мне.	2	1	0
2. Категорически требует, чтобы я усвоил(а), что могу делать, а что нет	2	1	0
3. Не хватает терпеливости в отношении ко мне.	2	1	0
4. Когда я ухожу, сам(а) решает, когда я должен(а) вернуться.	2	1	0
5. Всегда быстро забывает то, что сам(а) говорит или приказывает.	2	1	0
6. Когда у меня плохое настроение, советует мне успокоиться или развеселиться.	2	1	0
7. Считает, что у меня должно существовать много правил, которые я обязан(а) выполнить.	2	1	0
8. Постоянно на меня кому-то жалуется.	2	1	0
9. Предоставляет мне столько свободы, сколько мне надо.	2	1	0
10. За одно и то же один раз наказывает, а в другой – прощает.	2	1	0
11. Очень любит делать что-нибудь вместе.	2	1	0
12. Если назначает какую-нибудь работу, то считает, что я должен (а) делать только её, пока не закончу.	2	1	0
13. Начинает сердиться и возмущаться по поводу любого пустяка, который я сделал(а).	2	1	0
14. Могу идти, куда захочу и не спрашивать у него (неё) разрешения.	2	1	0
15. В зависимости от моего настроения отказывается от многих своих дел.	2	1	0
16. Когда мне грустно, пытается развеселить и воодушевить меня.	2	1	0

17. Всегда настаивает на том, что за все мои проступки я должен(а) быть наказан(а).	2	1	0
18. Его (её) мало интересует то, что меня волнует и чего я хочу.	2	1	0
19. Если бы я захотел(а) то мог (могла) идти куда захочу каждый вечер.	2	1	0
20. Имеет определённые правила, но иногда соблюдает их, иногда – нет.	2	1	0
21. Всегда с пониманием выслушивает мои взгляды и мнения.	2	1	0
22. Следит за тем, чтобы я всегда делал(а) то, что мне сказано.	2	1	0
23. Иногда у меня возникает ощущение, что я ему (ей) противен(а).	2	1	0
24. Практически позволяет мне делать всё, что мне нравится.	2	1	0
25. Меняет свои решения так, как ему (ей) придёт в голову или как ему (ей) будет удобно.	2	1	0
26. Часто хвалит меня за что-либо.	2	1	0
27. Всегда точно хочет знать, что я делаю и где нахожусь.	2	1	0
28. Хотел(а) бы, чтобы я стал(а) другим, изменился.	2	1	0
29. Позволяет мне самому(й) выбирать себе дело по душе.	2	1	0
30. Иногда очень легко меня прощает, а иногда – нет.	2	1	0
31. Старается открыто доказать, что любит меня.	2	1	0
32. Всегда следит за тем, что я делаю на улице или в школе.	2	1	0
33. Если я сделаю что-нибудь не так, постоянно и везде говорит мне об этом.	2	1	0
34. Предоставляет мне много свободы. Редко говорит «должен(а)» или «нельзя».	2	1	0
35. Очень тяжело заранее определить, как поступит, когда я сделаю что-нибудь плохое или хорошее.	2	1	0
36. Считает, что я должен(а) иметь собственное мнение по каждому вопросу.	2	1	0
37. Всегда тщательно следит за тем, каких друзей я имею.	2	1	0
38. Когда я его (её) чем-то задену или обижу, не будет со мной говорить, пока я сам(а) не начну.	2	1	0
39. Всегда легко меня прощает.	2	1	0
40. Хвалит и наказывает очень непоследовательно: иногда слишком много, а иногда – слишком мало.	2	1	0
41. Всегда находит время для меня, когда это необходимо.	2	1	0
42. Постоянно указывает мне, как себя вести.	2	1	0
43. Вполне возможно, что, в сущности, меня ненавидит.	2	1	0
44. Проведение каникул я планирую по собственному	2	1	0

желанию.			
45. Иногда может обидеть, а иногда – бывает добрым(ой) и признательным (ой).	2	1	0
46. Всегда откровенно ответит на любой вопрос, о чём бы я не спросил(а).	2	1	0
47. Часто проверяет, все ли я убрал(а), как он(а) велел(а).	2	1	0
48. Чувствую, что он(а) пренебрегает мною.	2	1	0
49. моя комната или уголок – это моя крепость: могу убирать её или нет, он(а) туда не вмешивается.	2	1	0
50. Очень тяжело разобраться в его (её) желаниях и указаниях.	2	1	0

Обработка сырых данных

После того как подросток заполнил оба бланка (на отца и на мать), все полученные данные сводятся в «оценочный лист» отдельно на мать и на отца. Затем по каждому параметру подсчитывается арифметическая сумма сырых баллов.

к шкале позитивный интерес относятся вопросы – 1, 6, 11, 16, 21, 26, 31, 36, 41, 46;

к шкале директивности – 2, 7, 12, 17, 22, 27, 32, 37, 42, 47;

к шкале враждебности – 3, 8, 13, 18, 23, 28, 33, 38, 43, 48;

к шкале автономности – 4, 9, 14, 19, 24, 29, 34, 39, 44, 49;

к шкале непоследовательности – 5, 10, 15, 20, 25, 30, 35, 40, 45, 50.

Далее сырые баллы переводятся в стандартизованные в соответствии с таблицами. Стандартизованные данные располагаются от 1 до 5 и нормой является среднее значение, т.е. 3.

Если по параметру вышло 1-2 балла, то можно говорить, что он слабо выражен, если же 4-5 – то измеряемое качество выражено вполне отчетливо.

Затем строятся оценочные профили отношений как к матери, так и к отцу, на специальном бланке.

Интерпретация шкал

1. Оценка матери сыном

Шкала позитивного интереса

Прежде всего психологическое принятие матери мальчики-подростки видят в относительно критическом подходе к ним. Подростки часто испытывают необходимость в помощи и поддержке матери, в большинстве случаев принимают ее мнение, склонны соглашаться с ней. Такие же формы поведения, как властность, подозрительность, тенденция к лидерству отрицаются. В то же время сыновья не ждут от матери чрезмерного конформизма, вплоть до тенденции «идти на поводу». Тем не менее, просто компетентное поведение, дружеский способ общения и нормальные эмоциональные контакты оказываются недостаточными для того, чтобы подросток мог утверждать, что мать испытывает по отношению к нему позитивный интерес. Они стремятся к сверхопеке сильного, взрослого и самостоятельного человека.

Шкала директивности

Директивность матери по отношению к сыну подростки видят в навязывании им чувства вины по отношению к ней, ее декларациям и постоянным напоминаниям о том, что «мать жертвует всем ради сына», полностью берет на себя ответственность за все, что сделал, делает и будет делать ребенок. Матерью как бы утверждается изначальная зависимость ее статуса и оценки окружающих от соответствия сына «эталону ребенка», исключая при этом возможность других вариантов самовыражения. Таким образом, мать стремится любым способом исключить неправильное поведение сына, чтобы

«не ударить в грязь лицом». Простые же формы проявления отзывчивости, проявления симпатии, вызывающие положительные эмоциональные отношения, отрицательно коррелируют с директивной формой взаимодействия матери и подростка.

Шкала враждебности

Враждебность матери в отношениях с сыном-подростком характеризуется ее агрессивностью и чрезмерной строгостью в межличностных отношениях. Ориентировка матери исключительно на себя, ее самолюбие, излишнее самоутверждение, как правило, исключают принятие ребенка. Он воспринимается, прежде всего, как соперник, которого необходимо подавить, дабы утвердить свою значимость. Так, эмоциональная холодность к подростку маскируется и зачастую выдается за сдержанность, скромность, следование «этикету» и даже подчиненность ему. В то же время может наблюдаться ярко выраженная подозрительность, склонность к чрезмерной критике в адрес сына и окружающих, целью которой является стремление унижить их в глазах окружающих. Наряду с этим, постоянно (главным образом на вербальном уровне) демонстрируется положительная активность, ответственность за судьбу сына.

Шкала автономности

Автономность матери в отношениях с сыном понимается им как диктат, полное упоение властью, даже некоторая маниакальность в этом отношении, не признающая никаких вариаций. Мать при этом не воспринимает ребенка как личность, со своими чувствами, мыслями, представлениями и побуждениями, она являет собой «слепую» силу власти и амбиций, которой все, невзирая ни на что, обязаны подчиняться. При этом адаптивная форма авторитета матери, основанная на доверии и уважении, а также приемлемые формы жесткости и резкости (когда они учитывают ситуацию), оказываются

не характерными для автономности матерей в отношениях с сыновьями-подростками. Также, по мнению сыновей, ни эмоциональная привязанность, ни дружеский стиль общения не могут быть связаны с отгороженностью, невовлеченностью матери в дела сына.

Шкала непоследовательности

Непоследовательность проводимой матерью линии воспитания оценивается подростками как некое чередование (в зависимости от степени информативной значимости) таких психологических тенденций, как господство силы и амбиций и покорность (в адаптивных формах), деликатность и сверхальтруизм и недоверчивая подозрительность.

Причем все они имеют тенденцию к экстремальным формам проявления (амплитуда колебаний максимальна).

2. Оценка отца сыном

Шкала позитивного интереса

Позитивный интерес в отношениях с сыном рассматривается как отсутствие грубой силы, стремления к нераздельной власти в общении с ним. Подростки говорят о позитивном интересе в случаях, когда отцы стремятся достигнуть их расположения и почитания отцовского авторитета, не прибегая к декларациям догм. Психологическое принятие сына отцом основано прежде всего на доверии. При подобных отношениях характерно находить истину в споре, прислушиваясь к различным аргументам и отдавая предпочтение логике здравого смысла. Здесь полностью отрицается какого-либо рода конформизм.

Шкала директивности

Директивность в отношениях с сыном отец проявляет в форме тенденции к лидерству, путем завоевания авторитета, основанного на фактических достижениях и доминантном стиле общения. Его власть над сыном выражается главным образом в управлении и своевременной коррекции поведения ребенка, исключая амбициозную деспотичность. При этом он очень четко дает понять ребенку, что ради его благополучия жертвует некоторой имеющейся у него частичкой власти; что это не просто покровительство, а стремление решать все мирно, невзирая на степень раздражения.

Шкала враждебности

Жестокие отцы всегда соглашаются с общепринятым мнением, слишком придерживаются конвенций, стремятся удовлетворить требования других быть «хорошим» отцом и поддерживать положительные отношения. Воспитывая, они пытаются вымуштровать своего сына в соответствии с принятым в данном обществе и в данной культуре представлением о том, каким должен быть идеальный ребенок. Отцы стремятся дать сыновьям более широкое образование, развивать различные способности, что зачастую приводит к непосильной нагрузке на юношеский организм. Наряду с этим проявляется полная зависимость от мнения окружающих, боязнь и беспомощность, невозможность противостоять им. В то же время по отношению к сыну отец суров и педантичен. Подросток постоянно находится в состоянии тревожного ожидания низкой оценки его деятельности и наказания родительским отвержением по формуле: «Как ты смеешь не соответствовать тому, что ждут от тебя, ведь я жертвую всем, чтобы сделать из тебя человека». Тут же звучит постоянное недовольство, скептическое отношение к достижениям сына, что неизбежно снижает мотивацию его деятельности.

Шкала автономности

Автономность отца в отношениях с сыном проявляется в формальном отношении к воспитанию, в излишней беспристрастности в процессе общения. Взаимодействие основывается на позициях силы и деспотичности. Отец «замечает» сына только в случаях, когда тот что-нибудь натворил, причем даже на разбор случившегося, как правило, «не хватает времени». Отец слишком занят собой, чтобы вникать в жизнь и проблемы сына. О них он узнает только из его просьб помочь или посоветоваться в том или ином вопросе, не особенно перетруждая себя объяснениями. Его не интересуют увлечения сына, круг его знакомств, учеба в школе, он только делает вид, что это его беспокоит. Часто его просто раздражает, когда сын обращается к нему. По его мнению, сын «сам должен все знать».

Шкала непоследовательности

Непоследовательность применяемых отцом воспитательных мер по отношению к сыновьям-подросткам последние видят в непредсказуемости, невозможности предвидеть, как их отец отреагирует на ту или иную ситуацию, событие: подвергнет ли сына суровому наказанию за мелкие проступки или слегка пожурит за что-нибудь существенное, просто приняв заверения последнего в том, что это больше не повторится; такой отец либо долго и педантично будет «промывать косточки», либо примет на веру заверения сына в невиновности и т.п.

При сравнении практики матерей и отцов мальчиками-подростками выявляются следующие характерные различия. При психологическом принятии родителями сына у отцов по сравнению с матерями доминирует отсутствие тенденции к лидерству, поскольку они стремятся достичь расположения и почитания их авторитета, не прибегая к силе, в отличие от матерей, которые в исключительных случаях позволяют себе авторитаризм в межличностных отношениях «ради блага» ребенка. В то же время у матерей в качестве позитивного интереса мальчики отмечают критический подход к

ним и сверхопеку, тогда как у отцов более выражена независимость и твердость позиций. По шкале директивности у матерей, по сравнению с отцами, на первый план выступает тенденция к покровительству, поскольку матери более склонны воздействовать на детей индуктивной техникой. Также матери готовы пойти на компромисс ради достижения своей цели, тогда как отцы предпочитают авторитет силы. Враждебность матерей отличается от аналогичной характеристики отцов тем, что у матерей она проявляется в результате борьбы за свою независимость, а у отцов – это скорее тенденция к конформности по отношению к окружающим.

Автономность матерей и отцов основана на деспотической «слепой» власти, не терпящей потворствования, однако у матерей замечен акцент на отсутствии требований-запретов в отношении подростков, а у отцов – отгороженность. И у тех и у других отсутствует даже тенденция к покровительству, хотя отцы могут в виде исключения оторваться от дел и внять просьбам подростка.

Непоследовательность же в проведении линии воспитания у обоих родителей одинаково оценивается подростками как тенденция к экстремально-противоречивым формам проявления с максимальной амплитудой выражения. Причем у матерей противоположностью силе и недоверию является уступчивость и гиперпроективность, а у отцов – доверчивость и конформизм.

3. Оценка матери дочерью

Шкала позитивного интереса

Положительное отношение к дочери со стороны матери, основанное на психологическом принятии, описывается подростками-девочками как отношение к маленькому ребенку, который постоянно требует внимания, заботы, помощи, который сам по себе мало что может.

Такие матери часто одобряют обращение за помощью дочерей в случаях ссор или каких-либо затруднений, с одной стороны, и ограничение самостоятельности – с другой. Наряду с этим, девочки отмечают фактор потворствования, когда мать находится как бы «на побегушках» и стремится удовлетворить любое желание дочери.

Шкала директивности

Описывая директивность своих матерей, девочки-подростки отмечали жесткий контроль с их стороны, тенденцию к легкому применению своей власти, основанной на амбициях и не приветствуя при этом выражения собственного мнения дочери. Такие матери больше полагаются на строгость наказания, упрямо считая, что они «всегда правы, а дети еще слишком малы, чтобы судить об этом».

Шкала враждебности

Враждебность матерей их дочерьми-подростками описывается как подозрительное отношение к семейной среде и дистанция по отношению к ее членам (в частности, к детям). Подозрительное поведение и отказ от социальных норм приводят их, как правило, к отгороженности и возвышению себя над остальными.

Шкала автономности

Автономность матерей исключает какую-либо зависимость от ребенка, его состояния, требований. Отрицаются также какие-либо формы заботы и опеки по отношению к дочерям. Такие матери оцениваются подростками как снисходительные, нетребовательные. Они практически не поощряют детей, относительно редко и вяло делают замечания, не обращают внимания на воспитание.

Шкала непоследовательности

Под непоследовательностью воспитательной практики со стороны матери девочки понимают резкую смену стиля, приемов, представляющих собой переход от очень строгого - к либеральному и, наоборот, переход от психологического принятия дочери к эмоциональному ее отвержению.

4. Оценка отца дочерью

Шкала позитивного интереса

Дочери описывают позитивный интерес отца как отцовскую уверенность в себе, уверенность в том, что не пресловутая отцовская строгость, а внимание к подростку, теплота и открытость отношений между отцом и дочерью-подростком являются проявлением искреннего интереса. Психологическое принятие дочери характеризуется отсутствием резких перепадов от вседозволенности к суровым наказаниям, т. е. доминируют теплые дружеские отношения с четким осознанием границ того, что можно и чего нельзя.

Отцовские запреты же в данном случае действуют только на фоне отцовской любви.

Шкала директивности

Девочки-подростки представляют директивность отца в качестве образа «твердой мужской руки», готовой то сжаться в кулак, то указать на ее место в обществе и, в частности, в семье. Директивный отец как бы направляет растущую девушку на путь истинный, заставляя ее подчиняться нормам и правилам поведения, принятым в обществе и определенной культуре, вкладывая в ее душу заповеди морали.

Шкала враждебности

В данном случае речь идет о таком неблагоприятном типе отцовского отношения к дочери, как сочетание сверхтребовательности, ориентированной на эталон «идеального ребенка» и соответствующей слишком жесткой зависимости, с одной стороны, и эмоционально-холодным, отвергающим отношением – с другой. Все это ведет к нарушениям взаимоотношений между отцом и дочерью-подростком, что в свою очередь обуславливает повышенный уровень напряженности, нервозности и нестабильности подростка.

Шкала автономности

Девочки-подростки описывают автономность отцов как претензию на лидерство, причем лидерство недостижимое, недоступное для взаимодействия с ним. Он представляется человеком, отгороженным от проблем семьи как бы невидимой стеной, существующей параллельно с остальными членами семьи. Отцу абсолютно все равно, что происходит вокруг, его действия зачастую не согласуются с потребностями и запросами близких, интересы которых полностью игнорируются.

Шкала непоследовательности

Здесь отец представляется человеком совершенно непредсказуемым. С достаточно высокой степенью вероятности в его поведении могут проявляться совершенно противоречащие друг другу психологические тенденции, причем амплитуда колебаний – максимальна.

**Методика диагностики родительских отношений (ОРО) А.Я.Варга и
В.В.Столина**

Текст опросника.

Отвечая на следующие далее вопросы, испытуемый должен выразить свое согласие или несогласие с ними с помощью оценок «да» или «нет».

1. Я всегда сочувствую своему ребенку.
2. Я считаю своим долгом знать все, о чем думает мой ребенок.
3. Мне кажется, что поведение моего ребенка значительно отклоняется от нормы.
4. Нужно подольше держать ребенка в стороне от реальных жизненных проблем, если они его травмируют.
5. Я испытываю к ребенку чувство симпатии.
6. Я уважаю своего ребенка.
7. Хорошие родители ограждают ребенка от трудностей жизни.
8. Мой ребенок часто мне неприятен.
9. Я всегда стараюсь помочь своему ребенку.
10. Бывают случаи, когда недоброе отношение к ребенку приносит ему пользу.
11. По отношению к своему ребенку я испытываю досаду.
12. Мой ребенок ничего не добьется в жизни.
13. Мне кажется, что друга? дети потешаются над моим ребенком.

14. Мой ребенок часто совершает такие поступки, которые заслуживают осуждения.
15. Мой ребенок отстает в психологическом развитии и для своего возраста выглядит недостаточно развитым.
16. Мой ребенок специально ведет себя плохо, чтобы досадить мне.
17. Мой ребенок, как губка, впитывает в себя все самое плохое.
18. При всем старании моего ребенка трудно научить хорошим манерам.
19. Ребенка с детства следует держать в жестких рамках, только тогда из него вырастет хороший человек.
20. Я люблю, когда друзья моего ребенка приходят к нам в дом.
21. Я всегда принимаю участие в играх и делах ребенка.
22. К моему ребенку постоянно «липнет» все дурное.
23. Мой ребенок не добьется успехов в жизни.
24. Когда в компании говорят о детях, мне становится стыдно, что мой ребенок не такой умный и способный, как другие дети.
25. Я жалею своего ребенка.
26. Когда я сравниваю своего ребенка со сверстниками, то они кажутся мне воспитаннее и разумнее, чем мой ребенок.
27. Я с удовольствием провожу с ребенком свое свободное время.
28. Я часто жалею о том, что мой ребенок вырастет, и с нежностью вспоминаю то время, когда он был еще совсем маленьким.

29. Я часто ловлю себя на том, что с неприязнью и враждебно отношусь к ребенку.
30. Я мечтаю о том, чтобы мой ребенок достиг того, что лично мне не удалось в жизни.
31. Родители должны не только требовать от ребенка, но и сами приспособливаться к нему, относиться к нему с уважением, как к личности.
32. Я стараюсь выполнять все просьбы и пожелания моего ребенка.
33. При принятии решений в семье следует учитывать мнение ребенка.
34. Я очень интересуюсь жизнью своего ребенка.
35. Я часто признаю, что в своих требованиях и претензиях ребенок по-своему прав.
36. Дети рано узнают о том, что родители могут ошибаться.
37. Я всегда считаюсь с ребенком.
38. Я испытываю дружеские чувства по отношению к ребенку.
39. Основная причина капризов моего ребенка – это эгоизм, лень и упрямство.
40. Если проводить отпуск с ребенком, то невозможно нормально отдохнуть.
41. Самое главное – чтобы у ребенка было спокойное, беззаботное детство.
42. Иногда мне кажется, что мой ребенок не способен ни на что хорошее.
43. Я разделяю увлечения моего ребенка.
44. Мой ребенок кого угодно может вывести из себя.

45. Огорчения моего ребенка мне всегда близки и понятны.
46. Мой ребенок часто меня раздражает.
47. Воспитание ребенка – это сплошная нервотрепка.
48. Строгая дисциплина в детстве развивает сильный характер.
49. Я не доверяю своему ребенку.
50. За строгое воспитание дети потом благодарят своих родителей.
51. Иногда мне кажется, что я ненавижу своего ребенка.
52. В моем ребенке больше недостатков, чем достоинств.
53. Мне близки интересы моего ребенка, я их разделяю.
54. Мой ребенок не в состоянии сделать что-либо самостоятельно, и если он это делает, то обязательно получается не так, как нужно.
55. Мой ребенок вырастет не приспособленным к жизни.
56. Мой ребенок нравится мне таким, какой он есть.
57. Я тщательно слежу за состоянием здоровья моего ребенка.
58. Я восхищаюсь своим ребенком.
59. Ребенок не должен иметь секретов от родителей.
60. Я невысокого мнения о способностях моего ребенка и не скрываю этого от него.
61. Ребенок должен дружить с теми детьми, которые нравятся его родителям.

Обработка и оценка результатов

Для каждого из видов родительских отношений, выясняемых при помощи данного опросника, ниже указаны номера суждений, связанные с данным видом.

Принятие – отвержение ребенка: 3, 4, 8, 10, 12, 14, 15, 16, 18, 20, 24, 26, 27, 29, 37, 38, 39, 40, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 49, 52, 53, 55, 56, 60.

Кооперация: 6, 9, 21, 25, 31, 34, 35, 36.

Симбиоз: 1, 5, 7, 28, 32, 41, 58.

Контроль: 2, 19, 30, 48, 50, 57, 59.

«Маленький неудачник»: 9, 11, 13, 17, 22, 28, 54, 61.

За каждый ответ типа «да» испытуемый получает 1 балл, а за каждый ответ типа «нет» – 0 баллов. Высокие баллы свидетельствуют о значительной развитости указанных выше видов родительских отношений, а низкие баллы – о том, что они сравнительно слабо развиты. Если говорить конкретно, то оценка и интерпретация полученных данных производятся следующим образом.

Низкие баллы по этой же шкале – от 0 до 8– говорят о том, что у данного испытуемого имеется выраженное положительное отношение к ребенку. Взрослый в данном случае принимает ребенка таким, какой он есть, уважает и признает его индивидуальность, одобряет его интересы, поддерживает планы, проводит с ним достаточно много времени и не жалеет об этом.

Высокие баллы по шкале «принятие – отвержение» – от 24 до 33 – говорят о том, что взрослый испытывает по отношению к ребенку в основном только отрицательные чувства: раздражение, злость, досаду, даже иногда ненависть. Такой взрослый считает ребенка неудачником, не верит в его будущее, низко

оценивает его способности и нередко своим отношением третирует ребенка. Понятно, что имеющий такие наклонности взрослый не может быть хорошим педагогом.

Высокие баллы по шкале «кооперация» – 7-8 баллов – являются признаком того, что взрослый проявляет искренний интерес к тому, что интересует ребенка, высоко оценивает способности ребенка, поощряет самостоятельность и инициативу ребенка, старается быть с ним на равных.

Низкие баллы по данной шкале – 1-2 балла – говорят о том, что взрослый по отношению к ребенку ведет себя противоположным образом и не может претендовать на роль хорошего педагога.

Высокие баллы по шкале «симбиоз» – 6-7 баллов – достаточны для того, чтобы сделать вывод о том, что данный взрослый человек не устанавливает психологическую дистанцию между собой и ребенком, старается всегда быть ближе к нему, удовлетворять его основные разумные потребности, оградить от неприятностей.

Низкие баллы по этой же шкале – 1-2 балла – являются признаком того, что взрослый, напротив, устанавливает значительную психологическую дистанцию между собой и ребенком, мало заботится о нем. Вряд ли такой взрослый может быть хорошим учителем и воспитателем для ребенка.

Высокие баллы по шкале «контроль» – 6-7 баллов – говорят о том, что взрослый человек ведет себя слишком авторитарно по отношению к ребенку, требуя от него безоговорочного послушания и задавая ему строгие дисциплинарные рамки. Он навязывает ребенку почти во всем свою волю. Такой взрослый человек далеко не всегда может быть полезным, как воспитатель, для детей.

Низкие баллы по этой же шкале – 1-2 балла – напротив, свидетельствуют о том, что контроль за действиями ребенка со стороны взрослого человека практически отсутствует. Это может быть не очень хорошо для обучения и воспитания детей. Наилучшим вариантом оценки педагогических способностей взрослого человека по этой шкале являются средние оценки, от 3 до 5 баллов.

Высокие баллы по шкале «отношение к неудачам ребенка» – 7-8 баллов – являются признаком того, что взрослый человек считает ребенка маленьким неудачником и относится к нему как к несмышленому существу. Интересы, увлечения, мысли и чувства ребенка кажутся взрослому человеку несерьезными, и он игнорирует их. Вряд ли такой взрослый может стать хорошим учителем и воспитателем для ребенка.

Низкие баллы по этой же шкале – 1-2 балла, напротив, свидетельствуют о том, что неудачи ребенка взрослый считает случайными и верит в него. Такой взрослый, скорее всего, станет неплохим учителем и воспитателем.

Бланк-опросник методики ССПМ

Инструкция: Вам предлагается ряд высказываний об особенностях поведения.

Последовательно прочитав каждое высказывание, выберите один из четырех возможных вариантов ответов: «Верно», «Пожалуй, верно», «Пожалуй, неверно», «Неверно» и поставьте крестик в соответствующей графе на листе ответов.

Не пропускайте ни одного высказывания. Не может быть хороших и плохих ответов, т.к. это не испытание ваших способностей, а лишь выявление индивидуальных особенностей вашего поведения.

Фамилия,И,О. _____ Возраст _____	верн о	пожалу й, верно	пожа луй, невер но	неверн о
1.Свои планы на будущее люблю разрабатывать в малейших деталях.				
2.Люблю всякие приключения, могу идти на риск.				
3.Стараюсь всегда приходить вовремя, но тем не менее часто опаздываю.				
4.Придерживаюсь девиза: «Выслушай совет, но сделай по-своему».				
5.Часто полагаюсь на свои способности ориентироваться по ходу дела и не стремлюсь заранее представить последовательность своих действий.				
6.Окружающие отмечают, что я недостаточно критичен к себе и своим действиям, но сам я это не всегда замечаю.				
7.Накануне контрольных и экзаменов у меня обычно появляется чувство, что не хватило 1-2 дней для подготовки.				
8.Чтобы чувствовать себя уверенно, необходимо знать, что тебя ждет завтра.				
9.Мне трудно заставить себя что-либо переделывать, даже если качество сделанного меня не устраивает.				
10.Не всегда замечаю свои ошибки, часто это делают окружающие меня люди.				
11.Переход на новую систему работы не причиняет мне особых неудобств.				
12.Мне трудно отказаться от принятого решения, даже под влиянием близких мне людей.				
13.Я не отношу себя к людям, жизненным принципом которых является «Семь раз отмерь, один отрежь».				
14.Не выношу, когда меня опекают и за меня что-то решают.				
15.Не люблю много раздумывать о своем будущем.				
16.В новой одежде часто ощущаю себя неловко.				

17.Всегда заранее планирую свои расходы, не люблю делать незапланированных покупок.				
18.Избегаю риска, плохо справляюсь с неожиданными ситуациями.				
19.Мое отношение к будущему часто меняется: то строю радужные планы, то будущее кажется мне мрачным.				
20.Всегда стараюсь продумать способы достижения цели, прежде, чем начну действовать.				
21.Предпочитаю сохранять независимость, даже от близких мне людей.				
22.Мои планы на будущее как правило реалистичны, и я не люблю их менять.				
23.В первые дни каникул при смене образа жизни всегда появляется чувство дискомфорта.				
24.При большом объеме работы неминуемо страдает качество результатов.				
25.Люблю перемены в жизни, смену обстановки и образа жизни.				
26.Не всегда вовремя замечаю изменения обстоятельств и из-за этого терплю неудачи.				
27.Бывает, что настаиваю на своем, даже когда не уверен в своей правоте.				
28.Люблю придерживаться заранее намеченного на день плана.				
29.Прежде чем выяснить отношения, стараюсь представить себе различные способы преодоления конфликта.				
30.В случае неудачи всегда ишу, что же было сделано неправильно.				
31.Не люблю посвящать кого-либо в свои планы, редко следую чужим советам.				
32.Считаю разумным принцип: сначала надо ввязаться в бой, а затем искать средства для победы.				
33.Люблю помечтать о будущем, но это скорее фантазии, чем реальность.				
34.Стараюсь всегда учитывать мнение товарищей о себе и своей работе				
35.Если я занят чем-то важным для себя, то могу работать в любой обстановке.				
36.В ожидании важных событий стремлюсь заранее представить последовательность своих действий при том или ином развитии ситуации.				
37.Прежде чем взяться за дело, мне необходимо собрать подробную информацию об условиях его выполнения и сопутствующих обстоятельствах.				
38.Редко отступаю от начатого дела.				
39.Часто допускаю небрежное отношение к своим обязательствам в случае усталости и плохого самочувствия				
40.Если я считаю, что прав, то меня мало волнует				

мнение окружающих о моих действиях.				
41.Про меня говорят, что я «разбрасываюсь», не умею отделять главное от второстепенного.				
42.Не умею и не люблю заранее планировать свой бюджет.				
43.Если в работе не удалось добиться устраивающего меня качества, стремлюсь переделать, даже если окружающим это не важно.				
44.После разрешения конфликтной ситуации часто мысленно к ней возвращаюсь, перепроверяю предпринятые действия и результаты.				
45.Не принужденно чувствую себя в незнакомой компании, новые люди мне обычно интересны.				
46.Обычно резко реагирую на возражения, стараюсь думать и делать все по-своему.				

Приложение 4

Подсчет показателей опросника производится по ключам, представленным ниже, где “Да” означает положительные ответы, а “Нет” — отрицательные.

Шкала планирования (Пл):

Да 1, 8, 17, 22, 28, 31, 36

Нет 15, 42

Шкала моделирования (М):

Да 11, 37

Нет 3, 7, 19, 23, 26, 33, 41

Шкала программирования (Пр):

Да 12, 20, 25, 29, 38, 43

Нет 5, 9, 32

Шкала оценки результатов (ОР):

Да 30, 44

Нет 6, 10, 13, 16, 24, 34, 39

Шкала гибкости (Г):

Да 2, 11, 25, 35, 36, 45

Нет 16, 18, 23

Шкала самостоятельности (С):

Да 4, 12, 14, 21, 27, 31, 40, 46

Нет 34

Шкала Общего уровня саморегуляции (ОУ):

Да 1, 2, 4, 8, 11, 12, 14, 17, 20, 21, 22, 25, 27, 28, 29, 30, 31, 35, 36, 37, 38, 40, 43, 44, 45, 46

Нет 3, 5, 6, 7, 9, 10, 13, 15, 16, 18, 19, 23, 24, 26, 32, 33, 34, 39, 41, 42

Приложение 5

Нормативные данные по уровню развитости процессов саморегуляции и регуляторно-личностных свойств

Регуляторная шкала	Количество баллов		
	Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень
Планирование	0-3	4-6	> 7
Программирование	0-3	4-6	> 7
Моделирование	0-3	5-7	> 8
Оценка результатов	0-3	4-6	> 7
Гибкость	0-3	5-7	> 8
Самостоятельность	0-3	4-6	> 7
Суммарный показатель саморегуляции	0-23	24-32	> 33